
E 9/119

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО НОВОТИХВИНСКАГО

ПЕРВОКЛАССНАГО

ДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ.

составилъ

В. ИКОННИКОВЪ.

С.-Петербургъ.

Типо-Литографія Д. А. Лифшитца, Невскій просп., домъ Бенардаки № 86.

1875.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО НОВОТИХВИНСКАГО

ПЕРВОКЛАССНАГО

ДѢВИЧЬЯГО МОНАСТЫРЯ.

СОСТАВИЛЪ

В. ИКОННИКОВЪ.

С.-Петербургъ.

Типо-Литографія Д. А. Лифшитца, Невскій просп., домъ Бенардаки № 86.

1875.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета духовной цензуры печатать позволяется. С.-Петербургъ, 27-го іюля 1875 г.

Цензоръ Архимандритъ Арсеній.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Новотихвинскій первоклассный дѣвичій монастырь находится въ г. Екатеринбургѣ, который отстоитъ отъ губернскаго города Перми на 365 в. и лежитъ на восточныхъ склонахъ Урала, вблизи границы, отдѣляющей Европейскую Россію отъ Сибири. Новотихвинскій монастырь занимаетъ южную, нѣсколько приподнятую мѣстность въ городѣ; поэтому имѣетъ видъ со всѣхъ почти сторонъ открытый и довольно красивый, особенно при въѣздѣ въ городъ чрезъ сибирскую заставу. Г. Екатеринбургъ и состоящій въ немъ женскій монастырь не древнія учрежденія. Городъ основанъ Императоромъ Петромъ I-мъ, въ первой четверти прошлаго вѣка, въ 1723 г., Новотихвинская обитель учреждена въ первой четверти настоящаго столѣтія, въ 1809 г., и возведена въ первый классъ въ 1822 г., при Императорѣ Александрѣ I-мъ. Новотихвинскому монастырю, вступившему еще недавно въ періодъ втораго пятидесятилѣтія, благоволеніемъ Промысла суждено какъ самому благоустроиться въ короткое время, во славу Божію и на пользу общества, такъ, въ то же время, и содѣйствовать благоустройству нѣкоторыхъ другихъ женскихъ обителей. Такъ открытые послѣ монастыри и общины женскія близъ Екатеринбурга, въ Пермской и Тобольской губерніяхъ, имѣютъ во главѣ управленія ими и распорядительницами разныхъ рукодѣлій бывшихъ монахинь Новотихвинскаго монастыря, который донынѣ служитъ образцовымъ учрежденіемъ для этихъ обителей.

Предлагаемое „Описаніе“ составлено по архивнымъ дѣламъ Новотихвинскаго монастыря и по разсказамъ монашествующихъ, особенно настоятельницы Игуменіи Магдалины.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Основаніе Екатеринбургской Новотихвинской обители и состояніе ея до возведенія въ первоклассный монастырь.

Въ послѣднихъ годахъ прошлаго столѣтія нѣсколько „сиротствующихъ" вдовъ и дѣвицъ изъ г. Екатеринбурга и близь лежащихъ заводовъ и селъ нашли себѣ пріютъ при Екатеринбургской кладбищенской церкви Успенія Божіей Матери *). Сироты помѣщались въ церковномъ деревянномъ домѣ, и число ихъ сначала было очень ограниченное. Изъ этой то богадѣльни (такъ назывался сиротскій домъ), на первыхъ порахъ очень скудной средствами, ровно почти черезъ четверть вѣка суждено было образоваться первоклассному дѣвичьему монастырю, который въ настоящее время, по своему благоустройству, занимаетъ очень видное мѣсто среди другихъ дѣвичьихъ монастырей въ Россіи. Богадѣльня, или, какъ ее называли иначе, община, учрежденная съ дозволенія духовнаго начальства въ 1799 г. **), получала отъ мѣстнаго городскаго обще-

---

*) Церковь Успенія Божіей Матери, заложенная по благословенной грамотѣ Варлаама, епископа Тобольскаго и Сибирскаго, 26 мая 1778 года, освящена 31-го мая 1782 года, при томъ же епископѣ закащикомъ Екатеринбургскаго Духовнаго Правленія Протоіереемъ Коровинымъ. Устроена иждивеніемъ екатеринбургскаго 1-й гильдіи купца, фабриканта И. И. Хлепетина.

**) До 1799 года въ общинѣ сироты жили безъ разрѣшенія начальства

ства самое незначительное пособіе и поддерживалась добровольными пожертвованіями, а болѣе трудами жившихъ въ ней сиротъ. Одна изъ нихъ, Татіана Андреева, урожденная Костромина, прибывшая въ общину въ 1796 году, считалась попечительницею всѣхъ сиротствующихъ и съ особеннымъ усердіемъ занималась устроеніемъ общины. По ходатайству этой попечительницы, Екатеринбургское градское общество 25 сентября 1798 г. составило приговоръ, чтобы съ прочими сиротами выдавать на нужные расходы, какъ-то: на дрова, свѣчи и проч., по 4 рубля каждый мѣсяцъ. Изъ общественнаго приговора отъ 3 іюля 1803 года видно, что съ 1799 года общество выдавало уже 10 рублей въ мѣсяцъ на 15 человѣкъ. Въ этомъ приговорѣ, между прочимъ, упомянуто, что при кладбищенской церкви на добровольныя пожертвованія возводилось каменное зданіе, нижній этажъ котораго тогда былъ уже готовъ. Въ томъ же 1803 году городское общество избрало попечителемъ для наблюденія за окончаніемъ построекъ и вообще за благоустройствомъ общины екатеринбургскаго купца Ефима Старцева. Въ февралѣ 1806 года, по убѣжденію сиротъ, нѣкоторые жители Екатеринбурга изъ разныхъ сословій открыли подписку на единовременное пожертвованіе суммы на содержаніе особаго при кладбищенской церкви священника, съ тѣмъ, чтобы, когда эта сумма будетъ достаточною на содержаніе причта, ходатайствовать о его назначеніи. Попечительница Татіана Костромина просила также и Думу, чтобъ она назначила какое нибудь пособіе на содержаніе священника и дьячка. Отъ 14 мая, того же года, попечительница „сиротствующихъ" женъ и дѣвицъ писала въ Думу, что онѣ остаются безъ всякаго призрѣнія, а сиротъ собралось до 25 челов., и 10-ти рублей въ мѣсяцъ вспоможенія отъ общества недостаточно; поэтому просила Думу увеличить эту сумму и назначить попечителя вмѣсто умершаго купца Старцева.

По поводу двухъ донесеній попечительницы Костроминой, во первыхъ, о недостаточности отпускаемой на сиротъ

Думою суммы, и вовторыхъ, о необходимости назначенія особаго причта при кладбищенской церкви, Екатеринбургская городская Дума опредѣленіемъ 28 мая 1806 года постановила: 1) подписанную единовременно жителями города сумму 946 рубл., по собраніи ея, обратить въ городовой доходъ *), а на содержаніе священника и дьячка и на пропитаніе сиротъ назначить 180 руб., а съ прежними 120-ю рублями — 300 руб. изъ поступаемыхъ въ Думу неокладныхъ доходовъ, которые собирались съ иногородныхъ торговцевъ (этихъ доходовъ съ 18-го октября 1805 по 1-е января 1806 г. поступило на приходъ болѣе 1.000 руб.) „Чрезъ что", прибавляла Дума, „и отягощенія, отъ содержанія оныхъ сиротъ и священника съ причтомъ, ни кому никакого быть не можетъ, потому болѣе, что таковые неокладные сборы по видимости напредь каждогодно поступать должны въ немаломъ количествѣ". 2) На мѣсто умершаго купца Старцева положено избрать попечителемъ другаго. Объ утвержденіи этого приговора Дума просила губернатора, а о назначеніи особаго священника сдѣлала сношеніе съ преосвященнымъ, „такъ какъ многіе изъ жителей сего города того желаютъ", сказано въ приговорѣ. Это опредѣленіе Думы утверждено Губернскимъ Правленіемъ въ іюлѣ того же 1806 года.

„Сиротствующія" вдовы и дѣвицы жили по уставу Саровской общежительной пустыни, полученному еще Татіаной Костроминой въ 1802 г., во время путешествія ея въ Кіевъ, отъ строителя той пустыни Іеромонаха Исаіи **). Этотъ уставъ Костромина, по пріѣздѣ своемъ въ Пермь, представляла на разсмотрѣніе епископа Іустина. Въ установленные, по Саровскому уставу, часы сестры собирались

*) Сумма 946 рублей, несполна внесенная подписавшими ее, выслана была Татіаною Костроминою въ Екатеринбургскую городскую Думу изъ Петербурга въ 1808 году. Въ бытность въ Петербургѣ Костромина собрала пожертвованій болѣе 2000 руб. Изъ этой суммы и были внесены 946 рублей.

**) Въ 1801 и 1802 гг. Татіана Костромина была въ Кіевской и въ другихъ губерніяхъ для поклоненія святымъ Мощамъ.

въ особую молельную келлію и по имѣвшимся священнымъ, церковнымъ книгамъ творили молитву. „Каковыми своими подвигами заслуживаютъ особенное вниманіе всего городскаго общества, да и окрестныхъ жителей“, говорится въ „одобреніи“, данномъ жителями Екатеринбурга Татіанѣ Костроминой съ сестрами, въ іюлѣ 1806 года, предъ отъѣздомъ ея въ Петербургъ, для испрошенія разрѣшенія на открытіе обители.

Въ 1807—1809 годахъ Татіана Костромина жила въ Петербургѣ и ходатайствовала объ учрежденіи въ г. Екатеринбургѣ женской обители. Въ это время она была милостиво и благосклонно принята членами Св. Синода, особенно митрополитомъ Амвросіемъ, и оберъ-прокуроромъ, княземъ А. Н. Голицынымъ. Отъ Екатеринбургскаго городскаго общества Костромина имѣла „одобреніе“, въ которомъ помѣщенъ былъ одобрительный отзывъ о „сиротствующихъ“ вдовахъ и дѣвицахъ и высказано было всеобщее желаніе гражданъ видѣть обитель, утвержденную правительствомъ. „Все теперь устроенное ими самими (сестрами) оное зданіе“ (каменный домъ для помѣщенія общины), сказано было, между прочимъ, въ „одобреніи“, „изобиліе Св. иконъ и священныхъ книгъ и даже самое ихъ поведеніе согласуетъ монашескому пребыванію; недостаетъ только того, чтобъ отъ вышняго правительства было благоволено утвердить сіе мѣсто и именовать уже пустынножительною обителію“.

Въ мартѣ 1807 г. Татіана Костромина обратилась въ Св. Синодъ съ прошеніемъ слѣдующаго содержанія: „Посвятивъ себя благочестивымъ подвигамъ и уединенной жизни, по благословенію преосвященнаго архіепископа Тобольскаго Варлаама, жительствуемъ мы съ 1799 г. въ общинѣ, въ особо устроенномъ въ Екатеринбургѣ близъ церкви Успенія Божія Матери общественнымъ и нашимъ иждивеніемъ каменномъ домѣ, руководствуясь уставомъ Саровской пустыни и упражняясь въ пощеніи, молитвахъ и хожденіи въ церковь, когда совершается въ ней служеніе, ибо въ помянутой церкви не всегда бываетъ оное совершаемо, а только тогда,

когда, какъ состоитъ она при кладбищѣ, отправляется погребеніе. Другія же церкви, по жительству нашему за городомъ, отъ насъ отдалены; почему и принуждены бываемъ исправлять богослуженіе въ келліи. Прочее же время употребляемъ на хожденіе и призоръ за больными, привозимыми изъ города, занятіе рукодѣліями и другими трудами для снисканія нужнаго себѣ пропитанія, получая въ пособіе къ сему и отъ градскаго общества на необходимыя нужды по триста рублей въ годъ". Далѣе говорится, что екатеринбургскіе купцы Калашниковъ и Мартыновъ и мѣщанинъ Бронниковъ изъявили желаніе построить собственнымъ коштомъ при помянутомъ сиротскомъ домѣ каменную церковь, въ честь Государя Императора, во имя св. князя Александра-Невскаго, „для приведенія означеннаго мѣстожительства въ то благоустройство, въ какомъ другіе общежительные монастыри находятся, на что и все тамошнее градское общество единодушно согласіе свое объявило". Костромина просила утвердить общину или повелѣть воздвигнуть церковь во имя Св. Александра-Невскаго. „И при которой" (т. е. общинѣ), писала она, „по мѣрѣ избытковъ, вырученныхъ съ рукодѣлій нашихъ и приносимыхъ доброхотными дателями, во исполненіе дѣлъ милосердія устроится призрѣніе бѣднымъ и немощнымъ, привозимымъ изъ города и окрестностей онаго, за коими будетъ имѣться хожденіе и попеченіе собственно тутошними послушницами, что и нынѣ исполняется на прославленіе Имени Божія, и дабы увѣковѣчить сіе общество, снабдить на сіе построеніе разрѣшеніемъ, повелѣвъ опредѣлить къ оной священника съ причтомъ, коего содержаніе градское общество пріемлетъ на себя".

Въ прошеніи купца Калашникова, поданномъ въ Св. Синодъ, о разрѣшеніи ему съ Мартыновымъ и Бронниковымъ построить церковь во имя Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго высказывается настоятельная необходимость этого: „...Поелику означенныя вдовы и дѣвицы препровождаютъ жизнь на подобіе монашеской, по уставу

Саровской общежительной пустыни, и отправляютъ въ молитвенной комнатѣ славословіе Божіе, для слушанія коего стекаются къ нимъ изъ жителей не малое количество народа, такъ что иногда въ означенной комнатѣ бываетъ и не вмѣстительно". Отъ 5 марта 1808 г. Преосвященный Іустинъ просилъ начальника Екатеринбургскихъ заводовъ доставить свѣдѣнія о томъ, дѣйствительно ли согласно общество завести обитель и построить при ней церковь съ назначеніемъ особаго причта. Начальникъ горныхъ заводовъ донесъ Епископу Іустину въ утвердительномъ смыслѣ. Какъ видно изъ сообщенія въ Пермскую Духовную Консисторію начальника Екатеринбургскихъ заводовъ Германа отъ 23 марта 1808 г., вдова Губернскаго Секретаря Исакова, оставшаяся попечительницею общины за отъѣздомъ въ Петербургъ Костроминой, предъявила этому начальнику, что если Правительству благоугодно будетъ испрашиваемую обитель учредить, то „онѣ (сестры) простираютъ истинное желаніе воспріять на себя во всѣхъ богоугодныхъ дѣлахъ неусыпнѣйшій трудъ и сверхъ того отъ желающихъ екатеринбургскихъ гражданъ будутъ принимать женскаго пола дѣтей для обученія Россійской грамотѣ и разному рукодѣлію, свойственному ихъ силамъ, а также и пристойно ихъ полу могутъ принимать и призрѣвать престарѣлыхъ и въ болѣзняхъ страждущихъ людей, неимущихъ родственниковъ и отъ постороннихъ никакого покрова, съ должною тѣмъ больнымъ особенною помощію"…. Отъ 14 ноября 1808 г. начальникъ Екатеринбургскихъ заводовъ представилъ въ Пермскую Духовную Консисторію списокъ жившихъ въ общинѣ сестеръ. Всего ихъ было 33. По *сословіямъ* распредѣлялись такъ: дворянскаго 4, крестьянскаго 15, мѣщанскаго 1, горнорабочаго 10, солдатскаго 3. По *мѣстожительству:* изъ г. Екатеринбурга и его уѣзда 25 челов., изъ Камышловскаго уѣзда 4, изъ Туринска 1, изъ Ялуторовска 1, изъ Соликамска 2. По *возрасту* было: отъ 50 до 80-ти лѣтъ 8 челов., отъ 40 до 50-ти — 4, отъ 30-ти до 40 — 8, отъ

20-ти до 30-ти — 6, отъ 10-ти до 20-ти — 5, и моложе 10-ти лѣтъ — 2. Вдовъ считалось 7, а дѣвицъ 26 человѣкъ.

1808 г. 25 іюня, Татіаной Костроминой подано было Всеподданнѣйшее прошеніе объ учрежденіи общежительной пустыни, о дозволеніи построить при ней церковь во имя Св. Александра-Невскаго и о назначеніи попечителемъ, вмѣсто умершаго купца — протоіерея Богоявленской церкви Николая Вологодскаго, который много способствовалъ устроенію общины *).

По именному Высочайшему указу, данному Святѣйшему Синоду 1809 года, декабря 31 дня, учреждена въ г. Екатеринбургѣ общежительная женская обитель съ наименованіемъ ея Новотихвинскою, согласно желанію всего городскаго благороднаго, купеческаго и мѣщанскаго общества, также Начальника горныхъ заводовъ и Генералъ-Губернатора Пермскаго и Вятскаго **). Обитель подчинена вѣдомству епархіальнаго Архіерея. Монашествующихъ съ игуменіею положено было семнадцать, какъ въ штатныхъ третьеклассныхъ женскихъ монастыряхъ. Настоятельни-

---

*) Отъ 1 сентября 1809 г. протоіерей Вологодскій сообщилъ Татіанѣ Костроминой, бывшей въ Петербургѣ, что онъ въ разное время сдѣлалъ слѣдующія пожертвованія въ пользу общины: образъ Святителя Иннокентія Иркутскаго, хорошей живописи, въ пять четвертей на холстѣ, въ золоченыхъ рамахъ, книгу — Поученія Василія Великаго — на 8 руб., лампадъ большой посеребреный — 25 р., коверъ большой — 10 р., деньгами 50 р., пшеничной муки 40 пуд., ржаной 20 пуд., рыбы — осетровъ на 15 р., нельмы и прочей рыбы мелкой на 12 руб., свѣчъ восковыхъ 15 ф., сальныхъ 1 пудъ на 5 руб. 50 коп., деревяннаго масла полпуда — 18 руб., коровьяго масла на 6 руб.— Протоіерей Вологодскій пишетъ о себѣ, что онъ всегда заботился о сиротахъ, самъ удѣлялъ отъ избытковъ своихъ въ пользу ихъ, а также исходатайствовалъ этой общинѣ у градоначальниковъ, боголюбивыхъ граждань и полковаго шефа Генералъ-Лейтенанта Пѣнцова нѣкоторыя милости и склонялъ ихъ всѣхъ убѣдительнѣйшими просьбами помогать сирымъ отъ имѣній своихъ.

**) 15 августа 1809 г. отъ разнаго званія жителей Екатеринбурга дано было Татіанѣ Костроминой другое «одобреніе» или свидѣтельство. Въ числѣ подписавшихся подъ этимъ «одобреніемъ» дѣйствительно значатся всѣ высшіе горные чиновники.

цею обители, по указу Св. Синода 20 сентября 1810 г., определена монахиня Таисія, въ мірѣ Татіана (урожденная Костромина), о которой часто упоминалось выше.

Татіана Костромина, въ монашествѣ Таисія, дочь мастероваго Верхъ-Исетскаго завода Андрея Костромина, была въ замужествѣ за мастеровымъ Березовскаго завода Петромъ Сергѣевымъ Митрофановымъ, который отданъ былъ въ военную службу въ 1782 г. и умеръ 22 декабря 1806 года. Татіана Костромина пострижена въ монашество 7 августа 1810 г. въ С.-Петербургѣ, въ Воскресенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ находившимся на чредѣ священнослуженія архимандритомъ Тобольскаго Знаменскаго монастыря Михаиломъ и наречена Таисіей. 11 іюня 1811 г., при возвращеніи изъ Петербурга, монахиня Таисія произведена была Епископомъ Іустиномъ въ Пермскомъ Петропавловскомъ соборѣ въ Игуменьи „во уваженіе ея усердія и богоугодныхъ подвиговъ въ учрежденіи и устроеніи пустыни".

Казначеею въ обитель назначена была, въ томъ же 1811 году, уволенная изъ московскаго Никитскаго дѣвичьяго монастыря монахиня Евпраксія. Находившіяся при настоятельницѣ Таисіи, при возвращеніи ея изъ Петербурга, четыре дѣвицы Агафія, Васса, Матрона и Анна пострижены были въ Перми Епископомъ Іустиномъ въ рясофорныя монахини, такъ какъ онѣ раньше пребывали въ искусѣ монашества, и опредѣлены первая—помощницею казначеи, вторая — ризничею и третья — уставщицею. Послѣдней позволено было составить изъ сестеръ хоръ пѣвчихъ, чтобы положенные по штату причетники въ пѣніе на клиросахъ не вмѣшивались. Для священнослуженія въ церкви сначала опредѣлены были къ обители одинъ священникъ и два причетника, и вмѣсто кладбищенской церкви дозволено было устроить другую, иждивеніемъ усердствовавшихъ въ этомъ дѣлѣ екатеринбургскихъ гражданъ, купцовъ Калашникова и Мартынова и мѣщанина Бронникова. Въ 1811 г. сверхъ положеннаго по штату одного священника

съ причтомъ, опредѣленъ, по просьбѣ настоятельницы Таисіи, другой священникъ для ежедневнаго въ обители священнослуженія. Священниками въ это время были изъ заштатныхъ Елисей Рязановъ и Александръ Воинственскій, которымъ епархіальное начальство предписало „касательно служенія своего въ пустыни быть съ причтомъ подъ распоряженіемъ настоятельницы безпрекословно, не вмѣшиваясь кромѣ сего ни въ какія, до пустыни касающіяся дѣла и порядокъ". Въ воскресные и праздничные дни, для соборнаго священнослуженія въ церкви дозволено было брать поочередно одного изъ діаконовъ Екатерининскаго собора, а въ случаѣ болѣзни котораго либо изъ нихъ, отъ другихъ приходскихъ церквей. Жалованье священникамъ съ причтомъ, по соглашенію ихъ съ настоятельницей и съ утвержденія епархіальнаго начальства, назначено было изъ суммы трехсотъ рублей, положенной Екатеринбургскою городскою Думою. Доходы, получаемые священноцерковнослужителями отъ исправленія церковныхъ службъ, велѣно было дѣлить помѣсячно на три части: священникамъ двѣ, а пономарямъ третью часть. Въ „монахинскіе" же доходы священноцерковнослужители не должны были вступаться, и эти доходы, такъ какъ обитель учреждена общежительною, между монахинями не раздѣлялись, а скоплялись въ общую сумму и изъ оной производились расходы казначеею, съ доклада настоятельницѣ, на содержаніе и нужды сестеръ, „а также и на угощеніе могущихъ случиться у настоятельницы гостей".

Для безопасности пустыни отъ злонамѣренныхъ людей, каковые оказывались на самомъ дѣлѣ, настоятельницѣ предложено было испросить отъ Екатеринбургскаго общества нужную стражу. Поелику Новотихвинская пустынь, по именному Высочайшему повелѣнію, сравнена съ третьеклассными женскими монастырями, въ которыхъ, по Высочайше утвержденному въ 1764 году штату, для охраненія тѣхъ монастырей и для случающихся услугъ положено быть по три служителя, то для охраненія сей пустыни—

по Высочайшему же повелѣнію учрежденной и притомъ по желанію самихъ екатеринбургскихъ гражданъ съ обязательствомъ съ ихъ стороны въ случаѣ необходимыхъ нуждъ оказывать пустыни возможныя пособія — настоятельница въ 1811 году просила Екатеринбургскую городскую Думу, дабы она благоволила, во уваженіе опасности отъ злонамѣренныхъ людей, также для случающихся работъ и услугъ избрать изъ своего общества трехъ человѣкъ честнаго и добраго поведенія, съ производствомъ имъ отъ общества жалованья. Настоятельница просила при этомъ Думу послать одного изъ служителей грамотнаго, дабы онъ могъ заниматься въ обители письмоводствомъ „въ случаѣ какихъ либо по пустыни съ присутственными мѣстами или начальствами перепписокъ". Но Дума не удовлетворила этой просьбы, отозвавшись тѣмъ, что общество и безъ того несетъ весьма значительныя повинности и что доходовъ его не достаетъ на самые нужные расходы, а главное — что правительствомъ не возложено сей обязанности на общество. Въ охраненіи обители отъ злоумышленныхъ людей и вообще въ устроеніи ея принялъ участіе въ 1815 г. бывшій тогда начальникъ горныхъ заводовъ. 2 февраля 1815 г. Игуменія Таисія донесла Епископу Іустину, что начальникъ Екатеринбургскихъ горныхъ заводовъ Н. А. Шленевъ пожаловалъ обители для караула двухъ человѣкъ и третьяго плотника и обѣщался, при производившихся въ то время въ обители постройкахъ, помогать всѣмъ возможнымъ. Высшее гражданское начальство приняло мѣры къ огражденію безопасности обители, по преобразованіи уже ея въ первоклассный монастырь въ 1822 г. Въ этомъ году, вслѣдствіе ходатайства Игуменіи Таисіи, по приказанію Министра Финансовъ, Департаментъ Горныхъ и Соляныхъ Дѣлъ предписалъ начальнику Екатеринбургскихъ заводовъ, имѣть особенное наблюденіе за безопасностію и спокойствіемъ монастыря, особливо въ случаяхъ покушенія злонамѣренныхъ людей на грабительство. Посему Монетною конторою командировались въ

монастырь мастеровые для его охраненія до октября 1823 года, когда поступили въ монастырь положенные по штату служители.

При возвращеніи изъ Петербурга въ іюнѣ 1811 г. Игуменія Таисія предъявила въ Перми Епископу Іустину выданныя ей, по предложенію Митрополита Новгородскаго Амвросія, изъ Новгородскаго Каѳедральнаго Софійскаго собора двадцать пять частей святыхъ мощей для Новотихвинской обители. По совершеніи священнаго обряда водоосвященія 11 іюня въ Петропавловскомъ соборѣ, святыя мощи были положены въ нарочно изготовленный для сего образъ и того же числа вмѣстѣ съ иконою Тихвинскія Божія Матери препровождены съ священною церемоніею въ г. Екатеринбургъ, въ который были внесены 26 іюня, въ день Тихвинскія Божія Матери. Вокругъ обители и всего города былъ совершенъ крестный ходъ, который въ этотъ день ежегодно бываетъ и нынѣ. Епархіальнымъ начальствомъ было дозволено образъ съ святыми мощами и упомянутую икону носить для отправленія молебновъ и всеночныхъ бдѣній въ домы гражданъ и окружныя селенія. „Вездѣ видно было одинаковое усердіе христіанъ къ принятію иконъ въ домы для молебствій", доносила Игуменія Таисія Епископу Іустину отъ 9 декабря 1813 г. Во время крестнаго хода по разнымъ уѣздамъ получался значительный сборъ въ пользу обители. Отъ 9 ноября 1812 г. Игуменія Таисія донесла Преосвященному, что 7 сентября того года были подняты икона и образъ со святыми мощами и носимы по городамъ Камышлову, Далматову и окружнымъ селеніямъ до 4 ноября. Во время хожденія приложено прикладу какъ къ церкви, такъ и на обитель, деньгами 611 руб. 13 коп., холста тысячи полторы аршинъ и кудели 6 пуд. и 3 фун. Отъ 14 ноября 1813 г. донесено Епископу Іустину, что во время хожденія съ иконой Тихвинскія Божія Матери по городамъ и уѣздамъ: Верхотурскому, Ирбитскому, Камышловскому, Шадринскому и Екатеринбургскому, отъ усердствующихъ на украшеніе и со-

держаніе обители поступило всего 1.634 руб. 67 коп., холста разнаго 3.252 арш. и кудели около двухъ пудовъ. Игуменія Таисія рапортомъ отъ 6-го февраля 1812 г. испрашивала оффиціальное разрѣшеніе носить икону по всей епархіи. На требованіе Епископомъ Іустиномъ отъ всѣхъ священнослужителей и прихожанъ епархіи свѣдѣній, желаютъ ли они принимать образъ Тихвинской Божіей Матери и крестъ съ различными мощами, получены были, между прочимъ, слѣдующіе отзывы. Не объявили желанія принимать сей образъ: 1) по Шадринскому уѣзду всѣ, 2) по Красноуфимскому уѣзду въ Уткинскомъ, Верхнесергинскомъ и Сылвенскомъ заводахъ, 3) по Екатеринбургскому — въ одномъ Шайтанскомъ заводѣ, 4) по Ирбитскому въ селахъ: Гуляевскомъ, Чурманскомъ, Березовскомъ, Подволощенскомъ и Баженовскомъ и въ слободахъ: Бобровской, Краснослободской, Байкаловской, Иленской, Харловской, Чубаровской и Еланской, 5) по Пермскому — въ одномъ Пермскомъ селѣ, 6) по Осинскому — всѣ прихожане и 7) по Камышловскому — соглашались принимать чрезъ одинъ только годъ. Екатеринбургское духовенство отозвалось, что принимать икону считаетъ дѣломъ богоугоднымъ, но исполнить это въ опредѣленные для процессій и церемоній дни (на Святой недѣлѣ) оно находитъ неудобнымъ; всѣ неудобства были исчислены подробно, особенно духовенство возставало противъ позволенія продавать обительскія свѣчи въ городскихъ церквахъ и собирать огарки въ пользу обители, что оно считало противнымъ Высочайшему повелѣнію и отъ чего могло произойти крайнее уменьшеніе свѣчной суммы при церквахъ. Церковные старосты были одного мнѣнія съ священнослужителями. Поэтому Епископъ Іустинъ предписалъ, отъ 17 Іюня 1814 г., чтобъ во время ношенія иконы и молебствій „продажу свѣчъ производить не отъ обители, а отъ приходскихъ церквей и чтобъ молебны исправлялись и въ церквахъ и домахъ попеременно обительскимъ священникомъ и приходскимъ". Получаемый за то доходъ обоимъ священникамъ

велѣно было дѣлить пополамъ. Икону позволено было носить во всѣ тѣ мѣста, гдѣ объявлено на то согласіе духовенствомъ и прихожанами.

Въ концѣ тридцатыхъ годовъ епархіальное начальство сочло нужнымъ не дозволять хожденіе по епархіи съ иконою и образомъ со святыми мощами. Еще въ началѣ 30-хъ годовъ каждый разъ испрашиваемо было дозволеніе на поднятіе и ношеніе по епархіи иконы и образа. Такъ, напри., 26 іюля 1830 г. Игуменія Александра просила у Преосвященнаго Мелетія позволенія носить каждогодно послѣ Пасхи, образъ со святыми мощами и икону Тихвинской Божіей Матери по городамъ, заводамъ и селеніямъ всей епархіи. Преосвященный Мелетій дозволеніе далъ и вмѣстѣ предписалъ, отъ 26 августа 1830 г., чтобы „для ношенія упомянутыхъ святынь избраны были монахини поведенія постоянно честнаго и самыя благонадежнѣйшія и дабы онѣ, во время хожденія своего, соблюдали всякое благочестіе и тишину, всякое благоговѣніе къ носимымъ святынямъ и въ поведеніи своемъ ни подъ какимъ видомъ не допущали никакихъ неприличностей и никакихъ поступковъ, соблазнъ произвести могущихъ". Святыни отправлены были изъ монастыря весною слѣдующаго 1831 года. Для сбора прикладовъ при священной церемоніи назначена была монахиня Иларія и съ нею посланы еще одна рясофорная монахиня, три послушницы и четверо пѣвчихъ изъ бѣлицъ. Отъ Игуменіи и сестеръ даны были монахинѣ Иларіи слѣдующія наставленія: 1) строжайше соблюдать во время хожденія своего всякое благочиніе и тишину, и всякое благоговѣніе и почитаніе къ носимымъ иконамъ; 2) имѣть бдительнѣйшее смотрѣніе за нравственностію и поведеніемъ всѣхъ сестеръ, въ особенности клиросныхъ, чтобы онѣ отнюдь и ни подъ какимъ видомъ не допускали въ поведеніи своемъ никакихъ неприличностей и проступковъ, никакихъ между собою прекословій и несогласія, равнымъ образомъ глумленія и смѣху, соблазнъ произвести могущихъ; въ случаѣ замѣченныхъ за ними

неблаговидностей, келейно наказывать ихъ, по мѣрѣ вины, поклонами или чувствительными выговорами и, буде неисправятся, доносить самой Игуменіи; 3) въ обхожденіи съ людьми соблюдать всякое благоразуміе, скромность, цѣломудріе, смиреніе, почтительность, однимъ словомъ вести себя такъ, какъ долгъ монашескій того требуетъ, и чрезъ это внушить высокое мнѣніе о самой обители. Во время ношенія иконы съ 5 мая 1831 г. и по 7 января 1832 по зоводамъ — Невьянскому, Тагильскому, Режевскому, Алапаевскому и нѣкоторымъ селеніямъ по Верхотурскому тракту, потомъ въ Верхотурье и по заводамъ Богословскому и Гороблагодатскимъ „вездѣ оказываемо было, какъ благородными особами, равно духовенствомъ и простонародьемъ къ носимымъ святынямъ особенное христіанское благоговѣніе и усердіе и собрано было приклада для церкви и обители деньгами 7.800 руб., разнаго холста 2.500 арш., свѣчныхъ огарковъ 6 пуд. 20 ф. (Донесеніе отъ 8 февраля 1832 года). Изъ Гороблагодатскихъ заводовъ хожденіе со святынями было продолжаемо въ Кунгурскомъ, Пермскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ: при чемъ собрано приклада 6262 руб. 50 коп., свѣчныхъ восковыхъ огарковъ 6 пуд. 37 ф., холста разнаго болѣе 3000 арш. Кромѣ того, во все время хожденія собрано разныхъ малоцѣнныхъ вещей примѣрно на 200 руб. Со святынями возвратились въ монастырь въ началѣ 1833 года.

20 іюня 1833 г. Игуменія Александра обращалась къ преосвященному Епископу Аркадію съ прошеніемъ, о дозволеніи продолжить хожденіе съ одною только иконою Тихвинской Божіей Матери безъ святыхъ мощей, по тракту въ Сысертскій, Полевской, Каслинскій, Кыштымскій и въ прочіе окружные заводы и селенія и оттуда въ Шадринскъ и Камышловъ. Но на этотъ разъ хожденіе съ иконою велѣно было пріостановить, пока не будетъ произведено по монастырю учета, назначенными для сего указомъ консисторіи, духовными лицами.

Попеченіемъ Игуменіи Таисіи и щедротами разныхъ благотворителей устроены были слѣдующія зданія при обители до преобразованія ея въ первоклассный монастырь: 1) къ кладбищенской Успенской церкви, существовавшей прежде учрежденія обители, съ западной стороны сдѣлана двухъэтажная каменная пристройка, въ которой нижній этажъ называется притворомъ или трапезою, а въ верхнемъ сдѣланы двѣ палатки для храненія ризницы; съ полуденной же стороны пристроены двѣ схимническія келліи.

2) Устроена каменная часовня, которая впослѣдствіи въ 1822 году обращена была въ церковь, во имя всѣхъ святыхъ.

3) Построена, но окончательно не отдѣлана, новая каменная Александро-Невская церковь, которую хотя и обязывались построить на свой счетъ купцы Калашниковъ и Мартыновъ и мѣщанинъ Бронниковъ, но за разстройствомъ ихъ состоянія, въ сооруженіи оной церкви нисколько не помогали обители.

Всѣ сіи церковныя зданія покрыты желѣзомъ.

4) Построено каменныхъ зданій: три корпуса и четвертый флигель. Первый корпусъ, въ два этажа съ четырьмя чердаками, заключалъ въ себѣ, кромѣ настоятельскихъ келлій, 20 покоевъ и по срединѣ корридоръ; отъ сего корпуса до церкви сдѣланъ деревянный корридоръ съ таковою же крышею. Второй корпусъ двухъ-этажный же для монахинь, съ двумя чердаками, покрытъ деревянною крышею; въ обоихъ этажахъ и чердакахъ помѣщалось 11 келлій и корридоръ. Третій корпусъ трехъ-этажный покрытъ деревомъ; во всѣхъ этажахъ онаго 8 келлій. Флигель въ два этажа съ деревянною пристройкою и съ деревянными службами; въ обоихъ этажахъ 4 покоя. Покрытъ весь деревомъ.

5) Деревянныхъ зданій выстроено четыре: двухъ-этажный домъ съ чердакомъ на каменномъ фундаментѣ; помѣщалось 6 покоевъ; одно-этажный флигель съ двумя поко-

ями; флигель при вратахъ обители съ двумя покоями и корридоромъ и, наконецъ, конюшенный дворъ, при которомъ конюшни, завозни и хлѣбные магазины.

Всѣ сіи зданія, каменныя и деревянныя, обнесены съ двухъ лицевыхъ сторонъ каменною, а съ другихъ двухъ деревянною оградою.

Внѣ обители каменныхъ одноэтажныхъ домовъ было два: первый въ 60-ти саженяхъ отъ обители съ двумя чердаками и часовней, которыя покрыты желѣзомъ, а домъ деревомъ, въ немъ и чердакахъ 8 покоевъ и корридоръ; огражденъ съ двухъ лицевыхъ сторонъ каменными столбами съ деревянными рѣшетками, а съ другихъ двухъ сторонъ заборами. Второй домъ, въ 70 саженяхъ отъ обители, съ двумя чердаками, огражденъ съ двухъ лицевыхъ сторонъ каменною оградою; въ немъ 6 покоевъ и въ деревянномъ при домѣ флигелѣ два покоя. Сіи два каменные дома Игуменіею устроены для священноцерковнослужителей.

Во всѣхъ же обительскихъ корпусахъ, домахъ и флигеляхъ, кромѣ настоятельскихъ келлій, находилось 71 покой, въ которыхъ свободно помѣщалось до 150 человѣкъ.

При Игуменіи Таисіи, во время построекъ деревянныхъ и каменныхъ, за неимѣніемъ служителей, сами сестры носили кирпичи, возили лѣсъ и исправляли другую тяжелую работу. Въ зимнее время, сказать кстати, сестры убирали снѣгъ.

Главною конторою Екатеринбургскихъ заводовъ, по ходатайству Игуменіи Таисіи, отведены были къ обители мѣста слѣдующихъ размѣровъ. По плану, данному 13-го Ноября 1814 г. на отведенныя два мѣста для построенія церковническихъ и служительскихъ домовъ, показано пространства земли 10.300 квадр. саженъ. Подъ первымъ мѣстомъ длиннику 100 и поперечнику 40 саж.; подъ вторымъ длиннику 70 и поперечнику 30 саж. На этихъ мѣстахъ лѣтомъ 1814 г. заложены два каменные дома: для священноцерковнослужителей и страннопріемный для ночлега приходящихъ въ храмовые праздники изъ окрестныхъ мѣстъ

мірскихъ людей; первый въ длину на 10 и въ поперечникѣ на 7 саж. и второй въ длину на 7 и въ ширину на 3 саж. По плану, данному 20 Іюля 1815 г. на болотное мѣсто въ урочищѣ у малаго Каменнаго озера для расчищенія на сѣнокосъ и въ вѣчное обители владѣніе, показано пространства земли 18 десят. 782 саж.

По плану, данному 19 мая 1817 г. на отведенныя обители мѣста подъ кладбище и для усадьбы, показано пространства 24 десят. 1300 саж.

Преосвященный Епископъ Іустинъ, по разсмотрѣніи 8 мая 1819 г. представленныхъ Игуменіею Таисіею плановъ, изъ коихъ одинъ съ фасадами произведенымъ строеніямъ, а другой отведеннымъ главною конторою Екатеринбургскихъ заводовъ мѣстамъ для обители и кладбищенской церкви, нашелъ эти мѣста весьма достаточными и, утвердивъ планы, предложилъ Консисторіи изъявить Главному Начальнику горныхъ заводовъ Н. А. Шленеву чувствительнѣйшую благодарность за покровительство, попеченіе и усердное его къ устрояемой пустыни благорасположеніе. Настоятельницѣ же, Игуменіи Таисіи, епархіальнымъ начальствомъ объявлена благодарность, похвала и полное удовольствіе за ея неусыпную дѣятельность въ избраніи и исходатайствованіи мѣстъ какъ для пустыни, такъ и для церковническихъ и служительскихъ домовъ, равнымъ образомъ за успѣшное устроеніе монастырскихъ келлій и службъ, обнесеніе оныхъ каменными оградами и за благоразумную предусмотрительность и скорость въ построеніи близъ пустыни двухъ каменныхъ домовъ для священно-церковно-служителей *).

Вслѣдствіе распоряженій Игуменіи Таисіи, въ обители введены слѣдующія рукодѣльныя, сельско-хозяйственныя и

*) Эти дома построены на довольно значительномъ разстояніи отъ обители.

другія занятія для содержанія сестеръ и для поддержанія вышеозначенныхъ зданій: 1) рукодѣліе: а) пряжа льну, хлопчатой бумаги и шерсти, тканье и бѣленіе разныхъ сортовъ холстовъ, также тканье холстовъ для скатертей и салфетокъ, одѣялъ, суконъ и т. под.; б) шитье по бархату и другимъ матеріямъ шелками, золотомъ и серебромъ, плащаницъ, хоругвей, покровцовъ на потиры и дискосы и всякой церковной и ризничной утвари и прочихъ тому подобныхъ, для частныхъ лицъ, издѣлій *), и в) дѣланіе на святыя иконы разныхъ узорчатыхъ ризъ изъ золотой и серебряной канители, фольги и мишуры **). 2) Сельско-хозяйственныя занятія: а) посѣвъ разнаго хлѣба, льну и конопля на кортомныхъ земляхъ; б) разведеніе всякаго рода овощей, какъ для продовольствія сестеръ, такъ и для продажи гражданамъ; в) собираніе во время лѣта грибовъ и ягодъ; г) скотоводство и ловъ рыбы въ удобныхъ и близкихъ къ обители озерахъ и рѣкахъ, и д) сѣнокошеніе на болотномъ пустопорожнемъ мѣстѣ, которое взято было для осушенія на 12 лѣтъ отъ главной конторы Екатеринбургскихъ заводовъ 12 Сентября 1816 г.; это занятіе доставляло большія выгоды обители. 3) Прочія

*) Въ Пермскомъ каѳедральномъ соборѣ находится плащаница, вышитая по малиновому бархату золотомъ и серебромъ и украшенная китайскимъ жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями разныхъ породъ — разноцвѣтными топазами, аметистами, аквамаринами; эта плащаница изготовлена въ Екатеринбургскомъ дѣвичьемъ монастырѣ въ 1826 г. и оцѣнена въ 2200 руб. ассигн. Смот. статью «Діонисій, Епископъ Пермскій и Екатеринбургскій» въ Перм. губ вѣдом. 1864 г. № 24.

**) Игуменія Таисія, отправляясь въ 1819 г. въ С.-Петербургъ и въ другіе россійскіе города, взяла съ собою 5 сестеръ, занимавшихся разными рукодѣльями, для усовершенствованія ихъ въ этомъ искусствѣ. Испрашивая сестрамъ отпускъ, Игуменія, между прочимъ, упомянула въ прошеніи, что ввѣренная ей обитель устроится собственными трудами и рукодѣліями обитающихъ въ ней сестеръ и что поэтому она заблагоразсудила, для лучшаго наученья рукодѣльямъ, большія выгоды приносящимъ, взять съ собою нѣсколько сестеръ. Одна изъ нихъ, монахиня Александра, съ 8 августа 1819 г. и по 29 іюля 1822 г., оставлена была въ Ниж-городскомъ Крестовоздвиженскомъ дѣвичьемъ монастырѣ для наученія рукодѣльямъ.

занятія: такъ какъ подлѣ самой обители назначено было мѣсто для кладбища и на немъ, иждивеніемъ обители, построена церковь, то а) обителью заготовлялись для мертвыхъ тѣлъ могилы, съ полученіемъ за оныя денегъ или вкладовъ въ пользу обители; б) сестрами производилось чтеніе псалмовъ и каноновъ, а также совершалось поминовеніе по умершимъ, по завѣщаніямъ ихъ или по просьбѣ и усердію сродниковъ ихъ, съ платою отъ нихъ деньгами, вкладами или другими какими либо для пустыни пособіями и в) заготовлялся для кладбищенской церкви запасъ воска и свѣчъ, съ обращеніемъ прибыли отъ нихъ въ пользу тоже пустыни.

За свои заслуги, оказанныя по устроенію обители, Игуменія Таисія награждена золотымъ наперснымъ крестомъ 18 января 1820 г. Преосвященный Іустинъ, рапортомъ отъ 23 октября 1819 г., донесъ Святѣйшему Синоду, что въ столь короткое время обитель украсилась храмами Господними и распространилась обширными зданіями, благодаря „усердію, ревности, неусыпной и благоразумной попечительности и дѣятельности“ настоятельницы Игуменіи Таисіи. Въ Св.Синодѣ состоялось слѣдующее опредѣленіе: „По разсмотрѣніи вышепрописаннаго донесенія Его Преосвященства и плана Екатеринбургской Новотихвинской женской обители, представленнаго Игуменіею оной Таисіею, за подписаніемъ Его Преосвященства, Святѣйшій Синодъ находитъ, что устроеніе всего онаго стараніемъ ея, Игуменіи, и содержаніе обитающихъ въ обители такого количества монахинь и бѣлицъ *) безъ всякаго отъ казны пособія заслуживаетъ уваженія, а потому въ воздаяніе за оное и къ поощренію впредь на подобные труды и подвиги удостоиваетъ ее, Игуменію, къ награжденію золотымъ наперснымъ крестомъ“. Государь Императоръ, согласно

*) По сохранившейся вѣдомости за 1817 годъ составъ обители былъ такой: Игуменія 1, казначея 1, монахинь 8, рясофорныхъ 25, бѣлицъ 45. Всего 80 человѣкъ.

упоминаемаго опредѣленія Св. Синода, Всемилостивѣйше повелѣть изволилъ: „учрежденнаго въ Екатеринбургѣ Новотихвинскаго женскаго монастыря Игуменію Таисію наградить золотымъ наперснымъ крестомъ, во уваженіе заслугъ, оказанныхъ по устроенію ввѣренной ей обители, въ поощреніе усерднаго служенія ея на будущее время“. (Указъ изъ Консисторіи отъ 13 Апрѣля 1820 г.)

ГЛАВА II.

Преобразованіе обители въ монастырь перваго класса и утвержденіе монастырскаго устава. Пожертвованія.

30 мая 1819 г., въ бытность въ Перми, Игуменія Таисія взяла отпускъ въ С.-Петербургъ и въ другіе города на полтора года, съ цѣлью посѣтить разные общежительные монастыри и составить уставъ для управленія Екатеринбургскою общежительною обителью, а главное, для того, чтобы ходатайствовать въ Петербургѣ, во-первыхъ, объ утвержденіи навсегда за обителью законными актами отведенныхъ ей главною конторою Екатеринбургскихъ заводовъ трехъ мѣстъ, которыя были уже большею частію застроены разными обительными зданіями, и, во-вторыхъ, о возведеніи обители въ монастырь 1-го класса.

14 декабря 1819 года, Игуменія Таисія, по прибытіи въ Петербургъ, обратилась въ Св. Синодъ съ прошеніемъ, въ которомъ представила разныя затрудненія къ приведенію обители въ лучшее устройство и даже къ поддержанію въ томъ же состояніи, при большемъ стеченіи въ обители, кромѣ монашествующихъ, вдовъ и сиротъ до 135 человѣкъ, пользовавшихся и содержаніемъ, и одеждою обительными. Игуменія просила о нижеслѣдующемъ: 1) возвести обитель въ штатъ (вмѣсто одного котораго либо изъ упраздненныхъ въ 1813 г. въ Москвѣ двухъ женскихъ монастырей), съ производствомъ и положеннаго по штату

содержанія и дозволить тогда сверхъ штатнаго числа монахинь имѣть такое же количество оныхъ на содержаніи обители; 2) по примѣру Нижегородскаго третьекласснаго Крестовоздвиженскаго монастыря, какъ для охраненія обители, такъ и для разныхъ работъ, опредѣлить служителей десять человѣкъ; 3) утвердить законнымъ актомъ мѣста, занятыя обителію, домами священно-церковно-служителей и монастырскихъ служителей, а также и назначенныя подъ кладбище; 4) оставить навсегда за обителью расчищенныя трудами и иждивеніемъ оной для сѣнокоса мѣста съ лежащимъ при одномъ изъ нихъ малымъ Каменнымъ озеромъ, въ которомъ, по очищеніи, можно было производить рыбную ловлю; а сверхъ того, для хлѣбопашества отвести изъ оброчныхъ земель, по избранію ея, Игуменіи, нужное количество десятинъ съ платежемъ положенныхъ за нихъ въ казну оброчныхъ денегъ, и наконецъ 5) давать лѣсъ на дрова и монастырскія надобности безъ взысканія попенныхъ денегъ и не болѣе того количества, за какое последовала отъ обители уплата въ прошедшее время. Это прошеніе Игуменіи Таисіи отослано было при указѣ къ Преосвященному Іустину съ тѣмъ, чтобы доставлены были Св. Синоду подлежащія свѣдѣнія по содержанію прошенія, съ присовокупленіемъ къ тому и мнѣнія его, Преосвященнаго, относительно возведенія обители въ число штатныхъ монастырей *). Преосвященный Іустинъ, въ рапортѣ отъ

---

*) Игуменія Таисія, по своему нетерпѣливому характеру, неоднократно писала изъ Петербурга къ Преосвященному Іустину и просила его поспѣшить доставленіемъ въ Св. Синодъ рапорта о возведеніи обители въ штатъ. Преосвященный Іустинъ въ письмѣ, отъ 10 марта 1821 г., объяснилъ Игуменіи Таисіи, почему замедлилось дѣло: «замедляется же то представленіе по причинѣ многихъ моихъ по устройству епархіи распоряженій и другихъ нетерпящихъ времени дѣлъ, такъ по встрѣчающимся вновь обстоятельствамъ, которыя почитаю нужными включить въ представленіе, тѣмъ болѣе, что учрежденіе обители вашей должно быть не на краткое время, но на всегда, и потому все, что только можетъ входить въ составъ учрежденія оной, не должно быть нынѣ упущено, а сіе въ краткое время все вдругъ представиться въ мысли не можетъ, отъ чего я и отъ поспѣшности въ семъ дѣлѣ удерживался, дабы чего не упустить — да и пословицы говорятъ: скорое не споро, что вы опытомъ сами дознали, а тихой возъ на

1-го іюля 1821 года, сообщивъ подробныя свѣдѣнія о состояніи обители, представилъ Св. Синоду, что устроеніе при Екатеринбургской общежительной женской пустыни обширныхъ зданій, могущихъ помѣстить въ себѣ отъ 150 до 200 монахинь или сестеръ, произведено въ столь короткое время, и вообще обитель доведена до такого совершенства одними только доброхотными отъ усердныхъ людей подаяніями и вкладами, а также трудами обитающихъ въ ней сестеръ; что, напротивъ, со стороны екатеринбургскихъ чиновниковъ и прочихъ гражданъ, обязавшихся, при начальномъ устроеніи пустыни, оказывать ей всевозможныя пособія, не только оныхъ не оказано, но и совершенно отъ этого отказались, и даже не были внесены подписанные ими при учрежденіи пустыни 946 руб.; что хотя и отпускаются Екатеринбургскою городскою Думою каждогодно съ 1-го апрѣля 1812 г. 300 рублей на содержаніе священника съ причтомъ, но и эта сумма отпускается за внесенные въ Думу настоятельницею Игуменіей Таисіей въ 1807 и 1811 годахъ 2000 руб.; что кладбищенская каменная церковь построена иждивеніемъ же пустыни, а не екатеринбургскими гражданами Мартыновымъ, Калаш-

---

горѣ будетъ. Я уже на прошедшей почтѣ коротенько замѣтилъ вамъ, чтобъ вы были терпѣливы, а Богъ доброе дѣло въ свое время поможетъ совершить лучше нашей иногда не такъ полезной торопливости». Въ томъ же письмѣ, въ заключеніе, Преосвященный пишетъ Игуменіи: «Изъ частыхъ вашихъ ко мнѣ писемъ я усматриваю, что вы уже скучаете петербургскою жизнію. Я этому вѣрю, но для твердаго обители блага примите сіе долгое пребываніе ваше за подвигъ Богомъ на васъ возложенный: вы взяли съ собою четырехъ сестеръ, да послѣ вытребовали еще трехъ для наученія разнымъ рукодѣліямъ и мастерствамъ при личномъ вашемъ надзорѣ и попеченіи, употребите ваше все попеченіе, чтобъ онѣ обучались многимъ полезнымъ рукодѣліямъ и искусствамъ въ совершенство, для сего и время потребно не краткое, но довольно и достаточное къ обученію; ежели Богъ благоволитъ исполниться всему по моимъ благонамѣреніямъ: то онѣ съ величайшею пользою могутъ послужить нетокмо для обители, но и для всѣхъ епархіи моей вдовицъ и сирыхъ дѣвицъ; равнымъ образомъ и для жителей здѣшняго сибирскаго края. Написавши письмо въ утѣшеніе ваше, я желаю и въ молитвахъ моихъ не забываю умолять Бога Отца и Господа нашего Іисуса Христа о небесномъ на васъ благословеніи, о дарованіи вамъ спокойствія душевнаго и тѣлеснаго здравія — впрочемъ, пребываю съ истиннымъ почтеніемъ....»

никовымъ и Бронниковымъ, которые принимали на себя обязательство соорудить эту церковь; что вообще отъ граждапъ Екатеринбурга нельзя ожидать никакихъ пособій для поддержанія обители и на будущее время, равнымъ образомъ и на доброхотныя подаянія и вклады, которые при начальномъ учрежденіи пустыни были очень значительны, не остается „довольной“ надежды. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Преосвященный Іустинъ представилъ на благоусмотрѣніе Св. Синода слѣдующія свои предположенія: 1) по неимѣнію въ Пермской епархіи, кромѣ Новотихвинской женской пустыни, другихъ женскихъ штатныхъ и заштатныхъ монастырей и по обширному устройству оной, возвесть ее въ первоклассный штатный дѣвичій монастырь *) на томъ самомъ положеніи и содержаніи, на какомъ существуетъ первоклассный Залѣсскій Успенскій дѣвичій монастырь въ Александровской слободѣ **), съ тѣмъ только различіемъ, чтобъ вмѣсто духовника изъ іеромонаховъ опредѣленъ былъ къ обители протопопъ, такъ какъ близъ Екатеринбурга мужскихъ монастырей не находится, а вмѣсто 10-ти человѣкъ монастырскихъ служителей опредѣлить къ ней оныхъ 15; 2) мѣста, отведенныя обители главною конторою Екатеринбургскихъ заводовъ, утвердить за пустынею навсегда, въ вѣчное владѣніе; 3) по именному Высочайшему указу 1797 г. декабря 18 дня, наградить пустынь изъ оброчныхъ статей надлежащею пропорціею пашенной и сѣнокосной земли, рыбными ловлями и мельницею; 4) деньги 2000 руб., внесенныя настоятельницею Таисіей въ Екатеринбургскую

*) 10-го марта 1821 года Епископъ Іустинъ писалъ Игуменіи Таисіи: «О возведеніи обители вашей въ штатный монастырь первое мое намѣреніе было представить во второй классъ, но по безмѣрному множеству въ епархіи моей вдовъ и сиротъ, я рѣшаюсь учинить представленіе Св. Правительствующему Синоду о возведеніи ея въ первый классъ.., а второклассные женскіе монастыри ни по числу монашествующихъ, ни по жалованью не превосходятъ третьеклассныхъ монастырей, а почему и выгоды отъ сего для епархіи никакой быть не можетъ».

**) Нынѣ г. Александровскъ, Влад. губ.

городскую Думу, возвратить въ пустынь или оставить оныя на прежнихъ условіяхъ, т. е., чтобъ получать за нихъ изъ Думы въ пользу пустыни каждогодно по 300 руб. и 5) поелику въ Пермской епархіи, по числу церквей не великой, по вѣрнѣйшему исчисленію невѣроятное множество вдовицъ и сиротъ, а именно: 1193 вдовицы и сироты женскаго пола и 175 человѣкъ мужскаго пола, и какъ тѣ, такъ и другіе своими просьбами безпрестанно приводили епархіальное начальство въ затрудненіе относительно доставленія имъ средствъ и способовъ къ существованію, то для оказанія пособія нѣкоторымъ сиротамъ женскаго пола учредить при обители сиротскій домъ на 100 человѣкъ вдовицъ и сиротъ духовнаго вѣдомства и принимать ихъ въ этотъ домъ съ тѣмъ, чтобъ каждая сирота, ежели имѣетъ какое либо имѣніе или деньги, при поступленіи своемъ въ означенный домъ, вносила то имѣніе и деньги въ общественную кассу съ запискою въ „шнуро-запечатанную“ книгу, которая дана будетъ изъ Консисторіи, и чтобы, находясь въ сиротскомъ домѣ, сироты занимались, подъ руководствомъ настоятельницы, рукодѣльями и другимъ приличнымъ имъ дѣломъ для полученія средствъ на свое содержаніе, а малолѣтнія сироты, кромѣ рукодѣлій, обучались бы чтенію душеполезныхъ и спасительныхъ книгъ подъ руководствомъ протопопа или іереевъ“. Когда же сіи малолѣтнія сироты пріидутъ въ совершеннолѣтній возрастъ и пожелаютъ оставить оный домъ, то не возбранять имъ въ сей свободѣ, однако съ тѣмъ, чтобъ по исходѣ тотчасъ посягали въ замужество съ должнымъ, по ихъ поведенію и трудолюбію, изъ доходовъ сиротскаго дома награжденіемъ *). Наконецъ, самою важ-

*) Преосвященный Іустинъ извѣстенъ, какъ сердобольный архипастырь, благосклонно вникавшій въ подробности каждаго и никого не отпускавшій отъ себя неудовлетворенным; кто бы въ чемъ ни нуждался, всѣ обращались къ нему за совѣтомъ или пособіемъ. Въ словѣ при погребеніи этого епископа (ум. 1825 г., января 31-го) между прочимъ было сказано: «Вдовицы и сирые! сердце пастыря сего не только сострадало и скорбѣло о скорбяхъ вашихъ, но и благотворительными щедротами готово было облегчить бремя судьбы вашей». Пермск. губерн. вѣдом. 1864 г. № 23.

нѣйшею и побудительною причиною къ возведенію Новотихвинской обители въ первоклассный монастырь и къ учрежденію въ ней сиротскаго дома Преосвященный Іустинъ считалъ то, что пріобрѣтеніе Сибири, страны обширной и богатой, и присоединеніе оной къ Россійской Державѣ есть единственное и особенное любезному отечеству нашему благодѣяніе и благоволеніе Вышняго. „А гора Уралъ, обилующая золотыми, мѣдными и желѣзными рудниками, также драгоцѣнными цвѣтными камнями и другихъ разныхъ породъ ископаемыми произведеніями, наипаче обогащаетъ и поддерживаетъ благосостояніе, величіе и славу отечества нашего. На сей горѣ возвышающійся градъ Екатеринбургъ заключаетъ собою какъ бы врата въ богатую и доселѣ еще не вездѣ обозримую Сибирь. Достойно убо будетъ и праведно на сей горѣ Уральской въ знакъ благодаренія Богу благодѣтелю нашему и въ честь и славу Пресвятыя Богородительницы и Приснодѣвы Маріи возстановить означенную пустынь въ первоклассный монастырь, съ наименованіемъ тако: Горо-Уральскій Новотихвинскій дѣвичій перваго класса монастырь, что въ городѣ Екатеринбургѣ. Пусть каждый Россіанинъ, входя и проходя чрезъ сіи врата въ страну Сибирь, взираетъ на сію святую обитель, яко памятникъ, воздвигнутый отечествомъ нашимъ въ благодареніе и славу Великаго Бога, благоговѣетъ предъ Нимъ Всевышнимъ и исполняется за благодѣянія его чувствомъ благодарнымъ“.

По именному Высочайшему указу, данному Св. Синоду мая 12 дня 1822 г., Екатеринбургская Новотихвинская общежительная пустынь возведена въ штатный дѣвичій монастырь перваго класса. Въ силу указа 1797 г. 18 декабря, Новотихвинскому монастырю отведено земли, во 1-хъ, для хлѣбопашества 30 десятинъ, въ 12-ти верстахъ отъ города, въ дачахъ Екатеринбургскихъ заводовъ, по теченію рѣчки Патрушихи на правой ея сторонѣ, и во 2-хъ, для сѣнокоса тоже 30 десятинъ въ тѣхъ же дачахъ, по теченію рѣчки Уктуски, на лѣвой ея сторонѣ. Вмѣсто мель-

ницъ и рыбныхъ ловель, по ходатайству монастыря, назначенъ ему изъ казны денежный окладъ: за мельницу по 500 руб. и за рыбныя ловли 300 руб., всего 800 руб. ассигн. ежегодно (по Высочайшему повелѣнію 3 декабря 1827 года). Взамѣнъ лѣснаго участка предоставлено монастырю пользоваться ежегодною рубкою изъ лѣсныхъ дачъ горныхъ заводовъ строеваго и дровянаго лѣсу на сумму по таксамъ 93 руб. 50 коп. ассигн. безъ платежа попенныхъ денегъ.

Впослѣдствіи, по ходатайству Игуменіи Таисіи, были оказываемы монастырю различныя вспомоществованія изъ казны. 7-го декабря 1824 г., Государь Императоръ, снисходя на прошеніе Игуменіи Таисіи, Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) къ суммѣ, отпускаемой на жалованье священно-церковно-служителямъ означеннаго монастыря, прибавить, сверхъ штатнаго положенія, еще по четыреста рублей въ годъ изъ суммъ коммиссіи духовныхъ училищъ; 2) для пользованія больныхъ сестеръ онаго монастыря отпускать изъ аптеки Екатеринбургскихъ горныхъ заводовъ медикаменты, съ вычетомъ за оные изъ жалованья ихъ по примѣру того, какъ сіе дѣлается для людей горнаго вѣдомства; 3) предписать Горному начальству, дабы оно, при отдачѣ въ оброкъ известковыхъ и каменныхъ горъ, выговаривало, чтобъ монастырю тому продукты сіи отпускались безъ платы оброка и чтобы сіе исполнено было до окончанія отстройки монастыря; 4) дабы желѣзныя связи и деревянные брусья, нужные для строенія, отпускались монастырю за умѣренную цѣну съ казенныхъ заводовъ; и буде встрѣтится въ исполненіи сего послѣдняго затрудненіе, то отпускать монастырю на покупку сихъ матеріаловъ изъ казны до трехъ сотъ рублей ежегодно *), и 5) изъ земель горнаго вѣдомства, или другихъ

*) Это пособіе, по особому распоряженію, впослѣдствіи, въ 1871 году было прекращено.

оброчныхъ статей, отвести монастырю сему тридцать десятинъ земли, положенныхъ для скотоводства онаго.

На запросъ главной конторы Екатеринбургскихъ заводовъ, отъ 23-го января 1825 года, относительно приведенія въ исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія, настоятельница монастыря Таисія отвѣтила: что за отпускаемые медикаменты изъ казенной аптеки для пользованія сестеръ удобнѣе вычитать по 2½ коп. съ рубля изъ полной штатной суммы, положенной имъ, т. е. 2260 руб., а не изъ окладнаго жалованья каждой сестры, потому что, по случаю общежительства сестеръ, сумма, положенная на содержаніе ихъ, нераздѣльна *); что прошедшаго лѣта производимы были и не окончены каменныя постройки слѣдующія: 1) церковь во имя Александра Невскаго, 2) два двухъэтажныхъ корпуса для келлій, 3) по обѣ стороны сихъ корпусовъ церкви: одна больничная во имя Скорбящей Божіей Матери съ кельями, другая во имя Св. Θеодосія Тотемскаго. Кромѣ этого, предполагались слѣдующія постройки по утвержденному плану: 1) каменная вокругъ монастыря и кладбища неоконченная клажею стѣна, 2) домы: первый для вдовъ и сиротъ духовнаго вѣдомства, второй для го-

*) Причитающіеся проценты съ штатной суммы, положенной на монастырь — съ 2260 руб. по 2½ к. съ рубля, всего пятьдесятъ шесть руб. пятьдесятъ коп., по истеченіи каждаго года отсылаются въ главную контору. Но въ 1834 году 14 сентября настоятельница Александра писала горному начальству, что въ этомъ году стали отпускаться медикаменты самые дешевые и болѣе разстроивающіе больныхъ, такъ что она, настоятельница, принуждена было покупать лекарства; за недостаткомъ же средствъ не всѣ больныя пользовались лекарствами, отъ чего число больныхъ сестеръ увеличивалось. Настоятельница Александра просила Горнаго начальника объ удовлетвореніи монастыря всѣми нужными медикаментами согласно Высочайшему соизволенію. — До 1826 года пользовалъ больныхъ сестеръ Инспекторъ по медицинской части Борвинскій, а послѣ него лекарскій ученикъ Яринъ, который отличался усердіемъ и зналъ свое дѣло, за что заслуживалъ особенную благодарность отъ монастыря. Въ 1838 году, настоятельница Александра просила Главнаго Начальника дозволить лекарскому ученику Ярину исполнять обязанность медика по монастырю, но это не было дозволено на основаніи существующихъ узаконеній. Въ это время монастырь оставался безъ врача. Въ концѣ 1838 г. приглашенъ въ монастырь медикомъ докторъ Августъ Фелькнеръ, несостоявшій нигдѣ на службѣ

стинницы, два дома для монастырскихъ слугъ и церковь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы съ колокольнею между корпусами надъ Св. вратами. Времени окончанія этихъ построекъ опредѣлить было невозможно, и потому, на запросъ конторы о количествѣ требовавшихся извести и бутоваго камня, примѣрно было положено до 10 тыс. пуд. извести и 100 саж. камня въ годъ. Для добычи извести на монастырскія постройки главною конторою выданъ планъ, съ тѣмъ, чтобъ право это было предоставлено единственно для строеній монастыря, а не на выпускъ въ другія мѣста для продажи, и притомъ только до окончанія сихъ строеній. Дано также монастырю дозволеніе производить добычу бутоваго камня не болѣе 100 саж. въ годъ до окончанія монастырскихъ построекъ. Сколько потребно въ годъ желѣзныхъ связей и деревянныхъ брусьевъ, опредѣлить было нельзя до начатія строеній и потому монастырь призналъ удобнымъ получать изъ казны 300 руб. ассигн. ежегодно, что и исполнено.

Составленіе общежительнаго устава.

Общежительный уставъ для Новотихвинскаго монастыря составленъ въ Петербургѣ архимандритомъ Александро-Невской лавры Герасимомъ, который руководствовался при этомъ уставами: Саровской пустыни, Александро-Невской лавры и Валаамскаго монастыря. Уставъ былъ препровожденъ, 8 октября 1820 года, на разсмотрѣніе епископа Іустина, который поручилъ разсмотрѣть его ректору семинаріи архим. Аѳанасію, и инспектору, игумену Иннокентію. Продержавъ у себя уставъ болѣе трехъ мѣсяцевъ, ректоръ и инспекторъ представили его Преосвященному съ слѣдующими только краткими замѣчаніями: 1) объявить уставъ сестрамъ монастыря и спросить у нихъ согласія, будутъ-ли онѣ исполнять его; 2) о суммахъ церковныхъ и мона-

стырскихъ и объ отчетѣ о нихъ Консисторіи ничего не сказано и потому сей недостатокъ должно дополнить и 3) въ прочемъ уставъ, какъ не противный правиламъ церкви и уставамъ монастырскимъ, можетъ принятъ быть и утвержденъ. Собственное свое мнѣніе объ уставѣ Преосвященный Іустинъ изложилъ въ письмѣ къ Игуменіи Таисіи отъ 10 марта 1821 года. Преосвященный писалъ: „Сколько по старости моихъ лѣтъ и слабости здоровья ни было для меня обременительно, однако я два краты прочиталъ оный и замѣтилъ въ немъ слѣдующіе недостатки и излишества: 1) о должности настоятельницы и казначеи, также и объ обязанностяхъ священника и причетниковъ, какими они именно должны быть ограничены, ничего не сказано; 2) когда пустынь обратится въ штатную, тогда сей уставъ будетъ не нуженъ, а должна будетъ пустынь управляться, по примѣру штатныхъ монастырей, изданными для всѣхъ монастырей уставами и государственными узаконеніями; 3) многія, по моему мнѣнію, есть въ ономъ излишества и ссылки на священное писаніе несправедливыя; 4) много также помѣщено такихъ мелочныхъ правилъ, которыя могутъ охладить сестеръ къ исполненію оныхъ, а вновь желающихъ отвратить отъ вступленія въ обитель; 5) келейное правило должно, по наименованію своему, читаться въ келліи, а по вашему уставу должно читать его въ церкви — что, по моему мнѣнію, составляетъ противорѣчіе; 6) ссылки на святыхъ отцевъ, изъ какихъ книгъ или уставовъ взяты и выписаны, имянно не показано, а потому и свѣрить ихъ нельзя; 7) сестры при чтеніи паремій не должны съ мѣстъ своихъ сходить и приближаться къ слушанію тѣхъ паремій, а надлежитъ имъ стоять на своихъ мѣстахъ, не смѣшиваясь съ народомъ, а развѣ тогда сіе позволить имъ можно, когда, кромѣ ихъ однѣхъ, никого изъ постороннихъ людей въ обительной церкви не будетъ; 8) занятыхъ трудами и рукодѣліями не принуждать, кромѣ собственной ихъ воли, ко всегдашнему хожденію къ божественнымъ службамъ церковнымъ и излиш-

ними поклонами не обременять ихъ, а предоставлять усердной сестрѣ, по расположенію ея духа и благоговѣнія, полагать поклоновъ столько, сколько она хочетъ.

„Всѣ сіи замѣчанія мои я передалъ купно съ уставомъ вашимъ отцу архимандриту Аѳанасію, дабы съ инспекторомъ пересмотрѣлъ снова уставъ хорошенько и представилъ мнѣ паки на разсмотрѣніе".

Послѣ вторичнаго разсмотрѣнія устава архимандритомъ Аѳанасіемъ и игуменомъ Иннокентіемъ, Епископъ Іустинъ представилъ его въ Святѣйшій Синодъ съ такимъ притомъ мнѣніемъ, что когда Екатеринбургская пустынь возведена будетъ въ штатъ, тогда и уставъ признаетъ онъ уже не нужнымъ. Съ этимъ мнѣніемъ Игуменія Таисія была несогласна. Поэтому, въ ноябрѣ 1821 года, она вошла въ Св. Синодъ съ прошеніемъ, въ которомъ просила дозволенія употреблять уставъ и тогда, когда обитель возведена будетъ въ штатъ; настоятельницъ же въ оную обитель опредѣлять по общему избранію сестеръ достойныхъ изъ нихъ же, а не постороннихъ, по представленію епархіальнаго начальства и съ утвержденія Св. Синода. 22 сентября 1822 г., указомъ Консисторіи дано знать, что „Св. Синодъ означенный уставъ употреблять въ Екатеринбургской Новотихвинской общежительной женской обители, съ согласія монахинь и сестръ оной, какъ нынѣ, такъ и впредь, ежели обитель сія возведена будетъ въ классъ, благословляетъ" *). Равнымъ образомъ дозволено, въ случаѣ выбытія изъ обители или смерти настоятельницы, опредѣлять въ сіе званіе, по общему избранію сестръ, достойную изъ нихъ же, а не изъ стороннихъ.

---

*) Этотъ указъ Св. Синода состоялся 15 мая, а обитель возведена въ классъ 22 мая 1822 г.

Пожертвованія монастырю отъ Высочайшихъ Лицъ.

Въ 1821 и 1822 годахъ, Всемилостивѣйше пожалованы монастырю: отъ щедротъ ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Павловича, крестовая бархатная ризница и напрестольная одежда, Государыни Императрицы Елизаветы Алексѣевны — серебряные съ позолотою сосуды со всѣмъ потребнымъ къ тому приборомъ, и Государыни Императрицы Маріи Θеодоровны—Евангеліе въ малиновомъ бархатѣ съ золотымъ окладомъ и крестъ, драгоцѣнными каменьями украшенный.

Опись священнымъ сосудамъ, пожалованнымъ отъ Ея Величества Императрицы Елизаветы Алексѣевны: 1) потиръ или чаша чеканной работы; на ней два образа въ финифти, изъ коихъ одинъ въ бриллiантовомъ кругѣ и надъ нимъ одинъ крестъ бриллiантовый же; по бокамъ три сапфира въ бриллiантовыхъ кругахъ; 2) дискосъ чеканной работы; 3) къ оному звѣзда, на коей одинъ образъ, въ финифти; 4) два блюдца; 5) одна лжица и 6) одно копіе, — такой же работы всѣ. Вокругъ чаши надпись: „Отъ Государыни Императрицы Елизаветы Алексѣевны Екатеринбургскому Новотихвинскому дѣвичьему монастырю 20 іюля 1821 г.“ Во всей означенной утвари вѣсу: серебра съ позолотою 7 фунт. 91 золотникъ; бриллiантовъ двойной грани $9^{25}/_{32}$ кр.; одинакой грани $2^{11}/_{32}$ кр.; розъ 102 — 3 сапфира $21^{5}/_{32}$ кр. Реестръ ризницѣ, сдѣланной для Екатеринбургскаго Новотихвинскаго монастыря изъ зеленаго бархата на одного протоіерея, двухъ священниковъ, одного діакона и двухъ псаломщиковъ: ризъ 3, подризниковъ изъ серебряной объяри 3, епитрахилей 3, воздуховъ 3, палицы 3, набедренникъ 1, поясовъ 3, поручей 4 пары, стихарей 3, орарь 1, одежда на престолъ съ пеленою 1, одежды на налои съ пеленами 2, одежда на столикъ подъ освященіе хлѣбовъ съ пеленою 1.

Всемилостивѣйше пожалованныя Ихъ Императорскими Величествами ризница и драгоцѣнная утварь съ торжественною церемоніею внесены были въ Новотихвинскій монастырь 12-го декабря 1822 г. по распоряженію епархіальнаго начальства *).

Посѣщеніе обители Государемъ Императоромъ Александромъ I-мъ.

Спустя два года послѣ полученія священныхъ даровъ отъ Высочайшихъ особъ, Новотихвинская обитель удостоилась посѣщенія Государя Императора Александра I-го, 27 сентября 1824 года. При выходѣ изъ келлій отъ Игу-

*) По донесенію настоятельницы монастыря Игуменіи Таисіи о полученіи священныхъ даровъ отъ Монаршихъ щедротъ, епархіальнымъ начальствомъ было опредѣлено: «Драгоцѣнную оную утварь, какъ даръ, по рѣдкости своей, весьма важный, для вящшаго ознаменованія уваженія къ высокомонаршимъ милостямъ, внести въ Новотихвинскій монастырь съ подобающимъ благоговѣніемъ и священною церемоніею». Совершить церемонію назначено было 12 декабря, въ день рожденія Государя Императора. Въ навечеріи высокоторжественнаго дня драгоцѣнная утварь доставлена была изъ монастыря въ градскую Богоявленскую церковь, изъ которой въ самый торжественный день, по окончаніи литургіи и молебствія, въ сопровожденіи множества народа перенесена въ Екатерининскій соборъ, куда собралось духовенство отъ всѣхъ градскихъ церквей съ хоругвями. По совершеніи въ соборѣ благодарственнаго молебствія, началась священная церемонія въ обитель. Во все время шествія, производимъ былъ во всѣхъ церквахъ колокольный звонъ; при входѣ же въ обитель, кромѣ того, «изъ поставленныхъ при монастырскихъ вратахъ 4-хъ артиллерійскихъ орудій, по усердію благороднаго общества, производима была пушечная пальба». По освященіи всей священной утвари, по обычному чинопослѣдованію, и по внесеніи оной въ алтарь, святый престолъ и жертвенникъ одѣты были царскими дарственными одеждами, а священнослужители облачились во всѣ священныя облаченія, пожалованныя отъ Монаршихъ щедротъ. Затѣмъ началось священнодѣйствіе на пожалованныхъ сосудахъ и совершена божественная литургія двумя протоіереями, тринадцатью священниками и пятью діаконами. При возглашеніи многолѣтія, послѣ благодарственнаго молебствія, также производилась пушечная пальба. Вечеромъ того дня монастырскія церкви и зданія были иллюминованы. «Описаніе церемоніи», хранящееся въ архивныхъ дѣлахъ монастыря, заканчивается слѣдующими словами: «Такимъ образомъ Новотихвинскій дѣвичій монастырь, получивъ съ должнымъ благодареніемъ священные дары отъ Монаршихъ щедротъ, будетъ вѣчно прославлять благочестіе Царя и Царицъ, возлюбившихъ благолѣпіе дому преблагословенныя Владычицы: священныя же оныя приношенія будутъ служить въ роды родовъ памятникомъ усердія и ревности по благочестію къ мѣсту сему Августѣйшихъ пожертвователей».

меніи Тапсіи, Государь поцѣловалъ руку у одной престарѣлой женщины, проживавшей въ монастырѣ. (Государь, прибывъ въ Екатеринбургъ изъ Оренбургской губерніи 25 сентября, оставался въ этомъ городѣ до 28 числа того мѣсяца *).

*) О пребываніи Государя Императора въ Екатеринбургѣ и Перми подробно написано въ «Историч., статистич. и географич. журналѣ» за 1825 годъ, апрѣль. Любопытно также прочесть въ «Русской Старинѣ» 1872 г., мартъ, «Записки поч. лейбъ-хирурга Д. К. Тарасова».

ГЛАВА III.

Состояніе монастыря при Игуменіи Александрѣ.

Игуменія Александра родилась въ 1792 г. 29 октября, въ Стриганскомъ селѣ Ирбитскаго уѣзда. Родители ея были не богатые крестьяне, занимавшіеся хлѣбопашествомъ, а отецъ, кромѣ того, во время Ирбитской ярмарки, гонялъ ямщину. Живя дома у родителей, Александра, въ мірѣ Настасья Ивановна, отличалась кроткимъ нравомъ, строгимъ поведеніемъ и трудолюбіемъ. Она славилась въ селѣ, какъ первая ткачица холста, умѣвшая ткать разныя узорчатыя ткани. Настасья Ивановна поступила въ монастырь въ 1811 г., 19-ти лѣтъ отъ роду *). Пострижена въ монашество въ 1824 году. Съ поступленія въ монастырь она проходила разныя общежительныя послушанія; потомъ, въ

---

*) Отецъ и мать желали отдать ее замужъ и приготовили приданое: многіе женихи сватали ее, но Настасья Ивановна отказывала имъ. Въ 1811 году по Ирбитскому уѣзду носимы были отъ Екатеринбургской обители иконы Тихвинской Божіей Матери и образъ со Св. мощами и совершаемы были молебствія. Когда монахини и пѣвчія бѣлицы находились съ этими святынями въ Стриганскомъ селѣ, тогда Настасья Ивановна, узнавъ по разсказамъ этихъ сестеръ монастырскую жизнь въ Екатеринбургской обители, возъимѣла рѣшительное желаніе поступить въ оную, потому что и раньше, дома привыкла вести уединенную, скромную жизнь труженицы-ткачицы и крестьянки-работницы. Отецъ не отпускалъ свою дочь въ монастырь. Тогда Настасья Ивановна стала просить мѣстнаго писаря о выдачѣ ей билета на проживаніе въ монастырѣ. Писарь принялъ участіе въ затруднительномъ положеніи просительницы, приготовилъ для нея билетъ и сумѣлъ убѣдить ея отца отпустить дочь въ Екатеринбургскую обитель.

продолженіе 11-ти лѣтъ, управляла ткальнымъ мастерствомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ была около года смотрительницею за благочиніемъ по монастырю; одинъ годъ была казначеей. Указомъ Пермской Духовной Консисторіи, отъ 17 мая 1827 года, утверждена настоятельницею монастыря; въ санъ Игуменіи произведена преосвященнымъ Діонисіемъ, Епископомъ Пермскимъ и Екатеринбургскимъ, 15-го іюля того же года, въ Пермскомъ каѳедральномъ соборѣ По Высочайше утвержденнымъ опредѣленіямъ Св. Правительствующаго Синода удостоена награжденія: наперснымъ крестомъ въ 1842 г. 18 мая и крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями, въ 1848 г. 17 апрѣля.

При Игуменіи Александрѣ какъ сельско-хозяйственныя занятія сестеръ, такъ и рукодѣльныя ихъ работы принимали гораздо большій размѣръ по случаю пріобрѣтенія монастыремъ отъ казны и отъ жертвователей значительнаго количества пашни и луговъ, также вслѣдствіе открытія свѣчнаго заведенія и введенія и усовершенствованія разныхъ рукодѣлій и искусствъ. Такимъ образомъ, при Игуменіи Александрѣ средства монастыря значительно увеличились и число сестеръ возрасло, вслѣдствіе требованія рабочихъ рукъ.

4-го іюня 1835 г. Св. Синоду объявлено было Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія: „Государь Императоръ, по доходящимъ до Его Величества свѣдѣніямъ, что по многимъ мѣстамъ иноческія обители, древнимъ благочестіемъ насажденныя, приходятъ нынѣ въ упадокъ отъ недостатка въ способахъ содержанія, Всемилостивѣйше соизволяетъ, чтобы дарованы имъ были вящшія средства къ существованію надѣленіемъ изъ казенныхъ дачъ, вмѣсто положенной прежде 30-ти десятинной пропорціи, такими участками земли, которые могли бы удобнѣе служить къ устройству земледѣльческаго хозяйства, примѣрно отъ ста до ста пятидесяти и болѣе десятинъ вездѣ, гдѣ мѣстныя обстоятельства сіе дозволить могутъ. Его Императорское Величество предоставляетъ Св. Синоду, по собраніи

нужныхъ свѣдѣній о тѣхъ монастыряхъ, для поддержанія коихъ таковое пособіе особенно необходимо, войти по сему предмету въ подробнѣйшее сношеніе съ г. Министромъ Финансовъ, Высочайше одобряя и то предположеніе, чтобы нужный на построеніе хозяйственныхъ заведеній лѣсъ, по мѣрѣ возможности и удобства, отпускаемъ былъ также изъ дачъ казенныхъ". Во исполненіе этого указа главная контора Екатеринбургскихъ заводовъ предложила монастырю на выборъ два пустопорожнихъ мѣста, пространствомъ каждое по 104 дес. и 400 кв. саж. и въ разстояніи отъ города, первое на 14 и второе на 16 верстѣ *). Но при обозрѣніи этихъ мѣстъ, настоятельница нашла ихъ совершенно неудобными для хлѣбопашества, потому что грунтъ земли глинистый и каменистый (щебенистый). Настоятельница находила удобнымъ для монастыря мѣсто вблизи Елисаветинскаго завода, подлѣ рѣчки Патрушихи, въ 9 верстахъ отъ города, и чрезъ ходатайство пріобрѣла это мѣсто для монастыря. 14-го и 15-го мая 1838 г., по распоряженію екатеринбургскаго горнаго начальника на законномъ основаніи отведены были монастырю на этомъ мѣстѣ 100 десятинъ изъ казенныхъ дачъ Екатеринбургскихъ заводовъ. Относительно отвода монастырю лѣснаго участка, Начальникъ Екатеринбургскихъ заводовъ находитъ возможнымъ и даже полезнымъ для казны отвести его изъ казенныхъ дачъ въ 50 верстахъ отъ города, за неимѣніемъ по близости строеваго лѣса, но съ условіемъ, чтобы монастырь не пользовался лѣсомъ изъ другихъ мѣстъ екатеринбургскихъ дачъ, охранялъ бы отведенный участокъ отъ истребленія и вырубаемыя площадки засѣвалъ сосновыми сѣменами по правиламъ лѣсной науки. Но монастырь не изъявилъ согласія на принятіе во всегдашнее распоряженіе свое лѣснаго участка по слѣдующимъ причинамъ: 1) дѣлянку цѣльнаго

*) Препровождая настоятельницѣ планы на эти мѣста, главный лѣсничій Шульцъ присовокупилъ, что кромѣ этихъ мѣстъ другихъ, пустопорожнихъ, удобныхъ для хлѣбопашества, не имѣется въ виду (отъ 10 мая 1837 года).

лѣса необходимыхъ для монастыря размѣровъ предполагалось назначить за 50 верстъ, тогда какъ монастырь пользовался уже лѣсомъ изъ ближайшихъ мѣстностей безъ платежа попенныхъ денегъ и потому не было нужды дѣлать излишніе противъ настоящихъ расходы, сопряженные съ доставкою лѣса изъ-за 50-ти верстнаго разстоянія. 2) Принятіе участка во всегдашнее распоряженіе обязывало монастырь охранять оный отъ истребленія, а для этого монастырю нужно было имѣть постоянный, бдительный присмотръ и караулъ для охраненія лѣса отъ похищеній. Монастырь же не имѣлъ для сего никакой возможности, во-первыхъ, за дальностію разстоянія отводимаго участка и во-вторыхъ, за недостаткомъ собственныхъ служителей, которыхъ недоставало и на постоянныя монастырскія работы. Посему монастырю для присмотра и сбереженія лѣса отъ похищеній настояла надобность содержать наемный караулъ, который бы стоилъ большихъ расходовъ. Кромѣ того, въ лѣсныхъ дачахъ, отъ разложенія огня проѣзжающими и отъ пускаемыхъ мастеровыми паловъ частовременно случались пожары, отъ которыхъ не можетъ сохранить лѣса самый бдительный караулъ, и потому въ случаѣ пожара монастырь за одинъ разъ легко могъ лишиться всего лѣсу и навсегда остаться безъ онаго. 3) Засѣваніе вырубаемыхъ площадокъ сосновыми сѣменами, по правиламъ лѣсной науки, соединено для монастыря съ новыми затрудненіями: во-первыхъ, неопытность монастыря въ совершенно незнакомомъ для него дѣлѣ лѣсоводства поставила бы его въ необходимость имѣть на своемъ жалованьѣ человѣка-спеціалиста по лѣсоводству; во-вторыхъ, собираніе нужнаго для засѣванія вырубаемыхъ площадокъ количества сѣмянъ необходимо требуетъ нанятія постороннихъ рабочихъ людей. Все это соединено съ большими расходами. Наконецъ 4) и самое пространство отводимаго монастырю участка, отъ 100 до 150 десятинъ, количествомъ содержимаго имъ лѣса, далеко не соотвѣтствовало потребностямъ монастыря. На одно годовое отопле-

ніе печей и очаговъ въ монастырѣ выходило дровъ около 225 куб. саж. Кромѣ того, нужно было взять въ разсчетъ всѣ ежегодныя деревянныя поправки и постройки и то значительное количество лѣса, которое требовалось на новостроившійся Александровскій храмъ. Дача же въ 100 или въ 150 дес. доставила бы монастырю очень незначительное количество лѣсу. Вслѣдствіе всѣхъ изложеныхъ затрудненій при пользованіи отведеннымъ участкомъ, монастырь за лучшее призналъ для себя оставаться при прежнемъ правѣ — пользоваться лѣсомъ изъ горнозаводскихъ дачъ на сумму 93 руб. 50 коп. ассигн., безъ взысканія попенныхъ и посаженныхъ денегъ по таксѣ Высочайше утвержденной 27 мая 1804 г., на основаніи 6-го пункта Высочайше утвержденнаго 12 мая 1822 г. доклада Св Синода о возведеніи Новотихвинской обители въ штатный дѣвичій монастырь 1-го класса. Отзывъ этотъ настоятельницею писанъ въ Консисторію 17-го декабря 1842 года. По уваженію обстоятельствъ, изложенныхъ въ отзывѣ настоятельницы, Министръ Финансовъ предложилъ Главному Начальнику горныхъ заводовъ Уральскаго Хребта сдѣлать распоряженіе, чтобы Новотихвинскому монастырю по прежнему былъ отпускаемъ изъ заводскихъ дачъ строевой и дровяной лѣсъ на 93 руб. 50 коп. ассигн. безъ платежа попенныхъ и посаженныхъ денегъ. (Указъ Консисторіи отъ 18 августа 1843 года.)

Почти одновременно съ надѣленіемъ монастыря казенною землею въ размѣрѣ 100 десят., ему было завѣщано одною благотворительницею очень значительное количество пахатной и сѣнокосной земли. Эта благотворительница, очень памятная монастырю разными пожертвованіями для него, была Аграфена Федоровна Горбунова *) (жена Оберъ-Гиттенфервалтера 8 класса), которая, по духовному завѣщанію 26 іюля 1837 г., пожертвовала монастырю 307 дес. 2000 саж. пахатной, сѣнокосной и болотной неудоб-

*) Объ А. Ф. Горбуновой мы еще скажемъ въ статьѣ о пожертвованіяхъ.

ной земли. Какъ пожертвованную, такъ и отведенную отъ казны землю, сами сестры стали обработывать, потому что онѣ большею частію принадлежатъ къ крестьянскому сословію.

Устройство свѣчнаго заведенія.

Конецъ тридцатыхъ годовъ особенно былъ счастливъ для монастыря. Мы только что сказали, что въ 1837 и 1838 годахъ монастырь былъ надѣленъ землею, отъ чего увеличилось при немъ хлѣбопашество и скотоводство. Въ этихъ же годахъ было положено основаніе свѣчному заведенію, которое, при всѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, постепенно увеличивая производство восковыхъ свѣчъ, въ настоящее время довело выдѣлку ихъ, говоря безпристрастно, до очень высокаго совершенства и достигло самаго прочнаго существованія.

Приготовленіе восковыхъ свѣчъ при монастырѣ началось съ октября 1837 года. Поводомъ къ испрошенію начальственнаго разрѣшенія на устройство свѣчнаго заведенія при монастырѣ были постоянныя его нужды. Такъ какъ съ каждымъ почти годомъ число сестеръ умножалось, а средствъ къ безбѣдному содержанію ихъ и къ поддержанію и распространенію потребнаго помѣщенія никакихъ не было и не предвидѣлось, кромѣ монастырской общественной суммы, пріобрѣтаемой съ разныхъ издѣлій и не удовлетворявшей всѣмъ монастырскимъ потребностямъ, то для возможнаго приращенія этой суммы, какъ единственнаго источника къ поддержанію хозяйства по монастырю, признано нужнымъ открыть при немъ такое заведеніе, которое было бы прилично монастырю и занятія въ которомъ были бы по силамъ сестръ. Такимъ заведеніемъ и признано свѣчное заведеніе. И какъ по первому опыту передѣлка свѣчныхъ огарковъ въ свѣчи оказалась очень удачною, такъ что свѣчи вышли изъ обработки ничѣмъ

не хуже приготовляемыхъ мѣстными городскими мастерами, то настоятельница монастыря вошла къ Преосвященному Евлампію съ прошеніемъ (20 ноября 1837 г.), въ которомъ сообщила ему о передѣлкѣ сестрами на восковыя свѣчи огарковъ, которыхъ въ то время накопилось до 8-ми пудовъ, а также о выдѣлкѣ ими и новыхъ свѣчъ, для чего на первый разъ было куплено воску до 5-ти пудовъ. Свѣчи приготовлялись только для потребностей обительныхъ церквей. Въ упомянутомъ прошеніи Игуменія Александра просила дозволенія производить отъ монастыря фунтовую продажу восковыхъ свѣчъ по существующимъ цѣнамъ и сдѣлать распоряженіе, чтобы священно-церковно-служители и старосты церквей, подвѣдомыхъ екатеринбургскому Преосвященному, для передѣла огарковъ на свѣчи и для покупки самыхъ свѣчъ обращались въ Новотихвинскій монастырь. По этому прошенію дозволено монастырю производить только гуртовую продажу восковыхъ свѣчъ на основаніи существующихъ узаконеній и предписано указами чрезъ благочинныхъ всѣмъ священно-церковно-служителямъ и церковнымъ старостамъ, въ вѣдѣніи Екатеринбургскаго Духовнаго Правленія состоящимъ, чтобы они, какъ для покупки къ церквамъ ихъ свѣчъ, такъ и для передѣлки свѣчныхъ огарковъ на свѣчи, предпочтительно обращались въ Новотихвинскій дѣвичій монастырь; при семъ было присовокуплено, чтобы настоятельница этого монастыря, при продажѣ свѣчъ, дѣлала уступку противъ цѣнъ, назначаемыхъ частными продавцами свѣчъ.

Приготовленіе при монастырѣ восковыхъ свѣчъ производилось въ особомъ каменномъ зданіи, устроенномъ, лѣтомъ того же 1837 г., собственно для проживанія сестеръ, занимавшихся огородными работами; но по своей помѣстительности это зданіе оказалось очень удобнымъ и для выдѣлки свѣчъ. На свѣчное заведеніе первоначально употреблено изъ монастырской суммы 933 руб. 70 коп. ассигн. Кромѣ того, въ началѣ 1838 г. пріобрѣтено разныхъ вещей, употребляемыхъ при свѣчномъ производствѣ, на

479 руб. 40 коп. ассигн. и воску до 270 пуд. по цѣнѣ, существовавшей на Ирбитской ярмаркѣ отъ 52 до 55 руб. ассигн. за пудъ. На покупку воска деньги были заняты у благонадежныхъ екатеринбургскихъ купцовъ. Изъ сестеръ монастыря приготовленіе свѣчъ знала одна только послушница Хіонія (въ рясофорѣ Ѳекла) Евреинова, видавшая выдѣлку свѣчъ во время путешествія по россійскимъ монастырямъ. Хотя выдѣлку свѣчъ и показывалъ короткое время одинъ мастеръ, жившій въ городѣ у старообрядца и тайно отъ него ходившій вечеромъ въ монастырь, но больше всего обучались этому мастерству и усовершенствовались въ немъ сами послушницы. Спустя три года послѣ открытія свѣчнаго заведенія, работало въ немъ до 15-ти человѣкъ. За приготовленіемъ свѣчъ постоянно наблюдала сама Игуменія Александра. 6-го іюля 1838 г., Игуменія Александра писала Епископу Евлампію, что екатеринбургскіе торговцы восковыми свѣчами умышленно готовы понизить цѣну на нихъ, такъ чтобы цѣна на свѣчи была одинакова съ цѣною на воскъ и чтобы монастырь лишенъ былъ возможности сбывать приготовленныя имъ свѣчи *). Вмѣстѣ съ тѣмъ настоятельница просила Епископа Евлампія вторично предписать священно-церковнослужителямъ и церковнымъ старостамъ, чтобы они за покупкою свѣчъ обращались преимущественно въ монастырь, и увѣдомить ихъ, что монастырскія свѣчи по отдѣлкѣ лучше рыночныхъ и будутъ отпускаемы по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ въ пользу церквей, а „только бы избѣжать монастырю одного убытка и на первый разъ уплатить занятыя на обзаведеніе деньги въ долгъ". Когда кредиторы будутъ удовлетворены, тогда, по мнѣнію Игуменіи, дальнѣйшее производство сего дѣла не будетъ тягостно монастырю, а обѣщаетъ положительную выгоду для цер-

*) Екатеринбургскіе торговцы восковыми свѣчами, наприм. Романовъ и Вагинъ, какъ люди капитальные, дѣйствительно, значительно понизили цѣну на свѣчи. Въ одномъ году монастырь понесъ убытку на 300 руб. ассигн.

квей. Благочиннымъ церквей было предписано внушать церковнымъ старостамъ, большею частію незнающимъ и достоинства свѣчъ, чтобы для покупки ихъ они непремѣнно являлись предварительно къ ключарю каѳедральнаго собора, а сему поставлено въ обязанность, сообразивши цѣны на свѣчи, продаваемыя купцами и Новотихвинскимъ монастыремъ, покупать оныя со старостами тамъ, гдѣ цѣна окажется ниже, а ежели цѣна на свѣчи купцами и монастыремъ объявлена будетъ одинакова, то покупать предпочтительно въ монастырѣ (указъ изъ Екатеринбург. Духовнаго Правленія отъ 10-го августа 1838 года).

18-го февраля 1839 года, Игуменія Александра опять донесла Преосвященному Евлампію, что несмотря на частыя подтвержденія о покупкѣ восковыхъ свѣчъ при монастырѣ, священно-церковно-служители и церковные старосты Екатеринбургскаго уѣзда, обходя монастырь, большею частію покупаютъ свѣчи у купцовъ и этимъ даютъ имъ случай подрывать у монастыря свѣчное производство. Но монастырь, писала настоятельница, въ производствѣ свѣчнаго дѣла ищетъ не столько выгодъ для себя, сколько существенной пользы для церквей; при монастырѣ свѣчи стали продаваться по 60-ти руб., а прежде цѣна имъ была у купцовъ по 80 руб. Вообще монастырь, по словамъ настоятельницы, въ свѣчномъ производствѣ одно имѣетъ попеченіе только о томъ, чтобы для поддержанія свѣчнаго заведенія по крайней мѣрѣ за ту же цѣну продать свѣчи, какой стоили ему покупка и заготовленіе воска. Настоятельница просила Преосвященнаго подтвердить священно-церковно-служителямъ и церковнымъ старостамъ о неупустительной покупкѣ ими въ монастырѣ для каждой церкви свѣчъ съ положительною выгодою для церквей, по крайней мѣрѣ, чтобъ имѣть монастырю возможность расплаты занятыхъ на покупку воска денегъ въ долгъ и этимъ отвратить угрожающую монастырю непродажею свѣчъ неустойчивость въ уплатѣ предъ одолжителями.

19 апрѣля 1839 г. дозволено настоятельницѣ, по случаю увеличенія свѣчнаго производства и умноженія числа самыхъ мастерицъ, распространить свѣчное заведеніе. А въ 1840 году признано нужнымъ устроить свѣчную кладовую во входныхъ въ монастырь вратахъ съ лѣвой стороны.

13-го октября 1840 г. Игуменія Александра писала вновь опредѣленному Екатеринбургскому Преосвященному Анатолію слѣдующее: „При неусыпной заботливости моей о поддержаніи монастырскихъ строеній и особенно о содержаніи сестеръ ввѣреннаго смотрѣнію моему монастыря пищею и одеждою, а на случай болѣзни и престарѣлости нѣкоторыхъ изъ нихъ о доставленіи имъ врачебныхъ и другихъ пособій, по причинѣ постоянно возрастающихъ цѣнъ на жизненные припасы и другіе предметы, необходимые къ содержанію монастыря, я наконецъ совершенно удостовѣрилась, что штатная монастырская сумма со всѣми монастырскими неокладными доходами и угодьями весьма недостаточна къ поддержанію монастырскихъ зданій, а особенно заведеннаго до меня при сей обители общежитія“. По сему въ 1837 году и открыто было при монастырѣ свѣчное заведеніе, на устройство котораго занята была у екатеринбургскихъ купцовъ значительная сумма. Хотя священно-церковно-служителямъ и церковнымъ старостамъ неоднократно было подтверждаемо, чтобы они за покупкою свѣчъ обращались въ монастырь, но, какъ намъ извѣстно, писала настоятельница, церковные старосты отъ покупки свѣчъ въ монастырѣ „всѣми мѣрами устраняются екатеринбургскими купцами, состоящими въ расколѣ и занимающимися продажею свѣчъ *). По симъ причинамъ, опасаясь, чтобы устроенное съ немалыми издержками и заботами заведеніе не рушилось, чтобы монастырь не лишился довѣрія тѣхъ лицъ, у которыхъ закупаетъ воскъ и все потребное для свѣчнаго производства, а пре-

---

*) Церковные старосты, большею частію люди торговые, имѣли торговыя связи съ свѣчными торговцами.

имущественно, чтобы не лишиться возможности уплатить заимствованную для устроенія означеннаго заведенія сумму", настоятельница просила Преосвященнаго оказать содѣйствіе къ поддержанію свѣчнаго заведенія извѣстными мѣрами и архипастырскимъ распоряженіемъ. По разсмотрѣніи этого прошенія въ Екатеринбургскомъ Духовномъ Правленіи, въ немъ состоялось опредѣленіе въ томъ же смыслѣ, въ какомъ и прежде не разъ дѣлались постановленія, т. е. въ пользу монастыря. На этомъ опредѣленіи 24 февраля 1841 года послѣдовала такая резолюція Преосвященнаго Анатолія: „утверждается тѣмъ болѣе, что кромѣ крайнихъ Новотихвинскаго дѣвичьяго Екатеринбургскаго монастыря нуждъ, прописанныхъ въ прошеніи Игуменіи, этотъ монастырь, какъ единственный дѣвичій въ Пермской епархіи, чрезвычайно обременяется содержаніемъ присылаемыхъ въ оный на эпитимію за преступленія разныхъ лицъ женскаго пола, и что въ Екатеринбургѣ продажа церковныхъ свѣчей состоитъ въ рукахъ купцовъ, ожесточенныхъ въ расколѣ, а нынѣ составляются сальныя свѣчи, подъ названіемъ стеариновыхъ, столь похожія на восковыя, что неопытные, особенно простые люди, каковые сельскіе церковные старосты, не въ состояніи различить ихъ отъ восковыхъ, раскольники же въ посмѣяніе святыя церкви и для своихъ барышей могутъ выдавать ихъ за восковыя". Въ 1842 году, по прошенію настоятельницы Александры, приглашено было и духовенство Камышловскаго, Верхотурскаго и Шадринскаго уѣздовъ къ покупкѣ свѣчъ изъ Новотихвинскаго монастыря *).

Въ 1843 и 1844 годахъ въ Пермской Казенной Палатѣ производилось дѣло о выдѣлкѣ и продажѣ свѣчъ при Екатеринбургскомъ Новотихвинскомъ монастырѣ. Какъ видно

---

*) 16 марта 1855 г. указомъ Консисторіи предписано причтамъ уѣздовъ Шадринскаго, Камышловскаго и Верхотурскаго, чтобы они свѣчи покупали для своихъ церквей изъ Новотихвинскаго монастыря тогда, когда найдутъ это удобнымъ, т. е. когда свѣчи продаются не дороже рыночныхъ.

изъ указа Духовной Консисторіи, отъ 29 сентября 1844 года, въ Казенной Палатѣ состоялось слѣдующее опредѣленіе относительно упомянутаго предмета: „какъ исключительное право продажи восковыхъ церковныхъ свѣчъ въ розницу Высочайше утвержденными: докладомъ коммисіи духовныхъ училищъ 28 августа 1808 г. и мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 26 октября 1837 года предоставлено единственно церквамъ въ ихъ пользу, съ дозволеніемъ даже при знатнѣйшихъ церквахъ устроять особенныя заведенія для розничной продажи свѣчъ; и какъ за симъ нѣтъ надобности стѣснять торговлю свѣчами въ Екатеринбургскомъ Новотихвинскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, то посему производящееся въ Казенной Палатѣ объ ономъ дѣло почислить оконченнымъ“. Въ прошеніи отъ 9 іюля 1851 г. къ Преосвященному Іонѣ, Епископу Екатеринбургскому, настоятельница Александра, стараясь разъяснить причины, по которымъ духовенство уклоняется отъ покупки восковыхъ свѣчъ при монастырѣ, утверждаетъ, что эти причины существуютъ внѣ монастыря, потому что монастыремъ приготовляются свѣчи если уже не лучшаго, то отнюдь и не худшаго качества противъ продаваемыхъ здѣшнимъ купечествомъ, продаются по цѣнамъ одинаковымъ съ купеческими и всегда отпускаются безъ малѣйшей задержки и часто въ кредитъ *). Далѣе настоятельница говоритъ о тѣхъ невыгодахъ, какъ для монастыря, такъ и для церквей, послѣдствіяхъ, къ какимъ можетъ повести уклончивость духовенства и старостъ отъ покупки монастырскихъ свѣчъ. „Монастырь, устроивая и поддерживая свѣчное за-

*) Игуменія Александра писала Преосвященному, что очень многіе старосты получаютъ свѣчи въ долгъ, тогда какъ церковная сумма, выручаемая чрезъ продажу свѣчъ, всегда должна быть при церкви наличною и, слѣдовательно, истовою для закупки новаго запаса свѣчъ; потому покупать свѣчи въ долгъ, повидимому, нѣтъ никакой надобности и подобные долги остаются на старостахъ даже и тогда, когда они уже бываютъ смѣнены, и притомъ такъ, что эти долги остаются лично на старостахъ, а не считаются за церквами, потому что отъ церквей выдается старостамъ полная сумма на свѣчи.

веденіе, естественно расходовалъ и расходуетъ собственныя суммы на этотъ предметъ; разсчитывая по числу церквей потребность на свѣчи и надѣясь, что духовенство, приглашенное своимъ начальствомъ къ покупкѣ свѣчъ въ монастырѣ, отзовется на приглашеніе его и будетъ дѣйствовать въ его видахъ, монастырь заготовилъ нужную пропорцію воска для выдѣлки свѣчъ, а для этого, не имѣя наличнаго оборотнаго капитала, прибѣгъ къ кредиту. Между тѣмъ свѣчъ покупается въ монастырѣ время отъ времени все менѣе и менѣе, а уменьшеніе расхода на свѣчи имѣетъ неминуемымъ своимъ слѣдствіемъ то, во 1-хъ, что монастырь, не имѣя выручки денегъ за свѣчи, слѣдовательно, возможности уплатить за воскъ, можетъ оказаться несостоятельнымъ и потерять довѣріе кредиторовъ; во 2-хъ, заготовленный воскъ остается въ монастырѣ совершенно мертвымъ капиталомъ, и, наконецъ, въ 3-хъ, самое свѣчное заведеніе необходимо должно упасть, а чрезъ это и монастырь лишится одного изъ средствъ къ своему поддержанію и благоустройству, и церкви потеряютъ тѣ выгоды, какія онѣ имѣютъ отъ продажи свѣчъ при существованіи свѣчнаго заведенія при монастырѣ, ибо съ закрытіемъ сего заведенія торговля церковными свѣчами по прежнему вся останется въ рукахъ купцовъ-раскольниковъ, которые, не встрѣчая совмѣстничества, естественно будутъ продавать свѣчи по цѣнамъ, какія захочетъ установить корыстолюбіе".

Такимъ образомъ, какъ изъ вышесказаннаго видно, монастырь, открывши свѣчное заведеніе, на первыхъ же порахъ долженъ былъ, при продажѣ свѣчъ, вступить въ опасную конкуренцію съ очень сильными мѣстными конкурентами и, поэтому, понести сначала убытки. Свѣчное заведеніе, открытое съ благословенія перваго Екатеринбургскаго викарія Епископа Евлампія, поддерживалось болѣе вниманіемъ и покровительствомъ мѣстныхъ Епископовъ. Но нельзя сказать, чтобы духовенство и церковные старосты были привлечены къ покупкѣ свѣчъ въ Ново-

тихвинскомъ монастырѣ одною властію; всѣ покупатели давно уже убѣдились, что монастырскія свѣчи приготовляются изъ чистаго неподдѣльнаго воска и потому имѣютъ превосходство предъ другими свѣчами, существующими въ продажѣ у частныхъ торговцевъ *). Открытіе свѣчнаго заведенія при монастырѣ принесло ту огромную пользу для церквей не только Пермской, но и сосѣднихъ епархій, что установило нормальную цѣну на восковыя свѣчи, прекративъ господство монополіи.

Состояніе прочихъ рукодѣлій.

Кромѣ выдѣлки свѣчъ, при монастырѣ введены еще другія новыя рукодѣлія. Такъ, съ 1838 г. нѣкоторыя сестры стали обучаться живописи; обучалъ мастеровой Уктусскаго завода Чирышевъ. Первыя послушницы, учившіяся живописи, были: Анна (въ монашествѣ Алевтина) Кочнева, которая многимъ сестрамъ передала это искусство, Аграфена (Аланда) Никулина, Ирина (Иліодора) Новоселова, Александра Капустина; послѣдняя выказала особенную способность къ сему искусству. Всего учившихся было до 5 человѣкъ.

Въ 40-хъ годахъ сестры ознакомлены были съ трафаретнымъ рукодѣліемъ. Сему искусству обучились въ 1841 году у одной содержательницы пансіона, Варвинской, рясофорныя послушницы Марфа (нынѣ настоятельница), Магдалина и Калисфенія. Другія рукодѣлья, введенныя еще при Игуменіи Таисіи, впослѣдствіи были болѣе усовершенствованы. Золотошвейное искусство улучшилось въ по-

*) 10-го октября 1864 г. протоіерей Глазовскаго собора (въ г. Глазовѣ, Вятск. губерн.) Стефановъ, спрашивая настоятельницу монастыря, нѣтъ ли возможности получать свѣчи въ Глазовъ соборъ изъ Екатеринбургскаго монастыря, такими словами начинаетъ свое письмо къ настоятельницѣ: «До Вятской страны доходятъ слухи, что въ вашемъ монастырѣ заготовляются отличныя неподдѣльныя восковыя свѣчи для церквей за умѣренную цѣну...»

слѣдніе тридцать лѣтъ. Въ 1842 году рясофорная послушница Марфа, монахиня Магдалина, въ бытность свою въ Москвѣ и въ Арзамасѣ, внимательно изучала это искусство. Къ сожалѣнію, съ распространеніемъ фабричныхъ издѣлій, золотошвейныхъ заказовъ стало немного. По той же причинѣ должно было уменьшиться при монастырѣ тканье холстовъ и ковровъ. Тканье холстовъ широкихъ и тонкихъ заведено Игуменіей Александрой, при поступленіи ея въ монастырь, т. е. въ бытность ея еще послушницей. Заказы на эти холсты, не только изъ города, но и изъ многихъ заводовъ, были огромны въ 20-хъ, 30-хъ и 40-хъ годахъ. Тканье ковровъ происходило въ большихъ размѣрахъ до 30-хъ годовъ. Нынѣ тканье холстовъ и ковровъ производится только для монастыря, но не для продажи, потому что цѣна ихъ упала съ распространеніемъ фабричныхъ тканей.

Возведеніе новыхъ зданій.

Въ управленіе Игуменіи Александры, произведены слѣдующія строенія: 1) Въ 1828—32 годахъ устроена церковь Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ, при монастырской трапезѣ и больничныхъ келліяхъ, съ приличными къ тому входами и расположеніемъ. Во время служенія, при открытіи трапезныхъ дверей, всѣ болящія и даже на одрахъ лежащія имѣли возможность слушать священно-служеніе. На сооруженіе иконостаса въ этой церкви челябинская купеческая дочь, Наталья Максимовна Ахматова, пожертвовала 700 руб. ассигн. и отецъ ея пожертвовалъ 500 руб. ассигн. Иконостасъ былъ сдѣланъ вчернѣ безъ позолоты и поставленъ за 1000 руб. ассигн.

2) Александро-Невскій соборъ, неправильно сложенный, сломанъ въ 1838 году; въ этомъ же году, заложенъ новый и освященъ въ 1852 году. Придѣлъ во имя Св. Николая Чудотворца освященъ въ 1853 году, а Воскресенскій, въ 1854 году.

3) Устроена церковь во имя Св. Феодосія Тотемскаго.

4) Въ іюлѣ 1835 года, начата была постройка надъ Св. вратами, церкви во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, по предварительномъ освидѣтельствованіи архитекторомъ кирпичныхъ стѣнъ, складенныхъ до 1820 г. Иконостасъ въ церкви устроенъ въ 1864 году за 3260 р. сер. Эта церковь освящена 23-го іюня 1865 г.

5) Въ 1845 году, вмѣсто ветхаго деревяннаго корпуса, въ которомъ помѣщались сестры, заложенъ каменный двухъэтажный корпусъ, строившійся хозяйственнымъ образомъ, изъ монастырскихъ матеріаловъ. Контрактъ на кладку корпуса заключенъ былъ съ балахнинскимъ крестьяниномъ Платономъ Малышевымъ, который съ каждой тысячи кирпича взялъ по 2 руб. 14 1/2 к. с. Всю плотничную работу исправилъ покровскій (Владимір. губерн.) крестьянинъ Григорій Шмелевъ, за 785 руб. 71 3/4 коп.

6) По утвержденному правительствомъ въ 1832 г. плану на церковно-монастырскія зданія, оставалось неотстроеннымъ зданіе, предназначенное на противоположномъ (южномъ) концѣ линіи отъ храма Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ. На возведеніе зданій, предположенныхъ къ постройкѣ по означенному плану, монастырю было дано разрѣшеніе указомъ Пермской Духовной Консисторіи отъ 30 марта 1832 года. На основаніи этого указа, приступлено къ постройкѣ означеннаго зданія лѣтомъ 1849 года.

7) Александровская церковь, все кладбище и монастырскія зданія обнесены новою каменною оградою.

8) Въ 1828 году, на принадлежащемъ монастырю мѣстѣ, устроены кирпичные сараи, и съ этого времени на каменныя монастырскія постройки употребляется свой кирпичъ, который даже и продается. Свой кирпичъ обходится противъ продажнаго вдвое дешевле *).

---

*) Въ послѣдніе годы цѣна на кирпичъ поднялась на 10 рублей за тысячу, которая монастырю стоитъ только 4 рубля.

9) За неимѣніемъ вблизи монастыря воды, въ 1830 году ископанъ самими сестрами большой прудъ, которымъ пользуются и многіе жители города.

Пожертвованія въ пользу монастыря.

3-го октября 1831 г., жена Бергъ-Инспектора Пермскихъ заводовъ, Статскаго Совѣтника Булгакова, Агрипина Семеновна пожертвовала на устроеніе при монастырѣ церкви Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ 3000 руб. ассигн.

Въ 1836 году, получено въ пользу монастыря, по завѣщанію дочери Титулярнаго Совѣтника, Прокопія Рязанова, дѣвицы Елизаветы Рязановой 700 руб. ассигн.

Умершая 5 октября 1848 г., Двора Его Императорскаго Величества каммеръ-фрейлина, графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская при жизни своей завѣщала въ пользу Екатеринбургскаго дѣвичьяго монастыря 5000 руб. сер., съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ на вѣчныя времена, а монастырь пользовался одними только процентами.

Въ 1849 году, засѣдателемъ Ялуторовскаго Земскаго Суда, Забѣлинымъ, завѣщано въ пользу монастыря 57 руб. 14½ к. с.

Въ 1851 году, московская мѣщанка Аграфена Вешнякова, проживавшая въ Иркутскѣ, завѣщала монастырю 28 руб. 57 коп. сер. деньгами и одну пачку листоваго золота.

Въ 1853 году, Надворный Совѣтникъ Василій Алексѣевичъ Окуньковъ (изъ гор. Масальска, Калужской губерн.) внесъ на вѣчное время въ сохранную казну Московск. Опекун. Совѣта, на имя Новотихвинскаго монастыря, 100 руб. сер. для приращенія процентами.

13 августа 1840 г., Игуменія Александра обратилась къ исправляющему должность Уральскаго Бергъ-Инспек-

тора, Порфирію Павловичу Карпову, съ просьбою о содѣйствіи его къ окончанію сооружавшагося при монастырѣ соборнаго храма во имя Александра Невскаго. Бергъ-Инспекторъ Карповъ отнесся письменно къ разнымъ знакомымъ лицамъ, прося ихъ принять участіе въ благотвореніи. По этому приглашенію настоятельницѣ доставлены слѣдующія пожертвованія въ теченіе 1841—1843 годовъ: 1) Отъ Леонтія Снѣгирева 70 руб. ассигн; 2) отъ Павла Данилова и Дмитрія Бѣлова 25 руб.; 3) отъ жителей Нижнетагильскаго завода 48 руб. 58 коп. с.; 4) отъ служащихъ въ Шурминскихъ заводахъ 30 руб. ассигн.; 5) отъ разныхъ благотворителей изъ завода Ревдинскаго 24 руб. 43½ к. ассигн.; 6) отъ исправника заводовъ княгини Бутеро-Васильева и отъ жителей этихъ заводовъ 260 руб. ассигн.; 7) отъ жителей Алапаевскихъ заводовъ (чрезъ управляющаго Саввина) 22 руб. 85½ коп. сер.; 8) отъ жителей Сергинскихъ и Уфалейскихъ заводовъ (чрезъ главно-управляющаго Свиридова) 700 руб. ассигн.; 9) отъ жителей Холуницкихъ (Вятск. губер.) заводовъ (чрезъ исправника Износкова) 49 руб. 15 коп. ассигн.; 10) отъ жителей Кыштымскихъ и Каслинскихъ заводовъ (чрезъ исправника Пономарева) 39 руб. 35½ коп. сер.; 11) отъ жителей Нытвенскаго завода (чрезъ прикащика Костарева) 43 руб. ассигн.; 12) отъ управляющихъ Шайтанскимъ и Билимбаевскимъ заводами 50 руб. ассигн.; 13) отъ жителей заводовъ гг. Всеволожскихъ и Лазаревыхъ 15 руб. с.; 14) отъ жителей заводовъ Верхъ-Исетскаго, Режевскаго, Верхъ-Нейвинскаго, Верхне-Тагильскаго, Шуралинскаго, Шайтанскаго, Уткинскаго и Сылвенскаго 699 руб. ассигн. (чрезъ управляющаго Василья Сигова); 15) отъ жителей Юговскаго завода 20 руб. 3 коп. ассигн.; 16) отъ жителей Суксунскихъ заводовъ 35 руб. 34 коп. сер. (чрезъ исправника К. Чупина); 17) отъ жителей Ашапскаго завода (чрезъ того же исправника) 9 руб. 54¼ коп. сер. — Отъ 29 августа 1840 г. послано изъ Верхне-Нейвинскаго завода Иваномъ Алексѣевымъ Яковлевымъ

500 руб. ассигн. на сооруженіе Александровскаго храма *). Кромѣ того, при Игуменіи Александрѣ, въ полное собственное владѣніе монастыря, пожертвовано разной земли слѣдующими благотворительными особами: 1) женою Оберъ-Гиттенфервалтера 8 класса, Аграфеной Федоровной Горбуновою, по духовному завѣщанію 26 іюля 1837 г., 307 дес. 2000 саж. пахатной, сѣнокосной и болотистой-неудобной земли **); 2) Коллежскимъ Совѣтникомъ Авениромъ Павловичемъ Карповымъ, дарственною записью 25 іюля 1856 г., 102 дес. 1800 саж. пашенной и неудобной по болоту земли и 3) Статскимъ Совѣтникомъ Порфиріемъ Павловичемъ Карповымъ, дарственною же записью 25 апрѣля 1850 г.—102 дес. 1800 саж. пашенной, дровянаго лѣсу и по болоту неудобной земли. Всего жертвованной земли, удобной для хлѣбопашества и сѣнокошенія и неудобной 513 дес. 800 саж. Дѣло о пожертвованіи земли треми упо-

*) 14-го марта 1838 г., Игуменія Александра испрашивала у Преосвященнаго Аркадія дозволенія отправить священника и монахинь по нѣкоторымъ городамъ и уѣздамъ съ иконою Тихвинской Божіей Матери, для отправленія молебновъ и для испрошенія отъ благотворителей посильныхъ пожертвованій на сооруженіе Александро-Невскаго храма. Архіепископъ Аркадій отношеніемъ испрашивалъ на сіе согласія начальника губерніи, который передалъ отношеніе на постановленіе Губернскаго Правленія. Послѣднее, на основаніи 33 ст. 14 т. Свод. Зак. Устава о предупрежденіяхъ и пресѣченіяхъ преступленій ,нашло себя не въ правѣ сдѣлать какое либо распоряженіе въ удовлетвореніе ходатайства его Высокопреосвященства.

**) Въ томъ же 1837 году, А. Ф. Горбунова освободила отъ крѣпостной зависимости крѣпостныхъ своихъ людей въ числѣ 77-ми душъ (въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ) и надѣлила ихъ землею въ количествѣ 16-ти десятинъ пахоты на каждую душу, а всего отдала имъ въ вѣчное владѣніе 1936 десят. 1723½ саж. Горбуновой, кромѣ того, принадлежали помѣстья въ Саратовской и Пензенской губ. Эта особа была очень сердобольна; въ одномъ письмѣ къ Игуменіи Александрѣ изъ Петербурга, эта рѣдкая помѣщица писала относительно своихъ крестьянъ, которые были недовольны своимъ положеніемъ, что они терзаютъ и грызутъ ея душу; что «она страдаетъ за всякую душу». А. Ф. Горбунова, живя въ Петербургѣ, была благодѣтельницею для воспитанниковъ Института Корпуса Горныхъ Инженеровъ изъ екатеринбургскихъ урожденцевъ, которые каждый праздникъ посѣщали ее и называли ее (въ письмахъ къ своимъ роднымъ) «добрѣйшею и единственною благодѣтельницею». (Изъ частной переписки). Въ письмахъ своихъ къ Игуменіи Александрѣ, Горбунова подписывалась такъ: «Грѣшная Агриппина».

мянутыми лицами, за разными препятствіями, тянулось до 1871 года и стоило большихъ хлопотъ обѣимъ Игуменіямъ, бывшей Александрѣ и нынѣшней Магдалинѣ, а также значительныхъ издержекъ монастырю. Вводъ во владѣніе жертвованными землями происходилъ въ іюлѣ 1871 года.

Посѣщеніе монастыря Высочайшими Особами.

30 мая 1837 г., удостоилъ монастырь своимъ посѣщеніемъ Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ, нынѣ царствующій Государь Императоръ, Александръ Николаевичъ.

15 сентября 1845 г., изволилъ посѣтить монастырь Его Высочество Герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій.

Кончина Игуменіи Александры и опредѣленіе новой настоятельницы, монахини Магдалины.

Игуменія Александра, подвергшись въ началѣ ноября 1857 г. слабымъ простуднымъ припадкамъ, стала страдать воспаленіемъ мелкихъ воздухоносныхъ путей (bronchitis cappillaris), и болѣзнь, несмотря на всѣ медицинскія мѣры, не остановилась въ своемъ развитіи, при преклонныхъ лѣтахъ больной. Послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни Игуменія Александра скончалась 10-го февраля 1858 года.

Имущество Игуменіи Александры, по ея желанію, обращено было въ собственность монастыря, такъ какъ во все время жизни своей Игуменія Александра ничего не считала своею собственностію, а—согласно съ монастырскимъ уставомъ—все именовала монастырскою общинною принадлежностію, и такъ какъ всѣ родственники *) умершей

---

*) Крестьяне Стриганскаго села, Ирбитскаго уѣзда.

Игуменіи отозвались, что они не желаютъ, не думаютъ и не считаютъ себя достойными права пользоваться такими вещами, которыя составляютъ большею частію принадлежность собственно монастырскую. Указомъ Консисторіи отъ 18 февраля 1858 года, настоятельницею монастыря опредѣлена Казначея. монахиня Магдалина. По полученіи этого указа, старшія сестры монастыря обратились къ Архіепископу Пермскому Неофиту съ благодарственнымъ письмомъ слѣдующаго содержанія, отъ 23 февраля: „сегодня мы имѣли счастіе выслушать изъясненную въ указѣ Пермской Духовной Консисторіи, отъ 18 текущаго февраля за № 953, архипастырскую волю Вашего Высокопреосвященства объ опредѣленіи настоятельницею нашего монастыря, вмѣсто покойной г-жи Игуменіи Александры, Казначеи онаго, монахини Магдалины. Это назначеніе служитъ милостивымъ исполненіемъ нашего искренняго желанія имѣть настоятельницею обители. сію сестру нашу. которая, съ дѣтскихъ лѣтъ живя подъ кровомъ обители всегда съ всецѣлымъ усердіемъ посвящала свои силы и труды на служеніе обители къ ея пользѣ и благу, а также утѣшительнымъ залогомъ поддержанія обители на той степени процвѣтанія мира и спокойствія, на которую обитель поставлена покойной г-жей настоятельницею

„А потому мы считаемъ священнымъ долгомъ почтительнѣйше принести вашему Высокопреосвященству нашу глубочайшую признательность за этотъ новый опытъ вашей отеческой благопопечительности объ обители нашей.

„Испрашивая вашихъ святительскихъ молитвъ, благословенія и благопокровительства, осмѣливаемся наименоваться и проч.“ (Подписались старшія сестры).

27 февраля 1858 года, получены были отъ Высокопреосвященнаго Неофита два посланія: 1-е. на имя новой настоятельницы, и 2-е, на имя сестеръ. 1 е посланіе: „Преподобная мати Магдалина! Господь, воззвавшій въ вѣчныя свои обители настоятельницу вашей земной обители, призываетъ васъ къ новому званію настоятельницы

и сану Игуменіи въ свое время. Пріимите сіе званіе съ смиреннымъ моленіемъ, чтобы Господь даровалъ вамъ мудрость и крѣпость силъ къ управленію ввѣряемой обители. Потщитеся поддержать тотъ порядокъ, миръ и тишину, трудолюбіе и благочестіе, которые сохранялись доселѣ въ обители вашей.

„Призывая на васъ и всю обитель вашу Божіе благословеніе и поручая себя вашимъ общимъ молитвамъ, имѣю пребыть вашимъ усерднымъ и благожелательнѣйшимъ сомолитвенникомъ. Неофитъ, Архіепископъ Пермскій. 17 февраля 1858 года".

2-е посланіе: „Преподобныя инокини Св. обители Новотихвинскія! Лишеніе любимой и уважаемой матери, конечно, поражаетъ скорбію сердца осиротѣвшихъ чадъ; но тотъ, кто посылаетъ скорби и лишенія, силенъ ниспослать и утѣшеніе со избытіемъ. Ищите его въ молитвахъ по усопшей, вознося моленія и о томъ, чтобы Господь даровалъ вамъ въ преемницѣ усопшей видѣть благопопечительную матерь, усердно пекущуюся о благосостояніи обители и спокойствіи живущихъ въ ней. Настоятельницею обители имѣете вы нынѣ изъ среды васъ, инокиню Магдалину, которая въ свое время имѣетъ быть возведена и въ санъ Игуменіи по церковному чину. Итакъ, примите сіе назначеніе съ духомъ любви и благопокорностію въ послушаніяхъ, возложенныхъ и впредь возлагаемыхъ на каждую изъ васъ. За симъ благодать вамъ и миръ, по слову Апостола, да умножится.

„Призывая на васъ Божіе благословеніе и поручая себя молитвамъ вашимъ, я остаюсь вашимъ благожелательнѣйшимъ сомолитвенникомъ. Неофитъ, Архіепископъ Пермскій. 17 февраля 1858 года."

ГЛАВА V.

Состоянiе монастыря при Игуменiи Магдалинѣ.

Нынѣшняя Игуменiя Магдалина, поступивъ въ Екатеринбургскiй монастырь въ раннiе дѣтскiе годы, въ 1817 году, при первой Игуменiи Таисiи, уже болѣе 50-ти лѣтъ пребываетъ въ этомъ монастырѣ, съ которымъ она сроднилась, какъ съ роднымъ домомъ. Обучившись въ обители Закону Божiю, чтенiю, письму и рукодѣльямъ, Игуменiя Магдалина, еще до избранiя ея въ настоятельницы, въ теченiе долгаго времени, постоянно и съ усердiемъ проходила разныя должности. Съ 1830 г. самостоятельно управляла рукодѣльями: золотошвейнымъ, шитьемъ по канвѣ шерстями, шелками и бисеромъ и трафаретнымъ рисованiемъ; 1836 г. 3 апрѣля, поручено ей было завѣдывать монастырскою библiотекою; въ январѣ 1848 г. опредѣлена помощницею попечительницы состоящаго при монастырѣ дѣвичьяго училища; 1854 г. 3 сентября, за усердное исполненiе этой должности, объявлена благодарность и благословенiе Преосвященнаго Iоны, Епископа Екатеринбургскаго, а 20 января 1855 г., за ревностное и усердное прохожденiе должности помощницы попечительницы училища, объявлено благословенiе Св. Синода; 28 марта 1856 г. опредѣлена Казначеей монастыря; за ревностное и усердное прохожденiе должности помощницы попечительницы

училища, вторично объявлено благословеніе Св. Синода 25-го сентября 1857 г.; опредѣлена настоятельницей монастыря и попечительницей училища 18 февраля 1858 г. и возведена въ санъ Игуменіи 6 апрѣля того же года; Всемилостивѣйше награждена, по удостоенію Св. Синода, наперснымъ крестомъ 2 мая 1859 г.; за отличное благоустройство училища и попечительность объявлено благословеніе епархіальнаго начальства 9 января 1861 г., а 7 февраля того же года, объявлено благословеніе епархіальнаго начальства за отличное благоустройство обители и попечительность; 26 апрѣля 1864 г. Всемилостивѣйше награждена, по удостоенію Св. Синода, золотымъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями; за учрежденіе при монастырскомъ дѣвичьемъ училищѣ пріюта для малолѣтныхъ сиротъ дѣвицъ духовнаго званія, объявлено благословеніе Св. Синода 10 марта 1867 года. 15 апрѣля 1872 г., Всемилостивѣйше пожалованъ изъ Кабинета Его Величества золотой наперсный крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями (альмандинами, жемчугомъ и розами).

Игуменія Магдалина вступила въ управленіе монастыремъ въ то время, когда почти повсемѣстно у насъ поднятъ былъ вопросъ о женскомъ образованіи и во многихъ городахъ стали открываться и преобразовываться женскія учебныя заведенія, какъ гражданскія, такъ и духовныя. Поэтому новая настоятельница, отвѣчая потребностямъ времени, должна была обратить особенное вниманіе на состоящее при монастырѣ дѣвичье училище; распространила его помѣщеніе, доставила чрезъ это ученицамъ возможность ближе ознакамливаться съ домашнимъ хозяйствомъ, что приноситъ большую пользу учащимся, особенно сиротамъ, и до сихъ поръ изыскиваетъ разныя средства къ приведенію этого заведенія въ лучшее состояніе въ учебномъ, нравственномъ и матеріальномъ отношеніяхъ. Ниже мы предлагаемъ краткій историческій очеркъ существующаго при Екатеринбургскомъ монастырѣ дѣ-

вичьяго училища, надъ которымъ около 25-ти лѣтъ имѣетъ наблюденіе нынѣшняя Игуменія Магдалина, сначала какъ помощница попечительницы, а потомъ, какъ попечительница училища.

Для удобнѣйшаго помѣщенія сестеръ и, особенно, въ видахъ сохраненія ихъ здоровья, нужно было одни монастырскія зданія распространить, а другія ветхія совершенно сломать и возвести вмѣсто ихъ новыя. Поэтому почти ежегодно при нынѣшней настоятельницѣ производятся при монастырѣ и на заимкахъ то постройки новыхъ зданій, то исправленіе или распространеніе старыхъ. Кромѣ того, въ послѣднее время значительно облегчены работы сестеръ, особенно при производствѣ восковыхъ свѣчъ въ свѣчномъ заведеніи и при молотьбѣ и вѣяніи хлѣба на заимкахъ. Въ 1865 г., въ бытность свою въ Москвѣ, Игуменія Магдалина пріобрѣла валовую машину, для скорѣйшаго приготовленія свѣчъ и для облегченія труда рукодѣльницъ, въ средѣ которыхъ, до пріобрѣтенія машины, были очень нерѣдкіе случаи заболѣванія и даже смертности. На двухъ заимкахъ, Булзинской и Елисаветской, въ разное время устроены машины для молотьбы и вѣянія хлѣба. Благолѣпіе же храмовъ составляетъ предметъ особенной попечительности настоятельницы.

Съ 1858 по 1873 годъ, во время настоятельства Игуменіи Магдалины, въ Екатеринбургскомъ Новотихвинскомъ монастырѣ произведены слѣдующія постройки:

1) Въ 1858 г. распространенъ свѣчной каменный одноэтажный корпусъ, построенный еще при самомъ образованіи свѣчнаго производства въ монастырѣ. Этотъ корпусъ представлялъ слѣдующія весьма важныя неудобства: во-первыхъ, былъ крайне тѣсенъ, что оказывалось особенно неудобнымъ тогда, когда случались экстренныя требованія на свѣчи для церквей и когда, поэтому, требовалось большее количество рабочихъ рукъ, и во-вторыхъ, въ корпусѣ не было отдѣльныхъ комнатъ для постояннаго помѣщенія сестеръ, занимавшихся выдѣлкою свѣчъ; сестры-

рукодѣльницы жили въ тѣхъ же комнатахъ, въ которыхъ выдѣлывались свѣчи и въ которыхъ, по самому свойству свѣчнаго рукодѣлья, должна всегда поддерживаться высокая температура воздуха. Кромѣ того, воздухъ пропитывался запахомъ отъ воска и употребляемаго при сканьѣ свѣчъ масла, а такой воздухъ вредно дѣйствовалъ на здоровье рукодѣльницъ, которыя поставлены были въ необходимость находиться въ рукодѣльныхъ комнатахъ и въ свободное отъ занятій время. Для устраненія этихъ неудобствъ, настоятельница нашла полезнымъ, какъ для самаго производства, такъ въ особенности для рукодѣльницъ, устроить для свѣчнаго рукодѣлья новыя отдѣльныя комнаты, а тѣ комнаты, въ которыхъ производилась выдѣлка свѣчъ, обратить въ жилыя для свѣчныхъ рукодѣльницъ.

2) Въ томъ же 1858 году распространенъ домъ состоящаго при монастырѣ женскаго училища, такъ какъ тѣснота помѣщенія въономъ соединена была съ неудобствами для питомицъ, пользовавшихся спертымъ удушливымъ воздухомъ; кромѣ того, въ корпусѣ не было кухни, и воспитанницы лишены были возможности пріучаться къ хозяйственнымъ занятіямъ. Въ слѣдующемъ 1859 г. училищный домъ оштукатуренъ и окончательно отдѣланъ, и построена при немъ каменная баня.

3) Въ 1859 г. производилась каменная постройка къ корпусу, находящемуся въ монастырской оградѣ на западной сторонѣ. Въ этомъ же году оштукатурена внутри сооруженная надъ Св. вратами Введенская церковь.

4) Въ 1860 г. поставленъ новый шпицъ на колокольнѣ церкви Успенія Божіей Матери. Въ корпусѣ, прилегающемъ къ церкви Всѣхъ скорбящихъ, одна половина трапезной отдѣлена новою перегородкою къ церкви; къ трапезной придѣлано каменное съ печью крыльцо и въ бывшей въ этомъ корпусѣ сквозной аркѣ устроена пекарня съ каменнымъ къ оной пристроемъ.

5) Въ 1861 г. въ корпусѣ, занимаемомъ настоятельницею монастыря, для удобства помѣщенія, измѣнено рас-

положеніе комнатъ и съ ограды для входа въ пріемныя комнаты устроено крыльцо. Настланы въ Св. вратахъ деревянный полъ и внутри монастыря тротуары; по Уктусской улицѣ сдѣланы каменные тротуары.

6) Въ 1862 г. а) въ церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы настланъ чистый полъ и приготовленъ вчернѣ иконостасъ; б) внутри монастыря выкопанъ колодезь съ устройствомъ надъ нимъ каменной комнаты съ печью; в) на южной сторонѣ монастыря, по линіи каменной ограды построенъ вчернѣ и окончательно отстроенъ въ 1863 г. каменный корпусъ на протяженіи 15-ти саж., который покрытъ желѣзомъ и окрашенъ малахитомъ на маслѣ; г) при церкви Успенія Божіей Матери, съ сѣверной и западной сторонъ, сложены стѣны каменнаго пристроя для помѣщенія ризницы и прочаго; д) отъ угла сѣверовосточной башни по линіи площади, по направленію къ Александровскимъ воротамъ, на протяженіи 35 саженъ выкопана водоотводная канава и обложена пластинами съ устройствомъ на ней деревяннаго тротуара.

7) Въ 1863 г. а) въ Введенской церкви иконостасъ поставленъ на мѣсто; рѣзьба приготовлена и болѣе чѣмъ на половину вызолочена, доски для иконъ приготовлены и самыя иконы начали уже писаться; б) надъ западнымъ пристроемъ къ Успенскому храму выстроенъ и покрытъ желѣзною крышей второй каменный этажъ для помѣщенія монастырской библіотеки и архива.

8) Въ 1864 г. а) Введенской церкви иконостасъ совершенно отдѣланъ и иконы написаны; б) устроенъ новый корридоръ вмѣсто прежде бывшаго входа во вновь строившуюся церковь во имя Св. Ѳеодосія Тотемскаго и лѣстница, ведущая на хоры этой церкви; в) сдѣланъ каменный пристрой къ рукодѣльному корпусу и покрытъ желѣзомъ, а въ слѣдующемъ 1865 году оштукатуренъ.

9) Въ 1865 г. устроенъ деревянный одно-этажный домъ для пріѣзжающихъ въ монастырь духовенства и церковныхъ старостъ.

10) Въ 1866 г. а) въ церкви во имя Св. преподобнаго Θеодосія Тотемскаго устроенъ иконостасъ и по совершенномъ приготовленіи всего потребнаго, церковь эта освящена Высокопреосвященнымъ Неофитомъ; б) каменный корпусъ, въ которомъ помѣщаются трапеза, пекарня, котельная и погребъ, внутри перестроенъ: трапезная комната сдѣлана гораздо просторнѣе и прочія комнаты сдѣланы также болѣе удобопомѣстительными. Къ этому корпусу, съ сѣверо-западной стороны, приложенъ каменный пристрой для отпуска кушанья больнымъ и прочимъ сестрамъ, которыя не могутъ приходить въ трапезную комнату; надъ трапезнымъ корпусомъ устроенъ второй каменный этажъ, въ которомъ съ западной стороны отстроены три келліи для помѣщенія сестеръ, находящихся при трапезѣ и въ келарнѣ, а въ срединѣ этого этажа сдѣлана довольно помѣстительная кладовая; в) въ части, прилегающей къ Скорбященской церкви, устроено новое каменное двухъ-этажное крыльцо съ двумя — для прихожанъ и для монашествующихъ—входами въ эту церковь; въ верхнемъ этажѣ крыльца сдѣлано помѣщеніе, ведущее на хоры, съ сѣверной стороны къ этой церкви сдѣланъ небольшой каменный пристрой; г) въ Св. вратахъ, ведущихъ въ монастырь, сдѣланъ теплый проходъ, съ обѣихъ сторонъ этого прохода устроены двойныя двери, а въ срединѣ онаго, по ту и другую сторону, печи.

11) Въ 1867 г. предъ церковью всѣхъ Святыхъ, съ западной стороны, для соединенія съ нею, устроенъ каменный одно-этажный съ мезониномъ корпусъ для помѣщенія въ ономъ больницы и вообще для проживанія престарѣлыхъ, дряхлыхъ и лишенныхъ зрѣнія сестеръ.

12) Въ 1868 г. а) выстроенъ вчернѣ каменный двухъ-этажный корпусъ, вмѣсто такого же ветхаго *), для по-

*) Въ представленной къ Преосвященному Вассіану, пояснительной запискѣ о разобраніи стараго корпуса и о постройкѣ новаго, между прочимъ, сказано: «построенный, назадъ тому болѣе 50 лѣтъ, каменный двухъ-этажный корпусъ, находящійся внутри монастырской ограды, близъ Тихвинской церкви, послѣ неоднократныхъ попра-

мѣщенія въ нижнемъ этажѣ квасной, погребовъ и просфорни, а въ верхнемъ ткальной; б) на Бульзинской заимкѣ построенъ деревянный домъ, а также на Истокской заимкѣ, принадлежащей Екатеринбургскому архіерейскому дому и арендуемой монастыремъ, выстроенъ деревянный домъ, на счетъ монастыря.

13) Въ 1869 г. а) въ Скорбященской церкви съ правой стороны сдѣлана арка, которою смежныя келліи соединены съ церковію, для болѣе удобнаго помѣщенія монашествующимъ при богослуженіяхъ въ дни праздничные, когда бываетъ большое стеченіе постороннихъ людей. Церковь эта внутри окрашена лаковою сѣроватаго цвѣта краскою, а колонны и потолокъ бѣлою; въ алтарѣ написаны вновь всѣ стѣнныя иконы; за крылосами устроены новые кіоты и помѣщены въ нихъ двѣ вышитыя золотомъ иконы; окраска церкви, писанье и шитье золотомъ иконъ производились сестрами обители; б) нижній этажъ каменнаго корпуса, сложеннаго въ 1868 г., отстроенъ, гдѣ и помѣщены квасная, просфорня, погреба и лѣтняя большая трапезная комната, съ отдѣльно устроеннымъ очагомъ для бывающихъ къ празднику Тихвинской Божіей Матери богомольцевъ; в) при рукодѣльномъ большомъ корпусѣ, съ южной стороны, устроено каменное крыльцо, съ двумя въ немъ отдѣленіями — одно для экономокъ, соединенное съ находящимся вблизи погребомъ, а другое съ сѣнями для прочихъ сестеръ, живущихъ тамъ.

вокъ пришелъ въ ветхость: на одной стѣнѣ его нѣсколько разсѣлинъ, накаты сгнили и печи попортились, а помѣщающійся въ немъ погребъ весьма неудобенъ, при спускахъ въ него бочекъ съ квасомъ встрѣчаются большія затрудненія для сестеръ и даже отчасти въ ущербъ ихъ здоровью. Стоящій вблизи этого ветхаго корпуса квасной каменный одно-этажный корпусъ сложенъ также очень давно и стѣны его сдѣланы очень тонки, кои въ зимнее время промерзаютъ и оттого бываетъ вредный въ немъ воздухъ; кромѣ этого неудобства квасная, по значительно увеличившемуся со времени постройки ея числу сестеръ, нынѣ очень тѣсна и нѣтъ тутъ отдѣльнаго жилаго помѣщенія для сестеръ. По сему признается необходимымъ: квасную увеличить и сдѣлать стѣны толще; при ней сдѣлать жилую комнату для сестеръ и тутъ же помѣщеніе для просфорни и погребъ; надъ всѣми этими помѣщеніями выстроить второй этажъ для ткальницъ».

14) Въ 1870, 1871 и 1872 годахъ къ каменному двухъэтажному училищному дому сдѣланъ большой пристрой для свободнаго помѣщенія воспитанницъ и для помѣщенія въ томъ же корпусѣ учрежденнаго при училищѣ дѣтскаго пріюта.

15) Въ 1872 г. на Елисаветской заимкѣ къ главному дому сдѣланъ большой деревянный же пристрой съ 6-ю комнатами. Въ сентябрѣ того же года на этой заимкѣ заложена каменная трехпрестольная церковь.

Пожертвованія.

Монастырскія зданія успѣшно устрояются, благодаря попечительности настоятельницы, неутомимымъ трудамъ сестеръ и неоскудѣваемой жертвѣ разныхъ благотворителей. Перечислимъ болѣе значительныя пожертвованія, какія были приняты монастыремъ въ управленіе нынѣшней настоятельницы.

По духовному завѣщанію шадринскаго купца Уара Евграфова, составленному 26-го января 1849 г., назначено въ Новотихвинскій монастырь 100 р. с. для вѣчнаго поминовенія душъ Евграфова и родственниковъ его. Деньги сіи препровождены въ монастырь душеприкащикомъ Щекинымъ 30 ноября 1859 года.

Въ 1859 году вдова Надворнаго Совѣтника, Настасья Петр. Пономарева, завѣщала монастырю 1000 руб., для поминовенія ея съ родственниками.

Въ 1861 году с.-петербургская 1-й гильдіи купчиха, Александра Пономарева, пожертвовала на устройство иконостаса въ церкви надъ Св. вратами Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы 500 руб.

Въ 1865 г. сдѣлано пожертвованіе неизвѣстнымъ лицомъ 300 руб., на поновленіе иконостаса въ церкви Тихвинской Божіей Матери.

Въ 1866 г., екатеринбургскій купецъ Михайловъ пожертвовалъ на украшеніе церкви Всѣхъ Святыхъ 300 руб. Въ томъ же году, чиновникъ Ходоровичъ пожертвовалъ въ пользу монастырскихъ церквей 100 руб.

Въ теченіе 1867 года пожертвовано въ пользу монастыря и церквей: разными лицами, на устройство больницы 170 руб. 45 коп., по завѣщаніямъ: мѣщанской вдовы Фалалѣевой 428 руб. 57 коп., рядоваго Павловича 50 руб. и священника Киргинской церкви (Ирбитск. уѣзда) Арефьева 50 руб. и разными лицами 187 руб. Всего 880 руб. 2 коп.

Въ теченіе 1868 г., пожертвовано разными лицами въ пользу церквей и монастыря 989 руб., въ томъ числѣ дочерью чиновника, Ольгою Иван. Блохиною 430 руб. и купцомъ Телѣгинымъ 100 руб.

Въ 1869 г., пожертвованы вдовами чиновниковъ: Н. М. Старцевой — сосудъ для Св. Даровъ, со всѣми принадлежностями, на 175 руб. и А. А. Маторновой, Св. Евангеліе въ 130 руб., сосудъ для Св. Даровъ 170 руб. и воздухи, шитые золотомъ по бархату, въ 60 руб.

Въ 1870 г. пожертвованы: 1) Наталіей Старцевой: Св. Евангеліе, цѣною въ 370 руб., деньгами 2000 руб., на украшеніе церкви Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, и 500 руб. для трапезы сестеръ; 2) женою Дѣйств. Ст. Сов. Анною Федоровною Струве, серебряная позлащенная лампадка; 3) Надворнымъ Совѣтникомъ Михайломъ Ананьевичемъ Нуровымъ — лампада серебряная позлащенная; 4) по завѣщанію протоіерея Первушина — два банковые билета по 100 руб.; 5) мѣщанской вдовой Надеждою Пахтусовою, по завѣщанію мужа ея, Николая Пахтусова — 200 рублей.

Въ 1871 г. были слѣдующія пожертвованія: 1) по духовному завѣщанію мѣщанки Агніи Ефимовой, на вѣчное поминовеніе —300 руб.; 2) отъ унтеръ-офицера Чашкова, на чтеніе псалтири —100 руб.; 3) отъ чиновника Де-Веллій— 5% билетъ Государственнаго Банка за № 214. въ 100 руб.;

4) мѣщанскою дѣвицею Анною Сидоровою Карповою билетъ 2-го внутренняго съ выигрышами займа, сер. № 6759, бил. № 10, съ девятью отрѣзанными купонами; 5) по духовному завѣщанію дочери Инженеръ-Полковника, дѣвицы Евгеніи Петровой Ѳоминой, одиннадцать св. иконъ разныхъ размѣровъ въ серебряныхъ ризахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя золочены; вещей серебряныхъ пробныхъ и безъ пробы—всего вѣсомъ 8 ф. 19 золотн., и разныхъ другихъ, всего на сумму, согласно духовному завѣщанію, на 400 руб.

Посѣщенія и пожертвованія Высочайшихъ Особъ.

8 марта 1866 г., Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ, Великіе Князья Владиміръ, Алексѣй, Сергій и Павелъ Александровичи и Великая Княжна Марія Александровна соизволили пожаловать въ пользу Новотихвинскаго монастыря сто рублей.

12 іюня 1866 г., изволилъ посѣтить монастырь Его Высочество герцогъ Николай Максимиліановичъ Лейхтенбергскій.

30 іюля 1868 г., монастырь удостоенъ былъ посѣщенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича. Въ Александровскомъ соборѣ, куда сначала прибылъ Его Высочество, поднесена была ему настоятельницею монастыря шитая золотомъ икона Тихвинской Божіей Матери. За тѣмъ Его Высочеству угодно было осмотрѣть свѣчное заведеніе, причемъ изволилъ онъ назвать свѣчное рукодѣлье самымъ приличнѣйшимъ занятіемъ для монашествующихъ и производительнымъ для нихъ трудомъ. Его Высочество осмотрѣлъ также роскошную монастырскую ризницу и посѣтилъ состоящее при монастырѣ училище дѣвицъ духовнаго званія. Послѣ обозрѣнія разныхъ заведеній при монастырѣ, Великому Князю угодно было принять приглашеніе настоятельницы, удосто-

ить посѣщеніемъ ея келліи. Передъ отъѣздомъ изъ г. Екатеринбурга, Его Высочество соизволилъ пожертвовать въ пользу монастыря 50 голландскихъ червонцевъ, по курсу 180 рублей.

7-го іюля 1873 г., удостоилъ монастырь своимъ посѣщеніемъ Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ и соизволилъ пожаловать монастырю, въ пользу сестеръ, 150 рублей.

Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Александровна удостоила принять благосклонно отъ настоятельницы Игуменіи Магдалины поднесенное ею, 4 января 1874 г., въ С.-Петербургѣ, чрезъ графиню Александру Андреевну Толстую, рукодѣлье инокинь Екатеринбургскаго Новотихвинскаго первоклассснаго дѣвичьяго монастыря и поручила графинѣ Толстой, во-первыхъ, поблагодарить Игуменію Магдалину за добрыя пожеланія Ея Императорскому Высочеству и, во-вторыхъ, доставить для церкви Св. обители образъ Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, ангела Августѣйшаго Родителя Ея Императорскаго Высочества, въ серебряномъ позлащенномъ окладѣ, для Игуменіи — портретъ Ея Высочества, отлитографированный въ Англіи, и въ пользу трудившихся надъ рукодѣліемъ — 50 рублей.

ГЛАВА VI.

Описаніе храмовъ обители.

1) Церковь Успенія Пресвятыя Богородицы.

Успенская церковь, во имя Успенія Божіей Матери, заложенная по благословенной грамотѣ Варлаама, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, 26 мая 1778 г., освящена 31-го мая 1782 г., при томъ же Епископѣ, Екатеринбургскаго Духовнаго Правленія закащикомъ, протоіереемъ Коровицкимъ. Церковь сія каменная двухъ-престольная, въ одинъ этажъ, съ колокольнею довольно красивой архитектуры на подобіе параллелограмма. Длиною съ алтаремъ и колокольнею 14 саж., а ширина 4 саж. Колокольня въ три яруса, изъ коихъ каждый верхній уже нижняго. Кровля храма и колокольни утверждена на деревянныхъ стропилахъ и со всѣхъ сторонъ покрыта листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою малахитовою краскою. На главномъ храмѣ и алтарѣ кровли куполообразныя, круглыя. На фонарѣ съ наружной стороны 16-ть пилястръ іоническаго ордена и 8 реньевъ; карнизъ вокругъ церкви и осмерика лѣпной работы довольно правильной архитектуры дорическаго ордена. На трибунѣ церкви и на Успенскомъ алтарѣ кресты и подъ ними шары, или маковицы, мѣдныя, золоченныя червонцымъ золотомъ чрезъ огонь. Алтарь полу-

круглый, длиною отъ горняго мѣста до царскихъ вратъ 2 саж. 1 арш., а шириною 2 саж. Въ немъ три окна съ желѣзными рѣшетками.

Внутри Успенской церкви, отъ предалтарнаго иконостаса до западнаго входа въ оную, длина 3½ саж., шир. 3 саж. 10 вершк. На южной стѣнѣ въ верхнемъ ярусѣ три окна, а внизу одно окно; на сѣверной, въ верхнемъ ярусѣ тоже три окна, а внизу одно. Въ куполѣ же 8 полуциркульныхъ оконъ безъ рѣшетокъ. Двери внутреннія, южныя и сѣверныя, двойныя створчатыя, ведущія на сѣверное и южное крыльцо: однѣ деревянныя со стеклами и съ внутренними замками; на западъ, въ трапезу ведутъ три арки дугообразныя, надъ которыми устроены небольшіе хоры, въ средней аркѣ двойныя створчатыя стеклянныя двери, а по сторонамъ двойныя же стеклянныя двери не створчатыя. На западной сторонѣ каменный притворъ или трапеза на 2½ саж. длины и 3 саж. ширины; покрытъ по деревяннымъ стропиламъ листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою малахитовою краскою. Въ ономъ три дугообразныя открытыя арки на сѣверъ, западъ и югъ. На сѣверной сторонѣ отъ притвора, чрезъ арку, слѣдуетъ продолженіе трапезы на 2½ саж. длины и 10 арш. 13 вершк. ширины. Она покрыта по деревяннымъ стропиламъ желѣзомъ, окрашеннымъ малахитовою краскою; въ оной два окна съ рѣшетками на сѣверъ, а на востокъ двери створчатыя, филейчатыя, деревянныя съ внутреннимъ замкомъ, ведущія въ небольшой притворъ съ однимъ окномъ на сѣверъ же. Далѣе на востокъ, двери двойныя створчатыя, деревянныя: однѣ внутреннія съ внутреннимъ замкомъ, а другія наружныя, ведущія на крыльцо съ двухсторонними 10-ю ступенями. Надъ этимъ притворомъ возвышается фонарь, на которомъ устроены куполъ, глава и крестъ. Глава и крестъ обиты желѣзомъ и вызолочены двойнымъ золотомъ; куполъ покрытъ желѣзомъ, выкрашеннымъ зеленою краскою, подъ нимъ фонарь, обитый желѣзомъ, выкрашеннымъ бѣлою краскою.

На западъ идетъ арка, внутри которой устроены трои створчатыя деревянныя двери, съ внутренними замками: однѣ съ сѣверной стороны оной, ведущія на хоры и колокольню по деревяннымъ лѣстницамъ, другія—съ южной, въ придѣлъ Тихвинской Божіей Матери, а третьи —съ западной стороны, ведущія на паперть. Надъ аркою возвышается вышеозначенная колокольня.

На югъ, придѣлъ Тихвинской Божіей Матери, заложенный по благословенной грамотѣ того же Варлаама, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, 19-го августа 1783 года. Придѣлъ сей каменный, въ одинъ этажъ, длиною съ алтаремъ 12 саж. 2 арш., шириною на 5 саженяхъ. Кровля утверждена на деревянныхъ стропилахъ и со всѣхъ сторонъ покрыта желѣзными листами, окрашенными зеленою краскою. На алтарѣ этого придѣла, равно какъ и на всемъ придѣлѣ. кровля устроена скатомъ и покрыта тоже желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою краскою. Надъ алтаремъ возвышается фонарь, на которомъ устроены куполъ, глава и крестъ. Глава и крестъ обиты желѣзомъ и вызолочены листовымъ двойнымъ золотомъ; куполъ покрытъ желѣзомъ, выкрашеннымъ зеленой краской; подъ онымъ фонарь, съ небольшими окнами, обитъ желѣзомъ, выкрашеннымъ бѣлою краскою. Карнизъ вокругъ церкви простой штукатурной работы. Алтарь при этомъ придѣлѣ трехгранный, длиною отъ горняго мѣста до царскихъ вратъ 2 саж. 1/2 арш., а шириною 2 саж. 2 1/2 арш. Въ немъ два окна, на востогъ и югъ, съ желѣзными рѣшетками. Внутри Тихвинскаго придѣла, отъ предалтарнаго иконостаса до западнаго входа въ оный, 3 саж. 1 арш. длины и 5 саж. ширины. Въ немъ на южной стѣнѣ 3 окна съ желѣзными рѣшетками. На сѣверъ идутъ открытая арка въ вышеозначенную Успенскую трапезу и дверь, ведущая подъ арку, на которой утверждена колокольня. На западъ устроена открытая арка, ведущая въ притворъ, раздѣленный на три части, которыя соединяются между собою арками же. Длиною этотъ притворъ 6 саж., а ширин. 5 саж. Оконъ въ

немъ 6, съ рѣшетками: три на югъ и три на западъ. На южной сторонѣ устроены двери двойныя деревянныя, филейчатыя съ внутренними замками, ведущія на трехстороннее каменное крыльцо о 6-ти ступеняхъ. На сѣверъ идутъ двои двери: однѣ желѣзныя — во внутренность темной стѣнной кладовой, а другія деревянныя, филейчатыя, створныя съ внутреннимъ замкомъ, ведущія въ притворъ, раздѣляющій входы въ Успенскую и Тихвинскую церкви. На сѣверной сторонѣ этого притвора устроены двери двойныя: однѣ наружныя, деревянныя съ внутреннимъ замкомъ, другія внутреннія, деревянныя же, обитыя желѣзомъ. Двери эти ведутъ въ ризницу о три окна съ желѣзными рѣшетками на сѣверъ же; длина ризницы 4 саж. 2½ арш., а ширина 4 саж. На западъ изъ притвора устроены желѣзныя, съ висячими замками, двери, ведущія на паперть. Паперть сія длиною 3 саж. 1 арш., шир. 2 саж. 2 арш. На сѣверъ двери деревянныя, створчатыя, филейчатыя, съ внутренними замками, ведущія въ жилыя комнаты для церковницъ. На западъ же идутъ двери двойныя, деревянныя, створчатыя, филейчатыя, съ внутренними замками, ведущія на крыльцо съ двумя чугунными ступенями. Надъ притворомъ, папертью и трапезою при Тихвинской церкви и надъ жилою комнатою церковницъ устроенъ второй этажъ, въ которомъ помѣщаются 4 комнаты. Этажъ сей покрытъ по деревяннымъ стропиламъ желѣзомъ, выкрашеннымъ зеленою краскою. Одна изъ комнатъ служитъ прихожею, въ другой помѣщается библіотека, въ третьей — часть ризницы, а въ четвертой — архивъ.

Церковь Успенія Божіей Матери и Тихвинскій придѣлъ устроены собственнымъ иждивеніемъ екатеринбургскаго 1-й гильдіи купца и фабриканта Ивана Ивановича Хлепетина. До открытія и утвержденія монастыря, т. е. до 31 декабря 1809 г., церковь сія именовалась Екатеринбургскою Кладбищенскою. По ходатайству Іустина, Епископа Пермскаго, и первой настоятельницы сего монастыря Игумени Таисіи, съ Высочайшаго разрѣшенія Госу-

даря Императора Александра I-го, 1809 года декабря 31 дня, учрежденъ третьеклассный заштатный женскій общежительный монастырь, въ управленіе и составъ котораго вошла и сія церковь со всею утварью и принадлежностями. Затѣмъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, Игуменіей Таисіей въ 1816 году, Игуменіей Александрой въ 1827 г. и Игуменіей Магдалиной въ 1862 году, сдѣланы при сей церкви различныя поправки, какъ внутри, такъ и снаружи, для распространенія и украшенія оной.

Въ Успенской церкви, въ кивотѣ, замѣняющемъ правый клиросъ, поставленъ образъ Пресвятыя Богородицы „мѣрою и подобіемъ самаго чудотворнаго съ образа Тихвинскія", писанный въ 1807 году. Икона сія мѣрою 5 четвертей въ длину и 15 вершк. въ ширину; окладъ и фонъ кованный серебряный съ цвѣтами. Въ окладѣ имѣются: 18 большихъ топазовъ, изъ нихъ 12 съ подложною красною фольгою, по 50 коп. сер. за каждый, 4 темныхъ и 2 бѣлыхъ тоже 50 коп., всего топазовъ на 9 руб. сер. Слова Мр Өу Іс Хс высѣчены изъ серебряныхъ пластинокъ и наложены на серебропозлащенные кружки. Риза, шитая золотомъ, украшена разныхъ породъ и величины камнями и правскимъ жемчугомъ, именно: аметистовъ въ ней 38, изъ нихъ 12 средней величины по 5 руб. сер. за каждый и 26 мелкихъ по 2 руб. сер., всего на 112 руб. сер.; аквамариновъ голубыхъ 18, изъ нихъ 7 средней величины по 4 руб. за каждый и 11 мелкихъ по 2 руб. сер.; желтыхъ аквамариновъ 7, изъ нихъ 4 средней величины по 4 руб. за каждый и три мелкихъ по 1 руб. сер., всего аквамариновъ на 69 руб. сер. Кромѣ того, риза украшена тремя круглыми звѣздами съ стразовыми лучами, изъ коихъ каждая по 20 руб. сер., всѣ же 60 руб. сер.; агатомъ съ аквамариновыми искрами въ 5 руб. сер., четырьмя аметистами, осыпанными аквамариновыми и топазовыми искрами по 3 руб. сер. каждый и однимъ стразовыми въ 25 руб. сер., всего упязанныхъ аметистовъ на 37 руб. сер. Окладъ и вѣнцы

на сей иконѣ серебряные, послѣдніе сребропозлащенные; вѣсу въ окладѣ заключается четыре фунта и сорокъ девять золотниковъ, а въ вѣнцахъ вѣсу 2 фунта сорокъ золотниковъ, по 30 коп. за золотникъ, всего на 58 руб. сер. Вѣнецъ Богоматери украшенъ четырнадцатью средними аметистами на 2 руб. 80 коп. сер. Выпуклая корона въ вѣнцѣ Богоматери также убрана камнями, въ ней: два аквамарина: одинъ круглый въ 10 руб. сер. и мелкій въ 6 руб., оба шестнадцать руб. сер.; два тяжеловѣса на 8 руб. сер. и 18 мелкихъ топазовъ. Крестъ, утвержденный надъ короной, состоитъ изъ пяти аквамариновъ, цѣною въ 10 руб. сер.

Въ вѣнцѣ Спасителя одинъ средній и десять мелкихъ аметистовъ; первый въ 1 руб. 50 коп., вторые по 20 коп. сер. за каждый, всѣхъ же на 3 руб. 50 коп. Всего въ вѣнцахъ 51 камень въ серебряной оправѣ. Одежда Спасителя также шита золотомъ и убрана разной величины камнями: въ ней: мелкихъ аметистовъ семнадцать, по 1 руб. сер. за каждый—на 17 руб. сер., тринадцать мелкихъ аквамариновъ голубыхъ, по 2 руб. сер. — на 26 руб. сер., одинъ аквамаринъ желтый небольшой, цѣною въ 1 руб. сер., три среднихъ бѣлыхъ топаза, на 90 коп. сер. Всѣхъ камней на одеждѣ Спасителя тридцать четыре — всѣ въ серебряной оправѣ. На окладѣ и ризѣ сей иконы камней всѣхъ породъ, большихъ, среднихъ и мелкихъ съ композиціею 172. Всѣ камни, кромѣ двухъ аметистовъ сердечками на ризѣ Спасителя и пяти аметистовъ на ризѣ Богоматери и одной крупной жемчужины, сверхъ оправы, обведены мелкимъ правскимъ жемчугомъ, коего употреблено до 18 золотниковъ, на 150 рублей сер.

Въ кивотѣ, замѣняющемъ лѣвый клиросъ, поставленъ Образъ Тихвинской Божіей Матери, на декѣ длиною 5 четвертей, а шириною 15 вершковъ. Окладъ, риза и вѣнцы шиты разнымъ золотымъ матеріаломъ и украшены разной величины камнями, именно: въ ризахъ Спасителя и Богоматери большихъ аметистовъ 2, по 10 руб. сер., на

20 руб. сер., среднихъ аметистовъ 32, по 3 руб. за каждый, на 96 руб. сер., мелкихъ 41, по 80 коп. за каждый, на 32 руб. 80 коп. Среднихъ аквамариновъ 2, по 1 руб. 50 коп., на 3 руб., среднезеленыхъ аквамариновъ 14, по 40 коп., на 5 руб. 60 коп., мелкихъ аквамариновъ 6, по 25 коп., на 1 руб. 50 коп. сер.; тяжеловѣсовъ 22, изъ нихъ 5 крупныхъ, по 2 руб. за каждый, и 17 мелкихъ, по 1 руб., всѣхъ на 27 руб. сер.; бѣлыхъ топазовъ 10 на 1 руб. 50 коп., одинъ яхонтъ, осыпанный стразами и три богемскихъ сердолика. Кромѣ того, риза Богоматери украшена тремя звѣздами съ стразовыми лучами, въ срединѣ ихъ по одному крупному небольшому аметисту, по 18 руб. за каждый, на 54 руб., а на ризѣ Спасителя четыре круглыя звѣзды изъ тяжеловѣса въ серебряной оправѣ. Всѣхъ камней на ризахъ, кромѣ звѣздъ, 125; всѣ обведены среднимъ правскимъ жемчугомъ.

Въ вѣнцахъ большихъ аметистовъ 3 на 30 руб. сер., среднихъ 18 по 3 руб., мелкихъ 21 по 80 коп. сер., всѣхъ аметистовъ на 100 руб. 80 коп., тяжеловѣсовъ 10 на 10 руб., мелкихъ топазовъ 26 на 2 руб. 60 коп. сер. Слова Мр Өв въ вышитыхъ золотомъ вѣнкахъ, — въ нихъ по одному небольшему аквамарину. А слова Ѳω̃ν въ вѣнкахъ изъ 16 аметистовъ средней величины; вышиты и обведены мелкимъ правскимъ жемчугомъ; въ срединѣ сихъ словъ три бриллiантовыхъ звѣздочки, въ которыхъ по одному продолговатому зеленому аквамарину. Камней въ вѣнкахъ кромѣ бриллiантовыхъ зеренъ 101; всѣ сверхъ оправы обведены мелкимъ правскимъ жемчугомъ. При сей иконѣ, кромѣ звѣздъ и бриллiантовыхъ зеренъ, разныхъ породъ и величины камней 243; жемчугу правскаго 25 золотниковъ.

2) Александровскій соборъ.

Александровскій соборъ, въ честь Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, заложенный по благословенной грамотѣ Преосвященнаго Іустина, Епископа Пермскаго, 22 августа 1814 г., вновь перестроенъ съ самаго основанія по благословенной грамотѣ Преосвященнаго Евламнія, Епископа Екатеринбургскаго, 26 іюня 1836 г. Соборъ сей каменный, трехпрестольный, въ одинъ этажъ, съ колокольнею довольно красивой архитектуры. Длиною съ алтаремъ 26 саженъ, а шириною 16 саж. Колокольня состоитъ изъ 3-хъ ярусовъ, имѣетъ видъ четвероугольнаго столба, который, по мѣрѣ возвышенія своего, уменьшается въ объемѣ. Кровля храма и колокольни утверждена на деревянныхъ стропилахъ и со всѣхъ сторонъ покрыта желѣзными листами, окрашенными зеленою малахитовою краскою.

Кровли на храмѣ и алтарѣ дугообразныя и круглыя. Главный трибунъ или фонарь крещатый утвержденъ на четырехъ шестигранныхъ большихъ столбахъ и украшенъ 12 пилястрами коринѳскаго ордена; а малые четыре фонаря, возвышающіеся на углахъ сего собора, украшены 32 пилястрами. Всѣ фонари съ окнами, у коихъ перемычки полуциркульныя. Кровли на фонаряхъ круглыя, утверждены на деревянныхъ стропилахъ и покрыты желѣзомъ, окрашеннымъ малахитовою краскою. Карнизъ церкви и осмерика простой работы; на фонаряхъ, на колокольнѣ и на алтарѣ кресты четвероконечные и подъ ними шары или маковицы мѣдныя, вызолоченныя червоннымъ золотомъ чрезъ огонь. Шпицъ на колокольнѣ и шейки подъ всѣми крестами изъ бѣлаго желѣза. Стѣны собора снаружи оштукатурены и выбѣлены, обведены простымъ карнизомъ и украшены 16 пилястрами съ капителями коринѳскаго ордена. Съ западной, сѣверной и южной сторонъ устроены входы въ церковь. Надъ двумя послѣдними изъ нихъ воз-

вышаются зонты, утвержденные каждый на 6 круглыхъ колоннахъ, съ капителями коринѳскаго ордена, и покрыты желѣзомъ, окрашеннымъ малахитовою краскою.

Алтарь состоитъ изъ полукружія, длиною отъ горняго мѣста до царскихъ вратъ четыре сажени одинъ аршинъ; шириною пять саженъ одинъ аршинъ. Въ немъ всего пять оконъ въ верхнемъ ярусѣ и четыре внизу; послѣднія съ желѣзными рѣшетками.

Внутренность Александровскаго собора устроена въ видѣ четвероконечнаго креста. Отъ предалтарнаго иконостаса до западнаго входа въ оный длиною 10 саж. 1 арш., ширин. 7 саж. 2 арш. Въ немъ по одному окну на клиросахъ вверху и внизу; а прочія двѣнадцать въ фонарѣ.

На сѣверной сторонѣ Александровскаго храма, чрезъ арку, придѣлъ въ честь Святителя и Чудотворца Николая, на южной, чрезъ подобную же арку, придѣлъ въ честь Воскресенія Христа Спасителя. На западной сторонѣ, чрезъ три продолговатыя небольшія арки, трапеза длиною 4-ре сажени, шириною семь саженъ и два аршина; надъ нею возвышаются хоры для пѣвчихъ. Трапеза и хоры покрыты, по деревяннымъ стропиламъ, листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою малахитовою краскою. Въ оной на сѣверной и южной сторонахъ по одному окну, въ верхнемъ ярусѣ по одной аркѣ, ведущихъ въ трапезы придѣловъ. На западной сторонѣ четыре окна: два въ верхнемъ ярусѣ и два внизу; послѣднія съ желѣзными рѣшетками. На этой же сторонѣ, въ полуциркульной аркѣ, отдѣляющей трапезу отъ притвора, устроена деревянная четырехстворчатая, съ внутреннимъ желѣзнымъ замкомъ, дверь, надъ которою полуциркульное большое окно. Притворъ храма длиною двѣ сажени и одинъ аршинъ, шириною три сажени и семь четвертей. Въ немъ на сѣверной и южной сторонахъ 4 венеціанскія окна — два въ верхнемъ ярусѣ и два внизу; послѣднія съ желѣзными рѣшетками. На западной— чрезъ арку слѣдуетъ основанная на четырехъ сводахъ паперть, надъ которою возвышается колокольня.

Паперть длиною 3½ саж., шир. 3 саж. 9 четвертей. Въ ней на сѣверъ устроены простыя деревянныя двери, съ внутреннимъ замкомъ, ведущія въ библіотеку; на южной сторонѣ тоже простыя деревянныя двери, ведущія въ комнату на три окна съ желѣзными рѣшетками, изъ которой устроенъ ходъ на хоры и колокольню. На западной сторонѣ двои двери, ведущія на каменное, о 9-ти ступеняхъ, крыльцо. Однѣ изъ нихъ деревянныя съ внутреннимъ замкомъ, другія желѣзныя, рѣшетчатыя, съ наружнымъ висячимъ замкомъ. Окно въ паперти одно полуциркульное, устроенное въ западной аркѣ надъ дверями.

На южной сторонѣ придѣлъ во имя Воскресенія Христова, заложенный по благословенной грамотѣ Преосвященнаго Іустина, Епископа Пермскаго, 22 августа 1814 года, въ одно время съ главнымъ храмомъ; освященъ Преосвященнымъ Іоною, Епископомъ Екатеринбургскимъ, 23 мая 1854 года. Придѣлъ сей каменный, въ одинъ этажъ. Кровля утверждена на деревянныхъ стропилахъ и со всѣхъ сторонъ покрыта желѣзными листами, окрашенными зеленою малахитовою краскою. Надъ алтаремъ этого придѣла возвышается одинъ изъ вышеписанныхъ малыхъ осьмиоконныхъ фонарей. Алтарь при этомъ придѣлѣ длиною отъ горняго мѣста до царскихъ вратъ двѣ саж. и 5½ четвертей, шириною 3 саж. и 7 четвертей. Въ немъ четыре окна на востокъ и югъ — два въ верхнемъ ярусѣ и два внизу; послѣднія съ желѣзными рѣшетками. На сѣверной сторонѣ двѣ впадины въ родѣ небольшихъ глухихъ арокъ.

Внутри Воскресенскаго придѣла, отъ предалтарнаго иконостаса до западнаго входа въ оный, длины 7 саж., ширины четыре сажени. Въ немъ на сѣверъ открытая вышеозначенная арка, отдѣляющая придѣлъ главнаго храма; на югъ три окна въ верхнемъ ярусѣ и три внизу, послѣднія съ рѣшетками. На южной же сторонѣ устроены двойныя створчатыя двои двери, ведущія на каменное, о девяти ступеняхъ, крыльцо; однѣ деревянныя двери, до половины стеклянныя, съ внутреннимъ замкомъ, другія — желѣзныя,

рѣшетчатыя, съ наружнымъ висячимъ замкомъ. На западъ, чрезъ открытую арку, слѣдуетъ небольшая трапеза, длиною въ $2\frac{1}{2}$ саж., шириною 4 саж. Въ ней на югъ два окна: одно вверху, другое внизу; послѣднее съ желѣзною рѣшеткою. На сѣверъ вышеозначенная арка въ трапезу главнаго храма. Вверху возвышается одинъ изъ вышеописанныхъ осьми-оконныхъ фонарей. На западной сторонѣ въ верхнемъ ярусѣ окно, а въ нижнемъ—деревянныя филейчатыя двери, ведущія въ небольшой, объ одномъ окнѣ съ желѣзною рѣшеткою. притворъ, изъ котораго на сѣверъ дверь въ комнату церковницъ, на югъ—двери деревянныя, съ внутреннимъ замкомъ, на небольшое каменное о 8-ми ступеняхъ крыльцо.

На сѣверной сторонѣ придѣлъ во имя Святителя и Чудотворца Николая, заложенный въ одно время съ главнымъ храмомъ, по благословенной грамотѣ Преосвященнаго Іустина, Епископа Пермскаго, 22 августа 1814 г., освященъ Преосвященнѣйшимъ Іонoю, Епископомъ Екатеринбургскимъ, 8 іюня 1853 года. Придѣлъ сей каменный, въ одинъ этажъ. Кровля утверждена на деревянныхъ стропилахъ и со всѣхъ сторонъ покрыта желѣзными листами, окрашенными зеленою малахитовою краскою. Надъ алтаремъ этого придѣла возвышается одинъ изъ вышеписанныхъ осьми-оконныхъ фонарей. Алтарь при этомъ придѣлѣ длиною, отъ горняго мѣста до царскихъ вратъ, двѣ сажени и пять съ половиною четвертей, шириною три сажени и семь четвертей. Въ немъ четыре окна на востокъ и сѣверъ — два въ верхнемъ ярусѣ и два внизу, послѣднія съ желѣзными рѣшетками. На южной сторонѣ двѣ впадины, въ родѣ небольшихъ глухихъ арокъ.

Внутри Никольскаго придѣла, отъ предалтарнаго иконостаса до западнаго входа въ оный, семь саженъ длины и четыре сажени ширины. Въ немъ на югъ большая открытая арка, отдѣляющая придѣлъ отъ главнаго храма. На сѣверной сторонѣ три окна въ верхнемъ ярусѣ и три внизу, послѣднія съ желѣзными рѣшетками. На этой же

сторонѣ устроены двойныя, створчатыя двои двери, ведущія на каменное, о 9-ти ступеняхъ, крыльцо; однѣ изъ нихъ деревянныя, филейчатыя, до половины стеклянныя, съ внутреннимъ замкомъ. другія желѣзныя, рѣшетчатыя, съ наружнымъ внсячимъ замкомъ. На западъ чрезъ открытую арку слѣдуетъ небольшая трапеза, длиною двѣ съ половиною сажени. шириною четыре сажени. Надъ нею возвышается одинъ изъ вышеписанныхъ осьми-оконныхъ фонарей. Въ трапезѣ на сѣверной сторонѣ два окна: одно вверху, а другое внизу съ желѣзною рѣшеткою. На югъ вышеписанная арка въ трапезу главнаго храма. На западной сторонѣ въ верхнемъ ярусѣ окно, а внизу деревянныя, филейчатыя. створчатыя двери, съ внутреннимъ замкомъ, ведущія въ маленькій, объ одномъ окнѣ съ желѣзною рѣшеткою, притворъ. изъ котораго двои двери на сѣверъ и югъ. Сѣверныя двери ведутъ на каменное, о 10-ти ступеняхъ, крыльцо, а южныя — въ комнату церковницъ. Полы, какъ въ главномъ Александровскомъ храмѣ, такъ и въ придѣлахъ, деревянные, окрашенные бѣлилами на маслѣ. Печей въ Александровскомъ соборѣ нѣтъ.

Въ алтарѣ Александровскаго храма находятся слѣдующія иконы, пожертвованныя разными благотворителями: 1) икона Тихвинской Божіей Матери; серебра на ризѣ и вѣнцахъ, съ камнями, одинъ фунтъ семьдесятъ два золотника: икона сія пожертвована чиновникомъ Михаиломъ Петровичемъ Морщаковымъ въ 1856 году; 2) икона Божіей Матери, стоящей при крестѣ; пожертвована купцомъ Михаиломъ Егоровичемъ Клоповымъ; 3) икона Святителя Митрофана, Воронежскаго Чудотворца, въ серебро-позлащенной чеканной ризѣ съ таковымъ же вѣнцомъ — 84 пробы, 1843 г., вѣсомъ одинъ фунтъ двадцать восемь золотниковъ; икона сія пожертвована Михаиломъ Васильевичемъ Корчемкинымъ; 4) икона Св. Апостоловъ Петра и Павла. мученицы Софіи и трехъ дщерей ея: Вѣры, Надежды и Любви, Св. князя Владиміра, Св. Николая. мучениковъ: Веніамина, Валеріана. мученицы и царицы Александры, Св. Анны

Пророчицы и Маріи Магдалины, въ серебро-позлащенной чеканной ризѣ, съ таковыми же 11-ю вѣнцами — вѣсу 1 фун. 75 золотн.; икона сія пожертвована дѣтьми Генералъ-Маіора П. Е. Ахматова въ 1854 году.

3) Церковь Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости.

Церковь Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, заложенная по благословенію Преосвященнаго Діонисія, Епископа Пермскаго, 1823 года, освящена 1832 года, ноября 22 дня, Аркадіемъ, Епископомъ Пермскимъ. Церковь сія каменная, однопрестольная, въ два яруса, безъ колокольни, довольно красивой архитектуры — на подобіе параллелограмма, съ выдавшимся за лицевую сторону корпуса полукруглымъ алтаремъ; высота ея съ крестомъ 12½ саж. Кровля на храмѣ и алтарѣ утверждена на деревянныхъ стропилахъ и со всѣхъ сторонъ покрыта желѣзными листами, окрашенными зеленою малахитовою краскою. На алтарѣ кровля дугообразная и круглая. Главный фонарь украшенъ лѣпною работою и двумя карнизами; кругомъ фонаря, въ осьми полукружіяхъ, написаны красками страсти Христовы и храмовая Богородичная икона. Двѣ главы, возвышающіяся на церкви, шаровидныя, съ четвероконечными крестами и шейками изъ бѣлаго желѣза. Алтарь состоитъ изъ полукружія, длиною отъ горняго мѣста до царскихъ вратъ 2 саж. 10 вершковъ, шириною 5 саж. Въ немъ три окна съ рѣшетками.

Внутри церкви, на южной стѣнѣ, въ верхнемъ ярусѣ, одно окно, а внизу также одно окно и двѣ арки, ведущія въ небольшой придѣлъ; на сѣверной сторонѣ, въ верхнемъ ярусѣ, пять оконъ, а внизу одно окно и три арки, ведущія въ каменный пристрой, въ которомъ три окна обращены на сѣверъ и одно на востокъ. На западной сторонѣ этого пристроя двери, ведущая въ ограду.

На западной сторонѣ церкви три арки, ведущія въ квадратную, въ пять саженъ, трапезу, въ которой: на сѣверной сторонѣ два окна, на южной—два и двои створчатыя двери; однѣ ведутъ на паперть, а другія—на хоры; на западной же сторонѣ двери, ведущія въ столовую, изъ которой въ южной стѣнѣ устроенъ входъ для сестеръ, какъ въ столовую, такъ равно и въ трапезу.

Потолки, какъ въ храмѣ, такъ и въ алтарѣ и трапезѣ, деревянные плоскіе. Печей въ церкви 8; всѣ изразцовыя. Церковь сія сооружена иждивеніемъ монастыря.

4) Церковь Введенія Божіей Матери.

Церковь Введенія Божіей Матери, заложенная по благословенію Діонисія, Епископа Пермскаго, 1823 года, освящена 1865 года, іюня 23 дня, Митрофаномъ, Епископомъ Екатеринбургскимъ. Церковь сія каменная, однопрестольная, въ два яруса, безъ колокольни, довольно красивой архитектуры, на подобіе параллелограмма, съ выдавшимся за лицевую сторону корпуса полукруглымъ алтаремъ. Длиною съ алтаремъ 10½ саженъ, шириною 6½ саж. Кровля храма утверждена на деревянныхъ стропилахъ и со всѣхъ сторонъ покрыта желѣзными листами, окрашенными зеленою малахитовою краскою. На алтарѣ кровля дугообразная и круглая. Фонарь съ наружной стороны украшенъ лѣпною работою, двумя карнизами и восьмью полукружіями. Двѣ главы, возвышающіяся на церкви, шаровидныя, съ четвероконечными крестами. Главы и кресты мѣдныя, позолоченныя чрезъ огонь, а шейки подъ ними изъ бѣлаго желѣза.

Алтарь состоитъ изъ полукружія, длиною отъ горняго мѣста до царскихъ вратъ три съ половиною сажени, шириною 5 саж. и 1 аршинъ. Въ немъ пять оконъ безъ рѣшетокъ. Внутри Введенской церкви, отъ предалтарнаго иконостаса до западной стѣны оной, длины 6 саж., ширины

$5^{1}/_{2}$ саженъ. Въ немъ на южной стѣнѣ, въ верхнемъ ярусѣ, одно окно и двери, ведущія на хоры, а внизу также одно окно. На сѣверной сторонѣ, въ верхнемъ ярусѣ, одно окно и двери, ведущія съ хоръ въ церковную кладовую въ пять оконъ, а внизу также одно окно. На западной сторонѣ въ верхнемъ ярусѣ, на хорахъ, одно венеціанское окно, а въ нижнемъ три окна, изъ которыхъ одно венеціанское. Всѣ окна въ Введенской церкви безъ рѣшетокъ. Двери южныя и сѣверныя двойныя створчатыя, филейчатыя, столярной работы съ внутренними замками. Первыя ведутъ на лѣстницу въ комнату настоятельницы, а другія на лѣстницу, при спускѣ съ которой слѣдуютъ двери двойныя створчатыя, столярной работы, ведущія на крыльцо.

Трапезы при этой церкви нѣтъ. Церковь сія устроена надъ самыми монастырскими святыми воротами, собственнымъ иждивеніемъ монастыря.

5) Церковь Всѣхъ Святыхъ.

Всесвятская церковь заложена и сооружена по указу Пермской Консисторіи отъ 7 августа 1817 г. Первоначально она была часовнею, а съ 1822 года обращена въ церковь по благословенной грамотѣ Іустина, Епископа Пермскаго. Церковь сія каменная, однопрестольная, въ видѣ круглоконечнаго креста. Длиною съ алтаремъ 6 саженъ, шириною $4^{1}/_{2}$, а высотою съ крестомъ $6^{1}/_{2}$ саженъ. Кровля храма дугообразна, утверждена на деревянныхъ стропилахъ и со всѣхъ сторонъ покрыта желѣзными листами, окрашенными зеленою малахитовою краскою. Главъ на алтарѣ и церкви двѣ—обѣ деревянныя, шаровидныя, обиты бѣлымъ желѣзомъ, кресты на нихъ цѣльные желѣзные, четвероконечные, окрашенные желтымъ крономъ, а шейки подъ главами выкрашены бѣлою краскою. Церковь сія устроена иждивеніемъ монастыря на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ погребены Блаженные Андрей и Василій, жившіе въ

прошломъ столѣтіи. Алтарь состоитъ изъ полукружія, длиною отъ горняго мѣста до царскихъ вратъ 5½ арш., шириною 5 аршинъ. Въ немъ три полуциркульныя окна безъ рѣшетокъ. Внутри Всесвятской церкви, отъ предалтарнаго иконостаса до западнаго входа въ оную, 11 арш. длины и 4 саж. ширины. Въ ней на южной стѣнѣ четыре окна, изъ которыхъ три въ полуциркулѣ и одно у входа въ церковь. На сѣверной стѣнѣ тоже четыре окна, изъ коихъ три въ полуциркулѣ и одно у входа. На западной сторонѣ устроены двери, ведущія въ полуциркульную, деревянную штукатуренную паперть, и изъ нея на сѣверъ идетъ дверь, ведущая на крыльцо.

6) Церковь Св. Θеодосія Тотемскаго.

Церковь въ честь Преподобнаго Θеодосія Тотемскаго, заложенная еще при Игуменіи Таисіи, освящена Высокопреосвященнѣйшимъ Неофитомъ, Архіепископомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ 17 іюля 1866 года. Церковь сія каменная, въ два яруса, однопрестольная, безъ колокольни, довольно красивой архитектуры, на подобіе параллелограмма, съ выдавшимся за лицевую сторону корпуса полукруглымъ алтаремъ. Длиною съ алтаремъ восемь саженъ, шириною 6 саж. и 1 аршинъ, вышиною съ крестомъ двѣнадцать съ половиною саженъ. Кровля на храмѣ и алтарѣ утверждена на деревянныхъ стропилахъ и со всѣхъ сторонъ покрыта желѣзными листами, окрашенными зеленою малахитовою краскою. На алтарѣ и храмѣ кровли дугообразныя и круглыя. Главный фонарь украшенъ лѣпною работою и двумя карнизами; кругомъ фонаря восемь полукружій, обведенныхъ тонкимъ карнизомъ. Двѣ главы, возвышающіяся на храмѣ и алтарѣ, шаровидныя, съ четвероконечными желѣзными крестами и шейками, вызолоченными на гульфальбу. Алтарь состоитъ изъ полукружія, длиною отъ

горняго мѣста до царскихъ вратъ семь аршинъ и семь вершковъ, шириною пять саженъ и двѣ четверти. Въ немъ три окна съ желѣзными рѣшетками. Внутри Θеодосіевской церкви, отъ предалтарнаго иконостаса до западнаго входа въ оную, длины три съ половиною саж., ширины шестнадцать аршинъ. Въ ней на южной сторонѣ двѣ деревянныя, украшенныя вызолоченною рѣзьбою, арки, поддерживающія боковые хоры, три окна въ верхнемъ ярусѣ и три внизу; послѣднія съ желѣзными рѣшетками. На сѣверной сторонѣ тоже двѣ деревянныя, украшенныя вызолоченною рѣзьбою, арки, поддерживающія боковые хоры; одно окно въ верхнемъ ярусѣ и одно внизу; послѣднее съ желѣзною рѣшеткою. Кромѣ того, на сѣверной сторонѣ устроены двойныя створчатыя двери съ внутренними замками, столярной работы, раздѣланныя подъ орѣхъ, ведущія въ келліи настоятельницы. На западной сторонѣ, въ верхнемъ ярусѣ, три продолговатыя арки, за которыми устроены хоры для пѣвчихъ; а внизу подъ хорами трои двери столярной работы, раздѣланныя подъ орѣхъ, ведущія въ трапезу. Изъ трапезы слѣдуютъ двери на югъ и на сѣверъ арка; первыя створчатыя, съ внутреннимъ замкомъ, окрашенныя бѣлилами, ведутъ въ корридоръ, изъ котораго устроенъ ходъ на деревянное крыльцо; другая ведетъ на паперть. Потолки какъ въ храмѣ, такъ и въ алтарѣ и трапезѣ деревянные плоскіе, выкрашенные, какъ и стѣны и колонны арокъ, голубою краскою. Печей въ Θеодосіевской церкви 2; обѣ изразцовыя.

Церковь сія сооружена иждивеніемъ монастыря при 3-й Игуменіи Магдалинѣ.

Въ Александровскомъ соборѣ совершается богослуженіе съ 9-го мая до сентября и долѣе; въ Успенской церкви тоже съ мая до сентября, а въ придѣлѣ ея Тихвинской Божіей Матери совершаются зимою утрени и ранніе литургіи въ воскресные и другіе праздничные дни. Въ церкви Всѣхъ Скорбящихъ, въ воскресные и праздничные дни совершаются зимою постоянно всенощное бдѣніе съ вечера и поздняя литургія, а также и повседневное служеніе. Въ церквахъ Введенской и Феодосіевской совершается богослуженіе лѣтомъ и зимою въ случающіеся праздники иконъ мѣстныхъ и прочихъ, имѣющихся на иконостасѣ. Богослуженіе совершается въ монастырѣ ежедневно: утреннее, литургія поздняя и вечернее; звонъ къ утрени бываетъ въ 4 часа, къ литургіи въ 9 час. и къ вечернѣ въ 4 часа пополудни. Кромѣ сего, отправляется богослуженіе всенощное и раннія литургіи, въ среду и субботу. Бываютъ заказные сорокоусты и отправляются заупокойныя всенощни и раннія литургіи. На каждый воскресный день и на табельные торжественные праздники всегда совершается всенощное богослуженіе, звонъ къ которому бываетъ въ 5 часовъ вечера, а въ самый праздникъ, утреня бываетъ въ 4 ч., ранняя литургія въ 6 ч. и поздняя въ 9 часовъ.

При богослуженіяхъ въ праздничные дни, присутствуютъ всѣ живущія въ монастырѣ, а въ простые или будничные дни бываютъ старшія сестры монастыря и прочія сестры, имѣющія довольно свободнаго времени отъ монастырскихъ послушаній. Чтеніемъ и пѣніемъ при богослуженіяхъ занимаются монахини и послушницы; пѣніе же бываетъ партесное, придворное и древне-церковное.

УЧИЛИЩЕ ДѢВИЦЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ ПРИ НОВОТИХВИНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

ГЛАВА VII.

Очеркъ состоящаго при Новотихвинскомъ монастырѣ женскаго училища.

Училище для дѣтей женскаго пола при Екатеринбургскомъ Новотихвинскомъ монастырѣ открыто 4 сентября 1838 года, на основаніи правилъ Высочайше утвержденныхъ въ 1836 г. и 14 ст. Уст. Духов. Консисторій. До учрежденія училища, занимались обученіемъ дѣтей въ келліяхъ старшія грамотныя монахини, которыя обучали не только дѣтей, принадлежащихъ монастырю, но многихъ и приходящихъ дѣвицъ — изъ духовнаго, купеческаго и изъ другихъ сословій. Первоначально, въ первое десятилѣтіе, какъ училище со всѣми необходимыми классными и учебными принадлежностями, такъ и ученицы-сироты содержались на монастырскій счетъ. Преподаваніемъ учебныхъ предметовъ занимался безмездно одинъ изъ монастырскихъ священниковъ, а рукодѣльямъ обучала монахиня, которая вмѣстѣ съ тѣмъ имѣла и ближайшій надзоръ за училищемъ.

Съ 1848 г., училище, какъ по учебной, такъ и по хозяйственной части, стало постепенно улучшаться, благодаря попеченію о немъ Архіепископа Пермскаго Аркадія и трудамъ непосредственной начальницы училища, Игумени Александры. Послѣ обозрѣнія училища Преосвященнымъ Аркадіемъ въ 1847 г. 21 ноября, настоятельница

монастыря получила отъ него письмо, отъ 24 ноября, слѣдующаго содержанія: „Достоподражательною попечительностію вашею, заведенное при управляемомъ вами монастырѣ училище, сколько я могъ замѣтить въ 21-е число ноября, должно обратить на себя особенное вниманіе епархіальнаго начальства: оно извѣстно даже въ г. Чердыни; оно воспитываетъ безпріютныхъ сиротъ; оно показало уже и плоды. За всѣмъ тѣмъ признаю нужнымъ возвысить значеніе и пользу столь необходимаго заведенія. Для сего желалъ бы я, чтобы 1) должность учителя, вмѣсто священника А. А., была возложена на другаго священника; 2) чтобы въ пособіе сиротамъ въ содержаніи была опредѣлена сумма, которую епархіальное попечительство будетъ обязано доставлять въ ваше распоряженіе; 3) чтобы касательно надзора за воспитанницами были изложены правила приспособительно къ мѣсту помѣщенія училища, къ лицамъ обучающимся, къ самому монастырю. Училище сіе должно состоять подъ главнымъ непосредственнымъ попеченіемъ и покровительствомъ вашимъ: но къ сему не признаете ли вы нужнымъ имѣть двухъ попечительницъ и изъ старшихъ сестеръ вашего монастыря, равно и для надзирательницы — одну или двѣ помощницы? Добрая нравственность, рукодѣліе, приличныя лицу обучающемуся, по его состоянію и по видамъ будущаго устройства, должны относиться къ существеннымъ предметамъ заботливости надзирательницы, вниманія попечительницы и вашего материнскаго покровительства. Изложивъ сіи мысли мои, нимало не стѣсняя вашихъ ближайшихъ, на опытѣ основанныхъ, соображеній, я буду дожидать отъ васъ увѣдомленія о послѣдующемъ. По нашей епархіи заводятся училища для дѣтей женскаго пола не только по заводамъ, но и по селамъ: нашелъ я, къ удивленію и къ удовольствію, заведеніе сего рода на границѣ съ Тобольской епархіей *). Ваше должно первенствовать между

*) Письмо писано изъ Бобровской слободы Ирбитскаго уѣзда. Примѣч. авт.

ними по всѣмъ отношеніямъ. Господь Спаситель нашъ да благословитъ ваше управленіе монастыремъ и по сему предмету. Съ любовію моею и увѣреніемъ есмь Аркадій Архіепископъ Пермскій".

Въ 1848 г., составленъ былъ въ Перми уставъ училища слѣдующими лицами, знакомыми съ учебнымъ дѣломъ: Архимандритомъ Верхотурскаго монастыря Павломъ, протоіереями: Михаиломъ Протасовымъ (служившимъ въ Пермской семинаріи профессоромъ), Іаковомъ Пономаревымъ (бывшимъ законоучителемъ Пермской гимназіи) и Василіемъ Земляницынымъ (бывшимъ законоучителемъ Пермскаго уѣзднаго училища и, впослѣдствіи, гимназіи).

По § 2 устава, въ училище принимаются дѣти женскаго пола всѣхъ сословій и притомъ православныя, единовѣрческія и раскольническія, какъ изъ г. Екатеринбурга, такъ и изъ другихъ мѣстъ *). По § 5, „воспитанницы однѣ живутъ въ монастырскомъ домѣ или монастырѣ, другія въ домахъ родителей, или въ обывательскихъ квартирахъ: живущія въ монастырѣ или въ монастырскомъ домѣ содержатся или на счетъ монастыря, или на счетъ попечительства, или на счетъ вносимой на содержаніе дѣтей родителями суммы" **). По § 7, „учителемъ долженъ быть кто-либо изъ мѣстныхъ священниковъ; но для отклоненія столкновенія по обязанностямъ другихъ должностей, признается болѣе удобнымъ и полезнымъ назначить двоихъ, кои между собою условливаются въ преподаваніи предметовъ, чтобы соблюдать единство въ ученіи, и кои учить должны безъ всякаго договора и безъ всякаго возмездія". Относительно „предметовъ занятій учениць" въ §§ 12 и 13 говорится: „Занятія питомицъ составляютъ: ученіе, рукодѣлія и хозяйство. Обучать чтенію церковной и гражданской печати, а же-

*) Хотя училище открыто для дѣтей женскаго пола всѣхъ сословій, но поступаютъ болѣе дѣвицы духовнаго званія, преимущественно изъ сиротъ и дѣтей бѣдныхъ священно-служителей. Примѣч. авт.

**) Приходящихъ учениць въ настоящее время нѣтъ. Примѣч. авт.

лающихъ и письму. Между тѣмъ учащіяся должны изучить на память молитву Господню, Символъ вѣры, десять заповѣдей, стихъ: „Богородице, Дѣво радуйся“; къ чему учащій присовокупляетъ краткое и самопростѣйшее изъясненіе оныхъ изъ катихизиса и главнѣйшія сказанія въ видѣ разговоровъ, по временамъ и случаямъ возобновляемыхъ, безъ школьной принужденности и буквальнаго вытвержденія на память. Смотря по удобности, можно къ предметамъ ученія присовокупить начала ариѳметики“ *). § 14-мъ предписывается „при самомъ первомъ обученіи чтенію не оставлять ни одного, почему-либо замѣчательнаго, слова безъ объясненія **), ни одного праздничнаго дня, или особенно знаменательнаго обряда при богослуженіи, при которомъ дѣти присутствовали. Наставники посему или предварительно составятъ уроки и порядокъ оныхъ, или, по сообщеніи урока дѣтямъ, вносятъ его въ свою запись, по которой долженъ быть отчетъ съ ихъ стороны, еженедѣльный предъ настоятельницею, третной предъ посѣтителями и годичный на открытомъ испытаніи“. По § 15, „заботливость настоятельницы и духовенства должна простираться и на дѣтей раскольническихъ. Если раскольники не иначе пожелаютъ отдать дѣтей своихъ въ ученіе, какъ по книгамъ старопечатнымъ, или изданнымъ въ единовѣрческой типографіи, принимать ихъ съ симъ условіемъ и обучать ихъ по симъ книгамъ“ ***). По § 19, „для облегченія занятій учителя, ученіе чтенію и письму должно быть возложено на одну изъ помощницъ или над-

---

*) Изъ этихъ §§ видно, что программа преподаванія предметовъ сначала была очень скромная: даже письмо и ариѳметика отнесены, какъ будто, къ мало нужнымъ и потому необязательнымъ предметамъ. Примѣч. авт.

**) Толковаго объяснительнаго чтенія, какое нынѣ вводится въ начальныхъ училищахъ, едва ли не напрасно требовали въ то время, когда господствовала повсюду „долбня“, когда не было еще хорошихъ учебныхъ пособій и мало было толковыхъ учителей. Примѣч. авт

***) Цѣль, какую имѣли въ виду составители устава—сблизить дѣтей раскольническихъ съ православными, не могла быть достигнута, потому что не было случаевъ поступленія въ училище дѣтей раскольниковъ. Примѣч. авт.

зрительницъ, но не иначе, какъ подъ руководствомъ учителя, особенно въ томъ указаніи, что учить читать нужно съ поясненіемъ читаемаго" *).

До 1866 г. преподаваніе въ училищѣ было безмездное. Въ 1848 г., учителями назначены были монастырскіе священники Филаретъ Зубаревъ и Аркадій Казанскій; первый преподавалъ катихизисъ, а второй—священную исторію и ариѳметику. Чтенію и письму обучали монахини. Свящ. Казанскій занимался въ училищѣ до 1858—59 учебнаго года, съ усердіемъ и „отличнымъ знаніемъ своей обязанности": Съ 1866 г. отъ попечительства на содержаніе тремъ учителямъ выдавалось 170 руб. въ годъ: священнику 100 руб. и двумъ дьяконамъ 70 руб. Одинъ же преподаватель, протоіерей Николай Смирновъ занимался даже безмездно. Такое скудное вознагражденіе за труды преподавателей не могло не отзываться на успѣхахъ самаго преподаванія, тѣмъ болѣе, что имъ занимались одни только мѣстные, т. е. монастырскіе, священно-служители, которые мало имѣли времени посвятить себя всецѣло учебно-воспитательному дѣлу. Съ 1871 г., по ходатайству начальницы училища, Игуменіи Магдалины, жалованье 4-мъ учителямъ увеличено до 150 р. каждому въ годъ и были приглашены два особыхъ учителя, не изъ монастырскаго духовенства. Ходатайство объ этомъ началось въ 1870 г. 5 сентября 1870 г., Игуменія Магдалина обратилась къ Преосвященному Антонію, Епископу Пермскому (нынѣ Архіепископу), съ представленіемъ объ увеличеніи содержанія учителямъ. Для увеличенія же на сей предметъ средствъ настоятельница пригласила въ почетные блюстители училища давно извѣстныхъ ей своею благотворительностію екатеринбургскихъ гражданъ. Ю. И. Колобова и супругу его А. С. Колобову, которые и изъявили го-

*) Такъ какъ особыхъ учителей въ училищѣ не было, а занимались монастырскіе священники, и то другими предметами, а не чтеніемъ и письмомъ, то едва ли они имѣли время руководить помощницами, обучавшими чтенію и письму. Примѣч. авт.

товность принять сіе званіе и содѣйствовать къ доставленію средствъ на жалованье учителямъ. Согласно представленію настоятельницы объ утвержденіи гг. Колобовыхъ въ званіи почетныхъ блюстителей, Преосвященный утвердилъ ихъ въ этомъ званіи 19 сентября того года.

Отъ того же 5 сентября 1870 г., Игуменія Магдалина вошла къ Преосвященному Антонію съ другимъ представленіемъ о томъ, что состоящіе при монастырѣ священнослужители по прямой служебной обязанности мало имѣютъ свободнаго времени для занятій въ училищѣ, что для достиженія успѣховъ въ преподаваніи, согласно данной программѣ, необходимо преподавателямъ ежедневно заниматься въ училищѣ по нѣскольку часовъ и что потому она, настоятельница, считаетъ нужнымъ имѣть по крайней мѣрѣ двухъ особыхъ учителей, кромѣ монастырскаго духовенства, съ производствомъ имъ жалованья отъ 150 до 200 руб. въ годъ *). Для преподаванія ученицамъ географіи, всеобщей и русской исторіи приглашенъ въ это время студентъ семинаріи, Николай Морозовъ, а въ октябрѣ опредѣленъ былъ учителемъ свящ. и церковной исторіи и ариѳметики студентъ же семинаріи Иванъ Щапковъ. Назначеніе особыхъ учителей, только что кончившихъ курсъ въ семинаріи, значительно возвысило успѣхи учащихся по вышеозначеннымъ предметамъ, что замѣтили присутствовавшіе на экзаменахъ въ концѣ 1870—71 учебнаго года, оба преосвященные — епархіальный и викарный **).

---

*) Кромѣ жалованья 150 р., два учителя пользуются еще готовою квартирою при монастырѣ съ отопленіемъ. На жалованье всѣмъ учителямъ идетъ въ годъ 535 р., изъ нихъ болѣе 200 руб. платитъ монастырь.

**) Учители Морозовъ и Щапковъ, по окончаніи 1870—71 учебнаго года, выбыли изъ училища—первый для поступленія въ высшее учебное заведеніе, а второй—въ священники. Мѣста ихъ заняли студенты семинаріи: учитель духовн. училища П. Митровъ, М. Вторыхъ и діаконъ г. Левицкій. Учителемъ русскаго языка и катихизиса, въ январѣ 1871 г., опредѣленъ былъ монастырскій священникъ Александръ Щапковъ на мѣсто священника Алексѣя Серебренникова. Свящ. Щапковъ обучаетъ еще церковному пѣнію.

Сначала 1865—66 учебнаго года, число учебныхъ предметовъ было увеличено, и училище преобразовано въ четырехклассное. 24 августа 1865 г. Пермская Духовная Консисторія препроводила новое росписаніе учебныхъ предметовъ, которые распредѣлены по классамъ такъ: годъ первый: 1) чтеніе по церковной и гражданской печати; 2) чистописаніе; 3) заучиваніе на память молитвы Господней, символа вѣры и десяти заповѣдей, съ присовокупленіемъ со стороны наставника краткихъ и самопростѣйшихъ объясненій ихъ; 4) рукодѣліе и 5) церковное пѣніе.

Годъ второй: 1) священная исторія ветхаго завѣта; 2) первая часть пространнаго катихизиса; 3) свѣдѣнія о праздникахъ, преимущественно двунадесятыхъ; 4) краткое объясненіе литургіи; 5) первыя четыре дѣйствія ариѳметики; 6) чистописаніе: 7) рукодѣліе и 8) церковное пѣніе.

Годъ третій: 1) свящ. исторія новаго завѣта и разсказы изъ всеобщей церковной исторіи, до принятія христіанства Константиномъ Великимъ; 2) вторая часть пространнаго катихизиса; 3) первая часть русской грамматики; 4) повтореніе первыхъ четырехъ ариѳметическихъ дѣйствій и объ именованныхъ числахъ: 5) общія понятія изъ географіи и болѣе подробныя свѣдѣнія объ европейскихъ государствахъ; 6) краткія свѣдѣнія о народахъ, жившихъ до Р. Хр. и послѣ; 7) объясненіе прочихъ, кромѣ литургіи, видовъ богослуженія; 8) рукодѣліе и домохозяйство; 9) церковное пѣніе.

Годъ четвертый: 1) третія часть простр. катихизиса; 2) разсказы о важнѣйшихъ событіяхъ вселенской и россійской церкви; 3) вторая часть русской грамматики; 4) изъ ариѳметики о дробяхъ; 5) разсказы о важнѣйшихъ событіяхъ въ русскомъ государствѣ; 6) болѣе подробное изученіе географіи Россіи: 7) рукодѣліе и домохозяйство и 8) церковное пѣніе.

Въ училищѣ введены слѣдующія учебныя руководства: простр. катихизисъ—Филарета, свящ. исторія протоіер.

Н. Попова, церковная истор. — протоіер. А. Рудакова, русская исторія — Иловайскаго, всеобщая исторія — Берте, русская грамматика — Антонова, географія — Ободовскаго и ариѳметика — изд. Департ. Мин. Нар. Пр.

На содержаніе училища и воспитанницъ употребляются слѣдующія средства: 1) пособіе отъ епархіальнаго попечительства на сиротъ; 2) деньги, вносимыя родителями на содержаніе ихъ дѣтей; 3) пожертвованія въ пользу училища и 4) деньги, выручаемыя за рукодѣлья питомицъ (§ 64 устава). Съ 1848 г., пермское попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія стало отпускать по 20 р. въ годъ на каждую сироту изъ духовнаго званія. Съ 1859 г. по ходатайству нынѣшней настоятельницы монастыря, Игуменіи Магдалины, попечительство отпускаетъ на каждую воспитанницу-сироту по 30 руб., по случаю увеличившейся дороговизны на разные предметы. Но и этой суммы, какъ всякій легко можетъ видѣть, далеко недостаточно на полное содержаніе каждой сироты; поэтому монастырь употребляетъ на сиротъ много своихъ средствъ. Кромѣ того, воспитанницы при выходѣ, по окончаніи ученія, въ замужество снабжаются отъ монастыря приличнымъ приданымъ.

Пожертвованія въ пользу училища при Игуменіи Магдалинѣ.

Въ 1857—58 учебномъ году пожертвовали: купеческая жена Болотова — двѣ штуки ситцу, 20 арш. холста, 30 арш. тику и 1 ф. чаю; почетный гражданинъ М. А. Нуровъ — на производившуюся пристройку къ училищному дому, 200 руб.; купецъ Федоръ Михайловъ — 25 р. и связнаго желѣза 25 пуд.; Кыштымскіе заводы такого же желѣза 100 пуд., и жители Каслинскаго и Кыштымскаго заводовъ — 57 руб.

Въ 1858—59 учебномъ году пожертвовано: купцомъ Фаддѣевымъ—кисеи 68 арш.; неизвѣстнымъ —ситцу 52½ арш.; на производившуюся пристройку къ занимаемому училищемъ дому нѣкоторыми лицами 153 р. 10 к.; Коллеж. Сов. Дягилевымъ—142 р. 5 к.; управляющимъ Билимбаевскимъ заводомъ—гвоздей 4 пуд.; Каслинскимъ заводомъ—разныхъ чугунныхъ вещей 60 шт.; управляющимъ Сысертскими заводами—гвоздей 8 пуд.; полковницей Геригросъ—20 руб.

Въ 1859—60 учебномъ году, пожертвовали въ пользу училища: екатеринбургскій купеческій сынъ Иванъ Клушинъ и неизвѣстный—по штукѣ ситца; купецъ Фаддѣевъ—кисеи 102 арш.; Генералъ-Маіоръ Геригросъ—20 р. и разныя лица, на пристройку къ дому училища, 189 руб. 30 коп.; купецъ Василій Клушинъ—4 дюж. стульевъ, диванъ, 6 простѣночныхъ и 4 угловыхъ столика; кромѣ того, въ нѣкоторыхъ комнатахъ училища, на его счетъ, стѣны оклеены обоями, а нѣкоторыя выбѣлены. Онъ же, Клушинъ, и Севастьяновъ пожертвовали 40 кашемировыхъ платковъ разной величины.

Въ 1860—61 году: купецъ Фаддѣевъ — 40 арш. кисеи и купецъ Клушинъ—111 арш. кисеи.

Въ 1863 году: троицкій купецъ Пупышевъ—74 арш. зеленаго люстрину; Коммерціи Совѣтница Нурова—5 шелковыхъ и 3 кисейныхъ платья; неизвѣстный—46 арш. ланкорту; Генералъ-Маіоръ Геригросъ — 10 руб.; Архим. Антонинъ—5 р. 15 коп.

Въ 1865 г.: Архим. Алексѣй — свидѣтельство Екатер. Конторы Госуд. Банка на 750 руб. и процентовъ съ этого капитала за прежніе года (съ 9 декабря 1861 по 13 окт. 1865 г.) 129 р. 75 коп.

Въ 1870 г. въ пользу училища разными лицами пожертвовано 82 руб.; въ томъ числѣ почетн. блюстителемъ Колобовымъ 25 руб.

Въ 1871 г., почетн. блюститель Ю. И. Колобовъ пожертвовалъ 122 руб.

Статистическія свѣдѣнія.

Для большей наглядности представляемъ свѣдѣнія объ учащихся за послѣднее время въ формѣ таблицы.

	На содержаніи попечительства.	Монастыря.	Родственниковъ.	ВСЕГО.
Къ $18\frac{59}{60}$ учебн. году оставалось.	29	2	1	32
— $18\frac{60}{61}$ —	29	2	4	35
— $18\frac{61}{62}$ — — —	25		10	35
— $18\frac{62}{63}$ — — —	21		11	32
— $18\frac{63}{64}$ —	20	1	12	33
— $18\frac{64}{65}$ — — —	23	1	12	36
— 1866 году	26	5	16	47
— 1867 — —	27	4	12	43
1868 —	30	3	13	46
— 1869 — — —	30	7	12	49
— 1870 — — —	29	7	11	47
— 1871 — — —	28	4	15	47
1872 — — —	25	7	26	58
— 1873 — — —	39	7	27	73
— 1874 — — —	49	7	26	82

Помѣщеніе училища.

Училище помѣщается подлѣ монастыря въ принадлежащемъ ему каменномъ двухъ-этажномъ домѣ, съ особеннымъ дворомъ и садомъ, на монастырской землѣ. Домъ содержится на счетъ монастыря.

Дѣтскій пріютъ при училищѣ.

Дѣтскій пріютъ при Екатеринбургскомъ монастырскомъ училищѣ учрежденъ въ 1866 г., по распоряженію епархіальнаго начальства, для воспитанія малолѣтнихъ дѣвицъ-сиротъ духовнаго званія, кои принимаются въ пріютъ съ 6-ти и 7-ми лѣтняго возраста и остаются въ ономъ до достиженія возраста, назначеннаго училищнымъ уставомъ для поступленія въ училище, т. е. до 10-ти лѣтъ.

Пріютъ помѣщается въ каменномъ училищномъ двухъэтажномъ домѣ, принадлежащемъ монастырю, съ особымъ дворомъ, на монастырской землѣ и содержится на счетъ монастыря.

Въ пріютѣ обучаютъ чтенію по церковной и гражданской печати, чистописанію, закону Божію, а также соотвѣтственно возрасту рукодѣліямъ — вязанью чулковъ и шитью. Обученіемъ занимаются окончившая курсъ въ монастырскомъ училищѣ и одна изъ послушницъ монастыря, подъ ближайшимъ наблюденіемъ надзирательницы, монахини Нимфодоры Сафоновой. Пріютъ, какъ и училище, во всемъ состоитъ на главномъ попеченіи настоятельницы монастыря.

Воспитанницамъ училища и пріюта въ случаѣ болѣзни оказывается медицинское пособіе безмездно врачемъ монастыря, Коллеж. Совѣт. Миславскимъ.

Къ 1872 году состояло воспитанницъ въ дѣтскомъ пріютѣ: 1) на содержаніи попечительства — 7; 2) монастыря — 7 и 3) родственниковъ — 2 *).

Число сиротъ духовнаго званія, нуждающихся въ даровомъ содержаніи и обученіи, далеко превышаетъ число вакансій, имѣющихся въ училищѣ и пріютѣ при Новотихвинскомъ монастырѣ. На имя настоятельницы и епархіальнаго начальства всегда поступаетъ очень много прошеній о принятіи сиротъ въ учебныя заведенія при монастырѣ, но многимъ изъ нихъ монастырскому начальству по необходимости приходится отказывать за неимѣніемъ вакансій въ училищѣ и пріютѣ. На спросъ епархіальнаго начальства, отъ 8 марта 1871 г., о томъ, нѣтъ ли возможности помѣстить въ монастырскомъ дѣтскомъ пріютѣ дѣтей одного умершаго священника, настоятельница 20 марта отвѣтила, что свободныхъ вакансій ни въ училищѣ, ни въ пріютѣ нѣтъ, что за неимѣніемъ ихъ, монастырь содержитъ на своемъ иждивеніи въ этихъ двухъ заведеніяхъ до 10-ти сиротъ. „Нѣкоторыя изъ вдовъ духовнаго званія", писала Игуменія Магдалина, „только что успѣютъ послать епархіальному начальству свои прошенія о принятіи дочерей въ наше училище или пріютъ на попечительское содержаніе и вскорѣ затѣмъ привозятъ ихъ сюда; въ такомъ случаѣ хотя и свободныхъ вакансій и распоряженія о принятіи еще нѣтъ, но изъ снисхожденія къ сиротству, бѣдности и по причинѣ дальняго иногда путеслѣдованія, принимаются много маленькія сироты на монастырское содержаніе. Но въ содержаніи большаго числа сиротъ монастырь поставленъ будетъ въ нѣкоторое затрудненіе, потому что кромѣ малолѣтныхъ въ училищѣ и пріютѣ сиротъ довольно призрѣвается духовнаго и свѣтскаго званія дѣвицъ въ самомъ монастырѣ". Далѣе настоятельница писала, что къ ней прислано уже до 12-ти прошеній о принятіи сиротъ, и свободныхъ вакансій по окончаніи

*) Въ іюлѣ 1873 г. въ пріютѣ считалось 30 воспитанницъ.

учебнаго года предвидится только четыре, слѣдовательно остальныя сироты должны ждать свободныхъ вакансій очень долгое время. А такъ какъ время для дѣтей очень дорого и въ извѣстныя лѣта должно начаться обученіе ихъ, а содержаться на свой счетъ у нѣкоторыхъ сиротъ нѣтъ никакихъ средствъ, то во вниманіе къ этому, настоятельница Игуменія Магдалина просила епархіальное попечительство, не признаетъ ли оно возможнымъ увеличить штатъ воспитанницъ въ подвѣдомственномъ ей училищѣ хотя на 10 человѣкъ и въ пріютѣ на такое же число воспитанницъ, „и тѣмъ дать возможность бѣднымъ сиротамъ получить хорошее воспитаніе". Относительно помѣщенія настоятельница сообщала, что его будетъ очень достаточно, какъ въ училищѣ, такъ и въ пріютѣ, съ увеличеніемъ штата воспитанницъ. По опредѣленію епархіальнаго попечительства, 20 марта 1872 г., въ обоихъ заведеніяхъ прибавлено еще 10 вакансій, съ ассигнованіемъ на это по 300 р. въ годъ, и предоставлено настоятельницѣ монастыря распредѣлять эти 10 вакансій между училищемъ и пріютомъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Монастырскія заимки.

Сельско-хозяйственныя занятія производятся сестрами въ трехъ мѣстахъ: 1) при Елисаветскомъ селеніи, въ 10-ти верстахъ отъ города; 2) близъ деревни Малобульзинской, въ 90 верстахъ отъ города, по Челябинскому тракту; 3) при Истокскомъ селѣ, въ 20 верстахъ отъ города.

1) Елисаветская заимка. Въ самомъ Елисаветскомъ селеніи считается усадебной земли 1 дес. и 2060 саж. Сія усадьба пріобрѣтена покупкою въ 1819, 1820 и 1824 годахъ у разныхъ лицъ за 205 руб. ассигн. и укрѣплена за монастыремъ опредѣленіемъ Св. Синода 27-го октября 1826 года, Высочайше утвержденнымъ 24-го марта 1827 года. На этой усадьбѣ построенъ монастыремъ въ 1833 г. большой деревянный домъ, крытый желѣзомъ, съ необходимыми при немъ хозяйственными пристройками, для наблюденія за полевыми работами и для уборки и охраненія собраннаго хлѣба и сѣна *). При Елисаветскомъ селеніи пашенной земли 108 дес. и 2071 саж. и покосной 51 дес. и 329 саж. Пашенная и сѣнокосная земля отведена къ монастырю въ разное время изъ горнозаводской дачи Екатеринбургскаго округа, на основаніи Высочайшихъ пове-

---

*) Кромѣ большаго деревяннаго дома есть еще деревянный корпусъ для сестеръ и слѣдующія пристройки: два каменныхъ овина, каменная коровня, каменный домъ, въ которомъ помѣщаются двѣ избы. Назадъ тому 6 лѣтъ устроена молотига, приводимая въ движеніе 4-мя лошадьми.

леній, состоявшихся 12-го мая 1822 г., 19-го декабря 1824 г. и 4-го іюня 1835 г. Распашка сей земли и снятіе сѣна производятся каждогодно на продовольствіе монастыря собственными его средствами. На заимкѣ постоянно живутъ до 19 сестеръ, а въ рабочую лѣтнюю пору пріѣзжаютъ изъ монастыря болѣе 20 человѣкъ *). Кромѣ того нанимаются еще постороннія лица. Заимкой управляетъ монахиня Агаѳоника съ 1821 г., т. е. болѣе уже 50-ти лѣтъ; ей отъ роду 78 лѣтъ, но очень еще бодрая и распорядительная.

Лѣтомъ 1871 года на пашенной землѣ было разнаго хлѣба: пшеницы 5 десят., овса 26 десят., ячменя 5 десят. и ярицы 2½ десят. Овесъ былъ плохой, а пшеница иногда позябаетъ, что случилось въ 1870 году. На Елисаветскихъ покосахъ ставится сѣна до 800 копенъ. Въ томъ же 1871 году на заимкѣ считалось лошадей: ѣзжалыхъ 14 и не ѣзжалыхъ 12. Здѣсь разводятся всѣ огородные овощи; огуречныхъ парниковъ 7 и другихъ овощей 50 грядь, отъ 12-ти до 20-ти саж. длины.

Въ 1872 году на заимкѣ заложена каменная церковь.

2) Бульзинская заимка. Земля пожертвована въ разное время чиновницей Горбуновой и братьями Карповыми, всего въ количествѣ 513 дес. 800 саж. Эта заимка далеко отстоитъ отъ заводовъ и въ 8-ми верстахъ отъ самой ближайшей деревни Малобульзинской, а отъ другихъ на 12 и 15 верстъ. Зимою во время метели кругомъ заносится снѣгомъ, такъ что долго не бываетъ проѣзда. Мѣстоположеніе заимки неудобно тѣмъ, что она въ дальнемъ разстояніи отъ рѣки; устроены колодцы.

Строенія: 1) деревянный двухъ-этажный домъ (покрытъ желѣзомъ); съ нимъ соединяется одно-этажный деревянный домъ съ жилыми комнатами; 2) новый деревянный домъ съ тремя помѣстительными комнатами; выстроенъ въ 1869 году; 3) домъ для наемныхъ рабочихъ. Кромѣ того нахо-

*) На всѣ три заимки отправляются изъ монастыря каждое лѣто до 70-ти сестеръ.

дятся: 1 коровня, 4 конюшни, 2 завозни, 4 амбара, 4 погреба, 3 овина, 3 бани и 1 молотяга. Последняя устроена въ 1866 году и приводится въ движеніе 4-мя лошадьми. При молотягѣ есть вѣянка. На молотягѣ обмолачиваютъ по 4 овина въ день. Устройство этой машины вызвано тѣмъ, что не всѣ сестры умѣютъ молотить. Всѣ вышеозначенныя зданія построены уже монастыремъ, когда заимка перешла въ его владѣніе, а раньше на ней была одна только небольшая изба. До постройки домовъ, сестры, пріѣзжавшія сюда на страду, раскладывали огонь среди двора и приготовляли тутъ пищу, а спали въ балаганѣ, въ которомъ во время дождя часто промокали, какъ говорится, до костей.

Въ 1871 г. на пашнѣ считалось: ржи 8 дес., пшеницы 32 дес., ячменю 4 десят., овса 30 дес.; ярицы 12 дес., гороху 5 дес., льну 1 десят., конопля ½ десят., рѣпы ½ дес., маку осминникъ. Всего было засѣяно 93 десятины съ осминникомъ. Въ послѣдніе годы стали сѣять просо. Почва большею частію глинистая и каменистая, требующая хорошаго унавоживанія. Земля твердая; пашутъ сабанами. На лугахъ ставится сѣна около 800 копенъ *). Кругомъ пашни и покосовъ березовый лѣсъ, который сберегается. Есть сосны, разведенныя сѣменами около 20-ти лѣтъ тому назадъ; разводили сами сестры подъ руководствомъ лѣсничаго Шульца. Огородничество: въ 1871 г. на 90 грядахъ, отъ 16 до 20 саж. длины, были посажены всякіе овощи. Скотоводство: въ 1871 г. лошадей ѣзжалыхъ было 25, въ томъ числѣ 10 кобылицъ; не ѣзжалыхъ 26. Рогатаго скота всего было 30 головъ; въ томъ числѣ 10 коровъ дойныхъ. Въ 1870 г., во время скотскаго падежа, на этой заимкѣ пало болѣе 40 коровъ.

Постоянно живутъ на заимкѣ 24 сестры; изъ монастыря пріѣзжаютъ на сѣнокосъ до 25 человѣкъ, а во

---

*) Копны возятъ по болотамъ на волокушахъ.

время жатвы до 35. Работниковъ 5 человѣкъ. Для нихъ построенъ отдѣльный домъ съ кухнею. Заимкою управляетъ монахиня Максимилла.

3) Истокская заимка при деревнѣ Большомъ Истокѣ, въ 18 верстахъ отъ города, принадлежитъ Екатеринбургскому Архіерейскому дому; арендуется монастыремъ съ 1862 г. Всего земли около 100 десят. Строенія: 2 дома, 2 избы, 2 завозни, 2 амбара, 1 коровня и 1 конюшня. Всѣ эти строенія ветхи. На средства монастыря выстроенъ недавно просторный деревянный домъ. Въ 1871 г. на поляхъ было разнаго хлѣба: ржи 22 дес., пшеницы 4 дес., овса 22 дес. и ячменю ½ дес. Всего 48½ дес. Земля плодородная, не требующая еще унавоживанія. Лѣтомъ того года, всѣ хлѣба были хороши, особенно рожь. Овесъ бываетъ хорошъ, а у обывателей въ смежности посредственный. Луговъ своихъ нѣтъ, и покосы покупаются ежегодно у мѣстныхъ обывателей. Въ 1871 г. куплено было покосовъ 16 десятинъ.

На заимкѣ постоянно живутъ 15 сестеръ; во время жатвы пріѣзжаютъ изъ монастыря до 30 человѣкъ.

Въ 1871 году въ огородѣ было 56 грядъ до 25 саж. длины. Ѣзжалыхъ лошадей 6; рогатаго скота 26 головъ. Въ 1870 году пало 12 головъ. Содержаніе лошадей неудобно, потому что своей поскотины нѣтъ.

ВѢДОМОСТЬ

о пространствѣ земель, принадлежащихъ Екатеринбургскому Новотихвинскому дѣвичьему монастырю.

Наименованіе земель по вѣдомству монастыря и хозяйственному ихъ значенію.	Въ Екатеринбургѣ.		Въ уѣздѣ онаго.		Всего по монастырю.	
	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.	Десят.	Саж.
Земель: усадебной	58	2310	1	2060	6	1970
пахотной	—	—	276	183	276	183
сѣнокосной. . . .	—	—	61	479	61	479
дровянаго лѣсу и неудобной . . .	—	—	336	138	336	138
Итого . . .	58	2310	675	460	734	370

Примѣчанія: 1) Выгонныхъ и пастбичныхъ мѣстъ, а равно и лѣсныхъ участковъ монастырю не было отведено; лѣсомъ монастырь пользуется по особому положенію изъ горнозаводскихъ казенныхъ дачъ; 2) въ числѣ принадлежащей монастырю усадебной земли заключается все пространство оной, занимаемое не только монастырскими внутренними зданіями, но и церквами, кладбищемъ и квартирами причта монастыря; 3) изъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ мѣстъ отведено было слишкомъ 100 десятинъ земли изъ-подъ лѣсныхъ вырубокъ и покрытой мелкой сосновой порослью и потому монастырь расчищаетъ эту землю по мѣрѣ возможности и средствъ своихъ; 4) въ вышеозна-

ченномъ количествѣ земли заключаются пожертвованные въ пользу монастыря три участка: а) вдовою чиновницею Аграфеной Ѳедоровной Горбуновой — пашенной земли 147 дес. 1262 саж., сѣнокосной до 10 дес. и дровянаго лѣса и болотистой неудобной 150 дес. 588 саж.; б) Коллежск. Совѣт. Авениромъ Павловичемъ Карповымъ — пашенной 17 дес. 1750 саж. и дровянаго лѣса и по болоту неудобной 85 дес. 50 саж. и в) Стат. Совѣт. Порфиріемъ Павловичемъ Карповымъ — пашенной земли 1 дес. 2300 саж., дровяннаго лѣса и неудобной 100 дес. и 1900 саж.

На укрѣпленіе во всегдашнюю собственность Екатеринбургскаго Новотихвинскаго монастыря пожертвованныхъ ему Горбуновою и Карповыми трехъ участковъ земли, всего въ количествѣ 513 дес. 800 саж., находящихся въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, близъ деревни Малобульзинской, послѣдовало Высочайшее соизволеніе въ 1871 году.

II.

Составъ монастыря въ 1873 г.

Въ іюлѣ 1873 г. въ Новотихвинскомъ монастырѣ считалось монашествующихъ 85 (въ томъ числѣ и настоятельница), рясофорныхъ 84, бѣлицъ 95 и живущихъ по билетамъ 165. Всего 429.

Изъ нихъ занимались:

а) Шитьемъ золотомъ . . . . 47.
б) Иконописаніемъ . . . . 10.
в) Дѣланіемъ восковыхъ свѣчъ . . . . . . 26.
г) Пряжею . . . . 19.
д) Тканьемъ . . . . 10.
е) Вязаньемъ . . . . 22.
ж) Портнымъ дѣломъ . . . . 5.
з) Башмачнымъ . . . . 3.
и) Чтеніемъ псалтири и пѣніемъ въ церкви . . 53.
і) Чтеніемъ и письмомъ . . . . 5.
к) Черною работою . . . . 180.

2007111518